

НУРАЛИЕВ АБДУСАТТОР

**КАЗАХИ
ТАДЖИКИСТАНА**

**ДУШАНБЕ
«ИСТЕЪДОД»
2016**

ББК 76.14 (2 таджик)

А- 35

*Посвящается 25-летию государственной
независимости Республики Таджикистан и
25-летию государственной независимости
Республики Казахстан*

Редактор,
Аминов Азим Садыкович

**Нуралиев Абдусаттор. Казахи Таджикистана. Душанбе,
«Истеъдод» - 2016, -160 стр.**

В Таджикистане живут люди разной национальности с разными культурными традициями. Представители казахской нации, в разное время, проживающие на территории Таджикистана численностью до 70 тысяч, наравне с таджиками участвовали во всех общественно значимых процессах в стране, среди которых были выдающиеся личности. Известно, что дружба между нашими народами уходит корнями в далекое прошлое. После обретения казахским народом государственной независимости, возникает необходимость заново и объективно изучить различные источники и, на их основе, воссоздать подлинную историю народа. В настоящей книге мы попытались аккумулировать внимание ученых к малоизученным или вообще не изученным таджикско-персидским источникам об истории казахов этого края и призвать казахских коллег к сотрудничеству в этом направлении чтобы выявить значительные явления взаимосвязей таджикского и казахского народов и том числе родственно казахам тюркских народностей.

С установлением истории переселения казахов (1730-1840) исследуется их культура, этнография и взаимодействие с таджикским народом в сфере духовных ценностей. Книга предназначена всем тем, кто интересуются историей казахской диаспоры, проживающих за пределами исторической родины.

Автор книги весьма признателен Посольству Республики Казахстан в Республике Таджикистан за оказанное спонсорское содействие в ее издании.

ISBN 978-99975-43-07-3

© Нуралиев А., 2016

ВВЕДЕНИЕ

Исторически доказано, что таджикский и казахский народы с древних времен жили в дружбе и проявляли интерес к духовному наследию друг друга. Непосредственное общение наших народов служило почвой для взаимного сотрудничества во многих областях жизнедеятельности.

При изучении проблем миграции представителей казахской национальности в Среднюю Азию, в том числе на территорию нынешнего Таджикистана, мы исходим из того, что "разные части человечества при всех своих распрах, в области культуры (и иных вопросах), всегда были в общении друг с другом и без этого обойтись не могли" (Конрад Н.И. Запад и Восток. - М.1972.-с.429).

Верно, что каждая нация, будучи частью человечества, отражает особенности целого. Однако исчерпывающе полную картину целого можно получить, лишь синтезируя все национальные особенности того или иного народа. По нашему мнению национальная особенность казахского народа складывается с учетом культуры и быта казахов. проживающих за пределами своей исторической родины. Чем полнее будет учтен вклад всех частей нации, тем достовернее общая картина. Поэтому изучение различных форм культуры, нравов и т.д. казахской диаспоры во всех регионах мира

их взаимосвязей с исконной национальной культурой вносит свою лепту в изучение этой общей картины идентичности народа.

Следовательно, казахи, проживающие более трех веков на таджикской земле, при незначительных изменениях, в связи с условиями жизни, являются частью общего целого и преследуемые цели их изучения аналогичны исследованию мирового миграционного процесса. Поэтому изучение особенностей казахской диаспоры в Таджикистане является важным.

На основе анализа самого явления (т.е. переселение части казахов в Таджикистан) и изучения научных работ по теме мы установили, что в истории таджикско-казахских взаимосвязей во всех областях жизнедеятельности этих народов наблюдается ряд факторов, определяющих их развитие. Эти факторы относятся и к общественно-политической деятельности, и к собственно культурному процессу. Естественно, воздействие их на состояние связей изучаемого нами периода не было одинаковым и равномерным, были трудности в связи с вынужденной миграцией в поисках мирной жизни.

Важным источником в нашей работе явились материалы русских ученых, исследовавших народонаселение Таджикистана, таких как В.В.Бартольд, А.Н.Бернштам, Н.А.Маев, А.Н.Якубовский, С.М.Абрамзон, А.Н.Кондауров, Б.Г.Гафуров, Б.Х.Кармышева и персидско-таджикских рукописей, содержащих сведения о казахах, в том числе "Тарихи Рашиди" М.Х. Дулата.

Необходимо отметить, что установление истории казахской диаспоры на территории нынешнего Таджикистана является чрезвычайно трудным по причине отсутствия письменных исторических данных об их переселении и жизнедеятельности. Известно, что проблемами происхождения и формирования населения Таджикистана в свое время занимались преимущественно русские ученые историки, этнографы, археологи, лингвисты и другие. В научных разработках В.В.Бартольда, А.Н.Якубовского, Б.Г.Гафурова, А.Н.Бернштама, Б.Х.Кармышевой и многих других освящены основные этапы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и отдельные вопросы этой проблемы (в том числе казахов Таджикистана, А.Н.)¹.

Долгое время проживая на территории Таджикистана представители казахской нации, как и другие народонаселения этой страны, внесли свой вклад в развитие республики. Поэтому целью данной книги является попытка, опираясь преимущественно на исторические данные и устные пересказы пожилых людей, проследить историю переселения казахского населения в Таджикистан. В силу указанных трудностей мы не беремся описывать полную историю казахской диаспоры данной территории, а также проследить весь путь проникновения в Таджикистан тюркских племен и народностей. Наша задача, по мере возможности,

---

1. Б.Х.Кармышева. "Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана.-М., 1946. - с.6.

осветить более поздние периоды этнической истории казахского населения страны. При этом особое внимание мы обращаем народонаселению восточных бекств Бухарского эмирата. Нами использованы материалы Гиссарской экспедиции 1875 года под руководством Н.А.Маева. Однако он отмечает, что казахи являются "недавними пришельцами" в эти края.¹

По результатам изучения данных материалов мы пришли к следующим выводам,

- Нам предстоит проследить историю появления казахского этноса на территории Таджикистана.

- Мы стремимся к выявлению происхождения казахов Таджикистана, используя для этой цели доступную нам историко-этнографическую литературу.

Считаем, что до настоящего времени расселение на территории Восточной Бухары казахских племен остается не ясным. Хотя в 1924 и 1925 годах были совершены две длительные экспедиции (М.Е.Андреев и Е.М.Пищерева) в высокогорные области Таджикистана, в том числе в Гиссарскую долину и Куляб. Однако, они в основном обследовали таджикское население ряда местностей.

Как известно, в начале 30-х годов XX века в Среднеазиатских республиках широко развернулось изучение природных богатств и производительных сил края. В связи с этим в 1932 году в составе Таджикско-Памирской экспедиции был организован отряд по изучению населения Таджикистана. «Одна из двух групп

---

1. Цитата приводится по указанной книге Б.Х.Кармышевой (с.7).

этого отряда, - пишет Б.Х.Кармышева, - работала в Каратегине и Дарвазе, другая, в составе С.М.Абрамзона и А.Н.Кондаурова, проводила исследования в Южном Таджикистане. Ее маршрут охватывал Локай-Таджикский, Кургантюбинский, Джиликульский, Бауманабадский (бывший Сарайкамарский) и Кулябский районы. Основные полевые материалы этой экспедиции остались не изданными. Опубликован лишь краткий отчет С.М.Абрамзона»¹.

Нас заинтересовало сообщение Б.Х.Кармышевой о том, что «благодаря любезности С.М.Абрамзона я имела возможность познакомиться с рукописью, оставшейся неопубликованной небольшой статьи «К вопросу племенных, родовых пережитках на территории Таджикистана», написанной им в соавторстве с Д.С.Комиссаровым в 30-х годах. В этой статье имеются некоторые сведения о переселении туркмен-эрчары в Джиликуль, о районах расселения узбеков-катаганов, казахов и киргизов»².

Большой интерес для нашей работы представляют исследования, касающиеся этнического состава и этнической истории населения Таджикистана, выполненной Б.Х.Кармышевой, где в кратком изложении систематизированы и обобщены все данные о казахах, проживающих в Южном Таджикистане в 50-60-е годы XX века. Все эти данные при необходимости будут использованы в нашей работе.

---

1. Б.Х.Кармышева «Очерки этнической истории» (с.12).

2. Б.Х.Кармышева, там же (с.12).

При всем этом мы постараемся учитывать тот факт, что «Тюрки (в том числе казахи-А.Н.) проявили уникальную способность воспринимать достижения других культур, приспособлять их к своим условиям. Эта была принципиально незамкнутая культура»¹. Это аргументируется и тем, что «Впоследствии мусульмане, сталкиваясь с тюрками, отметили их удивительное умение находить общий язык с окружающими народами. Эти качества тюрки проявляли вне зависимости от того, приходили ли они в новую страну, как победители или как гости, как наемники или как военнопленные рабы, в любом случае, они делали карьеру с большим успехом, чем представители других народов»².

По рассказам пожилых людей из казахской диаспоры в Таджикистане, история поселения казахов в этих местах насчитывает не менее 500 лет. Они связывают это с массовым переселением тюрков, узбеков и казахов после завоевания этих мест шайбанидами. Дать точное определение времени переселения тюркских племен на нынешнюю территорию Таджикистана чрезвычайно важно. Проблема осложнилась тем, что основная часть казахского населения в начале 1990-х годов переехала и проживает в Казахстане. Среди которых возможно были люди, имеющие устные и письменные сведения о перекочевке их предков в эти места. Сегодня в Таджикистане из 12-ти тысяч казахов (данные 1989 г.) осталось всего около 2000 человек. Кроме того, здесь

---

1. Назарбаев Н.А. В потоке истории.- Алматы, 1999 г.

2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки.- М. 1993 г.- с. 149

проживают немало тюркских племен, родственные казахам или же ассимилированные в них в процессе долгих совместных проживаний. Потомки старинных тюркских племен, веками живших здесь, сегодня называют себя кунгратами, локайцами, дурменами, найманами и прочими, язык которых наиболее близок к казахским наречиям. Среди них по говору, традициям, культуре, обычаям и фольклору выделяются локайцы и кунграты, в составе племенного разделения которых есть «казах» и прочие. Полагаем, что изучение этногенеза этих племен позволит выявить интересные факты родственности их по отношению к казахской нации.

Афтор благодарит Абдугаффора Абдуджабборову, Айжжана Айдашева, Айгуль Уайсовой, Кожамкула Нурматова, помогающим нам в сборе материалов и изданий данной книги.

ГЛАВА I.

КАЗАХИ И РОДСТВЕННЫЕ ИМ ТЮРКСКИЕ ПЛЕМЕНА

В соответствующих разделах трудов ученых по истории Средней Азии и Казахстана освещены и вопросы народонаселения Таджикистана. По данным этих источников «В правобережье Тохаристана существовали также процветающие княжества, как Хутталь или Хутталян (Куляб нынешнего времени)-область, расположенная между Пянджем и Вахшем¹, Кабодиан в низовьях Кафарнигана, Шуман по среднему и верхнему течению Кафарнигана, Вахш или Вахшгирд по среднему течению Вахша»².

Б.Х. Кармышева утверждает, что население большинства этих княжеств было в основном ираноязычным, хотя довольно рано появились здесь и тюрки. Во время путешествия Сюань-Цзян (630г.) в Ахаруне и Шумане правили тюркские княжества³. Имеется сообщение

-
1. Беленицкий А.М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X века н.э.-ТСТАЭ, т.1, МИА, 1950, т.15-с.87
  2. Кармышева Б.Х. указанная книга.-с.22
  3. Мендельштам А.М. О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском междуречье. «Советская археология», т. XX, М., 1954,- с.63

(около 644г.) о большом количестве тюрков в Тохаристане¹. Исследователи не раз обращали внимание на сообщение Хой Чао, относящееся к 726-727 гг., о том, что половину населения Хутталя составляют тюрки. Можно предположить, что в этих сведениях было какое-то количество тюрков, хотя бы в качестве приближенных правителя и его гвардии, как наблюдалось в XII веке в левобережных областях Тохаристана².

По утверждению В.В.Бартольда, после завоевания монголами Мавереннахр в I - веке возникает новая удельная система, существенно отличающаяся от прежней. Уделы раздавались теперь не представителям ханского рода, а основным тюрко-монгольским племенам, составляющих военную силу государства³. Например, уделом Каучинов был на правобережье Пянджа в районе Сарайкамара, а арлатов – на левобережье в районе Балха, а также в районе Термеза⁴.

Многочисленные группы тюрков, узбеков обосновались в Восточной Бухаре. «Гиссарскую и среднюю часть Сурханской долины занимало племя Юз (они имели еще владения в Ходженте и Уратюбе), Кабадиан принадлежал дурменам, на значительной части Южно-таджикистанского низкогорья распо-лагались кочевые локайцы...»⁵

-
1. Ставский Б.Я. Хутталь в сообщениях китайских путешественников... ИАН ТаджССР, ООН, вып. 14, 1957, с.87
  2. Кармышева Б.Х. Указанная книга – с.23
  3. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Сочинения, т.2, 2.1, М., 1963, с236-264
  4. Там же, с.264
  5. Кармышева Б.Х. с. 25

В Восточной Бухаре, одной из наиболее отсталых и окраинных провинций Бухарского ханства, раздробленность населения, в частности основных народностей – таджиков и узбеков - была особенно велика¹. Это дало основание П.П.Введенскому в начале 20-х годов говорить о том, что в Таджикистане среди узбеков племенное и родовое деление «сохранилось более чем где-либо в чистом виде»². Возможно, это было в среде потомков в узбек-казахов, прибывших сюда вслед за Шайбанидским войском.

Б.Х.Кармышева в своих исследованиях сообщает о причинах уменьшения тюрко-язычного населения следующим образом, «Мои полевые материалы также свидетельствуют о том, что за годы гражданской войны и вооруженной борьбы с басмачеством население здесь (в бывшей Восточной Бухаре-А.Н.) значительно уменьшилось, особенно в самых южных районах. Это произошло в результате возвращения на родину большинства иммигрантов из Афганистана, а также перекочевки на левобережье Амударьи части пришлого кочевого населения-казахов, туркмен и арабов».³

Однако, часть казахов оставались здесь в силу невозможности пересечения таджикско-афганской границы. Все это относится к 1924 году. По всей вероятности они прибыли с Нуратанского района Узбекистана и других близлежащих районов, куда раньше переселялись

---

1. Там же. с. 26

2. Введенский П.П. Территория и население ТА ССР, - «Народное хозяйство Таджикистана», Ташкент, 1926, с. 46

3. Кармышева Б.Х. Указанная книга, с.33

казахи, прибывшие с Казалинского района Кызыл-Ординской области Казахстана. Основная часть их затем занималась переправлением грузов на верблюдах с севера на юг Таджикистана, в том числе в Гиссарскую, Кургантюбинскую и Кулябскую области (Об этом будем говорить чуть позже - А.Н.).

По данным разных официальных источников, самым малолюдным районом Восточной Бухары была Кургантюбинская равнина (0,9 жителя на 1 кв.км), ныне густонаселенная плодородная Вахшская долина, знаменитая интенсивностью своего земледелия. В конце XIX – начале XX в. она была орошена лишь местами, преимущественно в северной части. Остальная ее территория представляло собой пустынное плато или непроходимые болота и тугай, которые тянулись к северу от Кургантюбе, в этой местности на правом берегу Вахша, окруженная его притоками, находилась болотистая низменность, Аралтугай (в некоторое время здесь жили казахи). Потом она пустовала, а на зимовку сюда спускались полукочевые узбеки¹.

По рассказу жителей села Гаравути (ныне 20-летие Таджикистана) Джиликульского района, кочевые казахи, намеривавшие в годы гражданской войны бежать в Афганистан через эти места, увидев, что они безлюдны, остались жить здесь, а часть родичей все же перебрались в Афганистан, которые сегодня почти не разговаривают на казахском языке. Основным местом расселения тюркских народностей был Кургантюбинский вилайат,

---

1. Подробно смотрите в книге Кармышевой Б.Х., с.38

где, к концу XIX, века таджиков было относительно меньше.

Исследователь народонаселения Южных районов Таджикистана Б.Х.Кармышева в отношении тюркского населения писала, «В изучаемых мною районах в 1924 г. были зафиксированы следующие узбекские генонимы, прилагавшиеся к таджикам, мусабазары (140 человек в районе Каратага), балгалы (115 человек в районе Каратага), найманы (335 человек в районе Каратага и 100 человек в районе Сарасия), тартулы (100 человек в районе Болджуана и 1540 в районе Дербента). Из них при обследовании я встретила только мусабазары»¹.

При этом автор не дает разъяснения, куда девались остальные. Может быть, перекочевали вглубь Таджикистана, место компактного проживания их родичей. Кроме того, среди перечисленных групп есть, и относящиеся к казахским племенам. Допускаем, что тюркские народности иногда перемешивались или же неверную информацию давали исследователям их информаторы.

Тем не менее, исследователями народонаселения Южного Таджикистана сделано очень много и ими же определены слои тюркского и таджикского народов с древних времен, проживающих на данной территории. По их определениям, «среди коренного населения изучаемой территории (т.е. бывшей Восточной Бухары - А.Н.) в конце XIX – начало XX в. термин «узбек» употреблялся для обозначения лишь последнего из

---

1. Кармышева Б.Х. Указанная книга, с.66

перечисленных слоев в составе узбекской народности. Для определения племен второго слоя общего наименования не было, но наиболее многочисленные из ранних племен продолжали называться общим именем «тюрк»... Понимая слово «узбек» в отмеченном значении, тюрки и узбекоязычные чагаты не причисляли себя к узбекам, да и узбеки не считали их в составе своих племен. Это обстоятельство, т.е.употребление среди местного населения слово «узбек» в приложении преимущественно к племенам даштикипчакского происхождения (а не узбекской народности вообще), недостаточно учитывалось исследователями и в результате возник в историко-этнографической литературе вопрос о том, являются ли тюрки узбеками, не составляют ли они самостоятельную народность»¹. Этот вопрос иногда, особенно при переписи населения, возникает среди тюркоязычного населения Таджикистана. Конечно, в языке, нравах и обычаях всех, кого называют себя тюрком, было много общего.

По нашему мнению, надо соглашаться и с тем, что «отнесение того или иного (тюркской) племени к ранним или поздним порой представляют большие трудности, ибо как известно, одни и те же народности и племена нередко жили как в степях Дашти-Кипчака, так и в Мавераннахре. Кроме того, этнический состав племен отнюдь не был стабильным, неизменным. Наоборот, как это показывает средневековая история тюрко-монгольских народов,

---

1. Гаврилов М.Ф. Материалы к этнографии «тюрок» Ура-Тюбинского района, ТСАГУ, сер. II, Orientalia, вып.2, Ташкент, 1929 г., с.3-6

различные этнические группы постоянно смешивались, дробились и вновь объединялись в новых комбинациях, в силу чего в составе потомков даштикипчакских узбеков нередко обнаруживаются потомки более ранних групп (в том числе ассимилированные предки казахов, пришедших из Моголистана – А.Н.) в качестве отдельных родов или же подразделений»¹.

По данным Б.Х.Кармышевой «среди ранних племен самой многочисленной и наиболее полно сохранившей особенности языка и быта кочевой части тюрков Мавераннахра в начале XX века была группа известная под общим названием тюрк»².

Рассматриваемое подразделение тюрков делилось на ряд семейно-родственных групп. Б.Х. Кармышевой зафиксированы следующие их названия, авлоди-киргиз (род кыргызов), авлоди-Коррак, авлоди-джатта (может быть жата или жете, означающий «могол» - А.Н.), бештентек и другие³.

Известно, что в начале XX века подавляющее большинство тюркоязычного населения Восточной Бухары составляли племена даштикипчакского происхождения (конграты, юзы, локайцы, семизы, кесамиры, катаганы, дурмены и другие), которых Б.Кармышева назвала поздними племенами. Среди них самыми многочисленными тюрко-узбекскими племенами этого края были конграты. По данным

---

1. Кармышева Б.Х., Указанная книга, с.67

2. Кармышева Б.Х., Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков. СЭ, 1960 г., №1, с.72

3. Там же. с. 73

1924 года в сельских местностях данной территории их насчитывалось около 40 тысяч человек. Основная часть их была расселена в Сурхандарьинской области и чуть более 4000 тысяч в бассейне Каратагдарье, Явансу и низовьях Кафарнигана.

Сведения о родовом составе узбеков-конгратов Бухарского ханства можно найти в трудах Н.В. Ханыкова¹, Н.Ф. Ситняковского² и других учёных. Материалы Кармышевой, записанные от многих информаторов, значительно дополняют имеющиеся в литературе сведения по этому вопросу и позволяют более или менее полно восстановить генеалогию той части этого племени, которая жила в Южном Узбекистане и Южном Таджикистане³.

В этой связи не лишне будет привести легенду, бытующую в народе, кратко записанную Б.Кармышевой, «Среди конгратов существовало поверье, что у родоначальника их племени – Конграт ата или Конгырбия было четверо сыновей от первой старшей жены, Вахтамгалы, Коштамгалы, Канджигалы и Айынны (или Айынлы). Эти сыновья считались родоначальниками четырёх основных подразделений конгратат, пятое – тартулы считалось потомством сына Конгыр-аты от его младшей жены, которая досталась старику в виде дара (жарту). (Мы полагаем, что слово «жарту»-исконно казахское определение, мало встречающееся у других

1. Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, с. 58

2. Ситняковский Н.Ф. К генеалогической таблице Узбекского рода Кунград, -ИТОРГО, т. VII, 1907 г., с.28-29

3. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории...-М., 1976 г., с.87

тюркоязычных народов в этой форме – А.Н.). Каждое из указанных подразделений имело традиционное число родов. Коренных родов, т.е. происходивших якобы от сыновей старшей жены, было 60. Они распределялись по указанным сыновьям Конгырата следующим образом, 18 ата вахтамгалы (он секиз ата вахтамгалы), 16 ата Коштамгалы (он алты ата Коштамгалы), 14 ата Канджигалы (он турт ата Канджигалы) и 12 ата Айынны (он икки ата Айынны). Тартулы же имел 6 родов (алты ата Тартулы). Каждый из этих 66 родов, в свою очередь, делился на более мелкие подразделения, состоявшие из семейно-родственных групп, от которых разрастаясь, отпочковывались новые семейно-родственные группы (второго порядка)¹.

Необходимо отметить, что язык узбекских кунгратов отличается от узбекского литературного языка и более близок к тюрко-казахскому говору.

В таблице родов Конграт, составленной Б.Кармышевой указывается следующее деление,

1. Такие роды, как Джлантемгалы, Билгалы, Кароконграт, Толенгит, Канджигалы, Бесбала, Ногай носят чисто казахские названия.

2. А в роде Кароконграт имеется подразделение казак, который делится еще в семейно-родственные группы.

Всё это указывает на родственные связи Конгратов этих мест с одноименными казахскими племенами.

В Денауском, Гиссарском и Кабадиянском бекствах (нач. XX в) Конграты встречались в виде вкраплений

---

1. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории...с.87

среди иноплеменного населения. Ныне встречаются в Кургантюбинской (ныне Хатлонской) области.

По данным исследователей, среди Локайских племен много схожих названий с казахскими родами. Одно из подразделений локайцев, под названием «казак», входит в родовую группу Шакай. Также по казахскому звучат некоторые подразделения родов Лакай, например, как Кучик, Танирберди, Кудайберди, Чиркурауык, Досай, Коныртана, Карасирак, Караша, Суйиндик и др.

Среди Семизов и Кесамиров, проживающих в Кулябском бекстве (нач. XX в.), были роды Казахские, как Керей, Таз, Кйикчи, Ногай.

Н. Маев, первый русский исследователь, который посетил эти места в 1875 г. подробно писал об этом¹.

Таким образом, можно анализировать этнический состав тюркского племени Дурмен, которых русские исследователи относили к узбекским племенам. Однако анализ этнического состава и названия родов и подразделений указывает на факт смешения их с другими тюркскими родами, например, с казахами. Генеалогия племени Дурмен указывает на это. Таки роды Дурмен, как Конур, Джамантай, Кыят, Аккойлы, Казак, Ногай, Борбай тесным образом перекликаются с казахскими родами. Однако до сих пор никто не исследовал этот вопрос должным образом. Мы полагаем, что эти ранние племена, выбравшие свои места обитания этого района, в течение 5-6 веков ассимилировались и считают себя Дурменами.

---

1. Маев Н.А. Очерки Гиссарского края. – МСТК, вып. 1879 г., с. 223

По записи Б.Х.Кармышевой, «Дурмены были одним из крупных компактно расселенных узбекских племен. Они занимали долину среднего и нижнего течения Кафарнигана, (Хисарское и Кабадианское бекства) и северную часть Бабатагских гор (на севере от урочища Гаурдак). В 1924 году в этих местах насчитывалось 7979 дурменов, в том числе 2400 человек в Кабадианском бекстве»¹.

Однако все исследователи тюркских народностей Южного Таджикистана берут в основу их язык, говор и без особого этнического анализа по генеалогии – перечисляют их к узбекским племенам. А для выявления истинного положения их происхождения необходимо провести специальное исследование с привлечением письменных и устных источников с учетом особенностей их говора, традиции, обычаев.

По сведениям Б.Х.Кармышевой «в конце XIX – начала XX в. в изучаемом регионе кроме описанных групп, живших в Южном Таджикистане, относительно длительное время, были и такие, которые поселились недавно, русские, туркмены, казахи и среднеазиатские евреи»².

Однако, наше исследование показывает, что туркмены и казахи, проживали здесь с давних времен, по крайней мере 2-3 веков тому назад. Верно, что основная масса казахов переселилась в эти места в 18 – 20 веках спасаясь от калмыков, военных русской армии, советской власти и голодомора.

---

1. Кармышева Б.Х. очерки этнической истории... с.107

2. Там же, с.117

Казахи жили в основном в Кургантюбинском и Балджуванском бекствах и были кочевниками – скотоводами. По данным Б.Х.Кармышевой «зимовали они в долине Вахша и в низовьях Таирсу, а остальное время года кочевали в горах Тереклитау и урочище Алимтай. Часть их на лето уходила в горы Балджуана. О численности казахов сведения разноречивы. Н. Февралев (1892-1893 гг.) говорит о 800 юртах родов Адай, Алым, Балыкчи и Табын¹. П. Гаевский (1910-1914 гг.) отмечал, об их 180 кибиток². И.П. Магидович, ссылаясь на «военные сведения» (по-видимому, на данные Н. Февралева), указывает, что в прежнее время на Кургантюбинской равнине кочевало около 800 кибиток казахов, т. е. свыше 4 тыс. человек. По его данным, все они принадлежали к младшему жузу; среди них встречались группы байулы (адаевцы), алимулы, жетиру (род жабын)³. По словам Магидовича, в 1924 г. численность их не удалось точно установить, учтены были, по-видимому, только рыбаки и обедневшие оседлые казахи (джатаки), всего в количестве 490 человек⁴.

По сообщениям информаторов, богатые казахско-скотоводы вместе со своими сородичами в годы

-
1. Февралев Н. Правобережная полоса Пянджа и Аму-Дарьи от Калы-Ванч до Керки. – ВС, 1895 г., №10, с. 427
  2. Гаевский П. Кургантюбинское бекство, - ИРГО, т. IV вып. 2, 1924 г., с. 27
  3. Материалы по районированию СА., кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма, ч.1. Бухара, - Ташкент, 1926 г., с.247
  4. Там же.

басмачества откочевали в Афганистан¹. Вот такие скудные статистические сведения приводит в своей книге Б. Кармышева. Однако, по этим сведениям не возможно определить численность казахов в Таджикистане. Этими авторами мало изучены северные районы Таджикистана.

Известно, что полевые этнографические материалы экспедиций Института Истории АН Таджикской ССР по южным районам Таджикистана подтверждают, что «места своего обитания исконными считает меньшая часть населения, у большинства же предки выходцы из других местностей. Родиной предков называют местности, расположенные внутри изучаемой территории и районы, сопредельные с ней. Среди последних чаще всего фигурирует северный Афганистан, бассейны Кашкадарьи и Зеравшана»².

Необходимо отметить, что Б. Кармышева в своих полевых материалах, освещающих историю сложения населения по отдельным этническим и территориальным группам, отметила интересные факты по южному Таджикистану. Прежде всего, она вносит ясность в этнический термин «Чагатай» и в историю сложения этих групп населения³.

Среди населения территории бывшего Бухарского ханства этническая группа с самоназванием «Чагатай» была выделена в литературе в 1924

---

1. Кармышева Б.Х. Очерки по этнической истории. -С. 118

2. Кармышева Б.Х. Очерки по этнической истории. -С. 122

3. Там же. – с. 123

году.¹ И.П.Магидович первый пытавшийся объяснить происхождение как таджикоязычных, так и узбекоязычных чагатаев, считал их остатками чагатайских монголов, т.е. монголов Чагатаева улуса. Таджикоязычных чагатаев он причислял к потомкам чагатайских монголов ассимилированных таджиками.²

Б. Кармышева пишет, что Н.Г.Малицкий не сомневался, то под термином "Чагатай"на ряду с доузбекским тюркским населением скрываются и коренные таджики. Он писал, "Узбекам-завоевателям оказывали сильное сопротивление как тюрки, так и таджики. И те и другие называли себя в противоположность узбекам, "чагатайским народом" (по имени сына Чингисхана Чагатая, получившего от отца в наследство и в управление Среднюю Азию).³

-
1. В более раннее время о чагатаях, как о потомках Чингиза, живших в Бухарском ханстве "в самой нищенской бедноте", писал Александр Борис (Борис А. Путешествие в Бухару,ч.3,-М.,1849-с.366). Н.В.Ханыков после перечня названий узбекских племен, извлеченных им из книги "Насабнамайи узбекии", отмечал, что в Бухаре весьма часто ему приходилось слышать чагатай, "кочующие рассеянно с другими родами", аймак, карлык, каучин,курама. Причислять сий роды,- писал он,- к главным отделениям узбеков мы не решились, потому что их нет в родовой книге, из которой мы извлекли вышеизложенный список". Н.В.Ханыков предполагал, то указанные этнические группы составляют подразделения одного из основных узбекских племен(Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства,СПб.,1843,-с.65).
  2. Материалы по районированию Средней Азии,кн.1.Территория и население Бухары и Хорезма,ч.2.Хорезм,Ташкент,1926,-с.221.
  3. Малицкий Н.Г.Учебное пособие по географии Таджикистана (к.40-е родиноведения),ч.1.Ташкент,1929,-с.63

В "Тарихи Рашиди" Мирза Мухаммад Хайдар Дулати называет Тимуридов и Байбуридов, бежавших от армии узбеков-Шайбанидов, чагатаидами.

По данным А.К.Писарчик среди узбеков Куляба до начала 50-х годов сохранилось употребление термина "чагатай" в его раннем значении - чагатаями в некоторых местах называли всех потомков до узбекского населения, в первую очередь таджиков и карлуков.¹

Однако, Б.Кармышева замечает, что "Нам думается, что подразделение таджиков на чагатаев и узбеков возникло по аналогии с разделением самого тюркского населения края на собственно тюрк-древних обитателей края и узбеков-позднейших пришельцев".²

Общеизвестно, что территории Мавераннахра, Семиречья и Восточного Туркестана, составляющие владения Чагатая, согласно монгольской и тюркской традиции стали называться "Чагатаевым улусом". А после распада владения Чагатая на две части название "Чагатаев улус" сохранились лишь за Мавераннахром, а Семиречье и Восточный Туркестан стал называться Моголистаном.

В XIV веке в Мавераннахре в результате взаимодействия кочевых тюрков и местного оседлого населения сформировался особый "историко-культурный комплекс, носители которого с XV века стали именовать чагатайскими тюрками. К этому же

---

1. Писарчик А.К. и Кармышева Б.Х. Опыт стаиног этнографического обследования Кулябской области,-И.АН ТаджССР,ООН, вып. III 1953,-с.81

2. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории...-с.124

времени относится сложение чагатайского языка и чагатайской литературы".¹

Исследователи обращали внимание на родовой состав кунгратов. И.П.Магидович, сопоставляя родовые названия племени кунграт у узбеков и казахов, пришел к правильному на наш взгляд заключению, что "Одноименные союзы в обеих народностях составлялись из неодинаковых частиц основных тюркских племен. По-видимому тюркские элементы объединялись вокруг частей одного и того же монгольского ядра, известного еще со времени Чингизхана (Чингисхан, его отец из племени-Кият, а мать из племени Конграт - А.Н.), но в различное время и в различных местах."²

Б.Кармышева, опираясь на свои полевые записи, пишет, что "Только род Караконграт или Карангырат считается пришедшим из Хорезма 400 лет назад, среди потомков остальных конградских родов, как и других узбекских племен, больше распространено представление о приходе предков из "Арка-Юрта", т.е. страны Арка. По-видимому, под этим названием подразумевается территория, на которой во времена Абулхайрхана располагалось государство кочевых узбеков, т.е. центральная, восточная и северная часть современного Казахстана и прилегающие к нему районы западной Сибири (статья Кармышевой «Что такое Арка-Юрт» (к исторической географии Казахстана), опубликованной в сборнике «Онимистика Востока»). Этим же, несомненно,

1. Там же,- с.125

2. Материалы по районированию Средней Азии - с.189

объясняется и тот весьма существенный факт, что по родовой аналогии большинство узбекских племен и их подразделений мы находим среди казахов Среднего Жуза, который в основном размещался на указанной территории»¹.

Далее, Б.Кармышева продолжает, что «примечательно, что по моим полевым материалам среди узбеков, выводящих свой род из даштикипчакских племён, например, среди конгратов сохранились представления о родстве с казахскими, также как среди казахов осталась память о родстве с узбекскими (эти представления особенно были распространены среди потомков их групп казахов, которые относились в прошлом к Среднему Жузу).

Мне неоднократно приходилось, продолжает она, - слышать от узбеков – конгратов, что их предки пришли из «Арка-Юрта» (для разьяснения обычно добавляем, что из Казахстана). Однако они не считали «Арка-Юрт» родиной своих предков; опираясь на эпическую поэму «Алпамыш», исконными землями своих предков старики называли Гузар – Байсунскую степь (т.е. Жидели Байсын)»². Однако в этом вопросе среди исследователей нет единого мнения.

Необходимо отметить, что язык, говор, так называемых узбекских конгратов во многих отношениях близок к казахскому говору. Мы убедились в этом, общаясь с их представителями.

---

1. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории... с.218

2. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории...-с. 218

По данным Б.Кармышевой «среди названий родов собственно тюрков восточной части Гиссарской долины, т.е. тюрков-ромити, привлекают особое внимание три авлоди Киргиз; авлоди джата и алакузи»¹. Нам кажется, что здесь исследователь не очень ясно представляет о группе «Джата», так как «Джата» или «Джете» является могольским названием Могаместана, где отмечает, что «группа Джата, возможно, является ответвлением барласов, утратившим родовое название, ибо барласы-джата находились поблизости от тюрков-Ромити в долине Каратагдарьи». Она справедливо замечает, что до недавнего времени не занимались специальным исследованием средневековых моголов, игравших в XIV-XVII веках важную роль в истории Средней Азии и особенно Центральной Азии, поэтому их этническая и языковая принадлежность оставались неясной. Хотя и были известны названия ряда племен, но никто не пытался по возможности полнее извлечь из источников этого времени названия могольских племен. Эта работа весьма своевременно и с большой тщательностью была выполнена В.П.Юдиным.² Не вызывает сомнения принадлежность моголов Моголистана по языку и большинство их племен по происхождению к тюркам.

«Безусловно, что моголы Узбекистана, Таджикистана и Афганского Бадахшана являются остатками моголистанских тюркских племен. Те из них, которые

---

1. Там же, - с.167

2. Юдин В.П. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахскими и другими соседним народами, -ИАН Каз. ССР, СОН, 1965, вып. 3, с.52-65

встретили в Мовераннахре своих соплеменников (канглы, карлук, арлат, кушчи, бахрин), видимо, влились в их состав, остальные же сохранили объединяющее наименование «могол»¹.

Известно, что по сообщению Мирза Хайдара Дулаты в книге «Тарихи Рашиди» в начале XVI века моголы в составе войск Бабур (где был и сам Мирза Хайдар) находились в Хисаре и его окрестностях, завоевали Хисар. В результате заговора моголов Бабур тайно покинул Хисар.

Оставшееся ограниченное войско моголов, занималось грабежом Хисара. После выступления Убайдулло-хана против них, моголы скрывались в горах. Основная часть их была уничтожена, а оставшаяся часть затем смешалась с местным населением.

Исследователями народонаселения Таджикистана была изучена тюркская группа Юзы. «Юзы были одним из крупнейших узбекских племен,- писала Б.Кармышева,- в конце XIX в начале XX века. В то время они были расселены в двух места, так называемые Гиссарские юзы и Уратюбинские юзы. Время же поселения здесь всего племени остается невыясненным. Видимо различные части его- марка, карапчи и туркмен-джуз обосновались в Хисаре не одновременно. Создается впечатление, что марка пришла сюда позже остальных групп, ибо они подобно юзам, жившим в Джизаке и прилегающих к нему районах, наиболее отчетливо сохранили в своем типе, говоре и культуре черты, роднящие их с казахами.

---

1. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории.- с.207

Это было следствием расселения в Присырдарьинские районы Мавераннахра большого числа казахов после разгрома, нанесенного им джунгарами в 1723 году. Как известно, большая часть казахов позже вернулась в свои прежние кочевья, но часть оставалась в Мавераннахре и слилась с полукочевыми узбеками»¹.

По данным исследователей, возможно, в 1866 году какие-то их группы перекочевали из под Джизака и Уратюбе в Хисар, чтобы присоединиться к своим сородичам, обосновавшимся здесь значительно раньше.

Наличие в составе марка и карапчи, этношенов найман и баганалы свидетельствует о том, что в их состав влились группы найманского происхождения. Это могло произойти как в районе Джизака, так и в Хисаре, где найманы жили по крайней мере с XIII в. и где в их состав неоднократно вливались новые группы этого сильного и многочисленного племени». Существование в составе марка наряду с найманами и группы уйгур дает основание предположить, что какие-то осколки Хивинских узбеков, найман и уйгур поднялись вверх по Амударье, когда они, спасаясь от розни, бежали в разные стороны - часть их ушла к ногайцам, часть к казахам, а часть в пределы Бухарского ханства»².

Сравнительное изучение показало, что конграты, найманы, юзы имели сходные этнонимы с казахами, главным образом Среднего жуза-таракты, балгалы,

---

1. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории ... - с.223

2. Бартольд В.В. Очерки истории туркменского народа, - соч., т. II, ч. I, М., 1903 г., - с.607

яс(жас табан). В качестве сравнительного материала привлекались данные, содержащиеся в работах А.Д.Гребенкина¹, Макшеева², Аристова³. Сюда относится название тамга казахского племени аргын – кузтамгалы, имевшей форму восьмерки, повернутой на 900.

Вопрос о происхождении племени Локай и о времени его поселения на территории Южного Таджикистана неоднократно рассматривался в историко-этнографической литературе. Этнографическое изучение локайцев, проведенное Б.Кармышевой в 1945-1950 гг., позволило установить, что они являются типичными представителями даштикипчакского происхождения, наиболее ярко сохранившими в своей культуре черты, роднящие их с казахами⁴. Для выяснения происхождения локайцев она, прежде всего, обратилась к их генонимам.»». Сравнительный анализ их показал, что наименование Локай у других тюркских народов и племен пока не встречено. Можно предположить, что оно возникло относительно поздно, во время окончательного сложения локайского союза уже на современной его территории, и происходит от имени или прозвища предводителя какого-то рода или племени,

---

1. Гребенкина А.Д. Узбеки, - СРТ, вып. II, 1872 г., - с. 81

2. Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае, - ЗРГООС, т. II, 1871 г., - с. 39

3. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей по сведениям об их численности.- ЖС. Вып. III и IV. 1896 г., - с.30

4. Кармышева Б.Х. К вопросу о происхождении локайцев, - СЭ, 1952 г., № 4, с. 11-29

сыгравшего большую роль в организации союза, как об этом говорят локайские предания»¹.

Б.Кармышевой зарегистрировано 155 изданий локайских родо-племенных подразделений, 69 из которых обнаружено среди других тюркоязычных кочевников. Хотя сегодня локайцы считаются узбекскими племенами, Б.Кармышева доказывает следующее, «Локайцы почти не имели общих этнонимов с ранними узбекскими племенами Южного Таджикистана, за исключением двух названий весьма сомнительного созвучия-локайского шекей и шакайди Карлуков Афганистана и совпадения одного элемента этнонима тентекавлод с барласскими-кырыктентик и эллингентак»².

Больше всего сходных элементов (38), отмечает исследователь,- у локайцев было с казахскими, в частности, с племенами аргын, найман, керей, кыпчак, входящими в Средний жуз (28). При внимательном анализе названий казахских родов, входящих в Старший и Младший жузы, оказалось, что некоторые из них совпадавшие с локайскими, происходят также от указанных четырех племен, образовавших Средний жуз. Следовательно, совпадений локайских этнонимов с этнонимами племен Среднего жуза, в частности аргынов, фактически больше³.

Исследователь этнического состава тюркских племен Н.А.Аристов доказал, что роды Туртеул и Суяндук

---

1. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории... - с.232

2. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории... - с.232

3. Там же.

являются аргынскими, а в состав других племен они попали в результате передвижений и смешений¹. Наименование Байрам у казахов не встречалось. Однако Н.А.Аристов привел аргынское сказание о том. Что у одного из потомков Алаша, родоначальника всех казахов, был сын Аргын, старшая жена которого родила сына Майрама (у казахов, как у узбеков слово майрам произносится двояко Майрам или Байрам), а у него родились два сына-Кувандык и Суюндук. У локайцев распространено собственное имя Кувандык. Таким образом, локайское название байрам может считаться аргынским. Кувандык (Куюндук, зарегистрированный в 1924 году) также аргынского происхождения,- утверждает Б.Кармышева.

Исследователями определено, что Локайское родовое название «Джака», созвучное с «Джакой» (Джакау) казахов Младшего жуза, можно рассматривать как аргынское, так как у казахов этот этноним относился к подразделению рода «Каракияк», который, как доказал Н.А.Аристов, является аргынским.

«Среди этнонимов Старшего жуза я обнаружила 11 названий, сходных с локайскими,- писала Б.Кармышева. Из них только два – Кармыш и Кунту,- не имеют аналогий среди этнонимов Среднего и Младшего жузов. Однако, название Кармыш встречалось также среди родовых подразделений киргизского племени Кыпчак, и, следовательно, род Кармыш по происхождению был связан с Кипчаками Среднего жуза казахов, к

---

1. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе..., - с. 358-366

которому в этом отношении близки к казахам¹, говор же их, как и говор марка, характеризуется значительно большей близостью к казахскому и каракалпакскому языкам, чем говоры остальных джокающих групп узбеков². Не указывают ли эти особенности на то, что локайцы переселились в Мавераннахр позже остальных узбекских племен. Такое предположение допустимо, так как казахи аргыны, с которыми у локайцев несомненно генетические связи, жили накануне джунгарского нашествия на Сырдарье (на юге до пределов до Нураты и Самарканда), но под натиском последних были вынуждены частью уйти на север, а частью – на юг, к Самарканду³.

Завершая раздел своей книги о локайцах Б.Кармышева подчеркивает, что «хотя в их культуре, быте, физическом типе и говоре в начале XX века еще ярко выступали черты, указывающие на родство с казахами, но все же они, бесспорно, относились к одному из узбекских племен даштикипчакского происхождения. В их культуре преобладали черты, характерные для узбекского народа в целом, антропологические они были представителями расы Среднеазиатского Междуречья и говорили на одном из диалектов узбекского языка. Все это свидетельствует о том, что локайцы за время жизни

-
1. Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, ч. III, ТСАГУ, нов. сер., вып. ХСУШ. Исторические науки, кн. 18, Ереван, 1959 г., - с. 7
  2. Юлдашев В. Т. Узбекские говоры Южного Таджикистана (авто-реф. канд. диссер.). – Ташкент, 1968 г., - с. 8-11
  3. Весторов В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и рассечение казахов (конец XIX-нач. XX в.), Алма-Ата, 1968 г., - с. 69

в Мавераннахре вобрали в свой состав немало местных этнических компонентов различного происхождения. Не исключена возможность, что в состав локайцев в период их пребывания в Балхе вошли отдельные группы тех аргынов, которые жили здесь задолго до прихода узбекских племен из Дашти-Кипчака, и по свидетельству Бабура (Мирза Хайдара Дулати-А.Н.) принимали активное участие в бурных событиях в государстве Тимуридов (и Моголистана – А.Н.). Браки на таджиках нередки среди локайцев, внесли в них таджикские элементы не только антропологические, но и культурно-исторические. Есть основание предположить, что этнические элементы киргизского происхождения также вошли в состав локайцев в основном в бассейне Амударьи».¹

И в других малочисленных тюркских племен, проживающих в Южном Таджикистане, есть связи с казахскими родами. Из них Семизы и Кесамиры в начале XX века рассматривали себя как на два близких между собой, но самостоятельных племени.²

И.П.Магидович считал семизов одним из родов племени найман³. Однако, Б.Кармышева считает, что «Мне неизвестно, чем руководствовался И.П.Магидович, без колебаний отнеся семизов к найманам, тем ли

---

1. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории... - с. 237

2. Кармышева Б.Х. Сведения об узбекских родах Семиз и Кесамир. «Сборн. Статей по истории и археологии народов Ср. Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А.А. Семенова», ТИИ АЭ АН Тадж. ССР, т. XVII, 1953 г., - с. 106.

3. Материалы по районированию Средней Азии..., - с. 201.

что в 20-х годах текущего столетия (т.е. в XX веке,- А.Н.), когда собирались материалы для комиссии по районированию Средней Азии, семизы, возможно еще понимали свою принадлежность к найманам, или тем, что этноним Семиз был среди казахов-найманов.¹ Как бы то ни было, мнение И.П.Магидовича представляется мне правильным».²

По казахским преданиям, группа под названием Семиз появилась в составе найманов примерно в середине XVII века³, поэтому можно предположить, что семизы оказались в верховьях Амударьи-среди казахов, которых Субханкули-хан привел в Балх в составе своего войска в начале XVIII века⁴. Какая-то часть найманов, в том числе семизы, могла остаться в Балхской провинции, присоединившись к обосновавшимся здесь ранее узбекам-найманам. Могли они прийти и позже, в конце первой четверти XVIII века, когда разгромленные джунгарами казахи растеклись по всему Мавераннахру.⁵

Другой тюркский этноним Кесамиры были включены И.П.Магидовичем в группу невыясненного происхождения. Сравнительный анализ их генонимов позволил установить, что в формировании этого племени определенную роль сыграли группа найманского и

---

1. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе..., с. 393.

2. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории...-с. 237.

3. Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа.- Ташкент, 1925 г., - с. 71-72.

4. Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-Ханская история. Пер. с тадж., Ташкент, 1956 г., -с. 162.

5. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории...- с. 237.

мангытского происхождения. По-видимому, найманским был род Карлыгач, так как одноименный род встречался и среди казахов-найманов.¹

Таким образом, краткий анализ степени родства тюркских племен, проживающих в южных районах Таджикистана с казахами, свидетельствует о фактах смешения многих этнонимов, что выражается в близости их культур, традиции, языка и обычаев. Среди них особо близкой к казахской нации являются локайцы, устные народные творчества которых являются во многом сходными.

---

1. Тынышпаев М. материалы к истории..., - с. 72; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории..., с. 237

ГЛАВА II.

К ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Прежде чем приступить к изложению истории казахской диаспоры в Таджикистане, хотим отметить, что история таджикско-казахских взаимоотношений имеет свои специфические особенности. Здесь мы сталкиваемся с одним из своеобразных видов культурных отношений между двумя близкими народами, происхождение которых генетически восходит к племенам, обитавшим в Центральной Азии. И судьбы наших народов на протяжении веков складывались порою по-разному, то отдаляясь, то сближаясь, а в последние столетия соединились в рамках общего государства и наконец всё это завершилось суверенным развитием наших стран.

Исследованные нами периоды свидетельствуют, что чем глубже погружаешься в историю таджикского и казахского народов, тем чётче и яснее проявляется их близость. В культуре и быте целого региона обнаруживается немало схожего. Эти аналогии обусловлены исторической судьбой, кровным родством наших предков, многовековым соседством в данном регионе, проживанием на одном пространстве.

Это хорошо прослеживается в сравнительных исследованиях фольклора, быта, нравов и образа мышления народов. Таким образом, объединяющим фактором для таджикского и казахского народов являются культура, наше историческое прошлое. Поэтому, думается, тенденция, в трудные для казахов периоды перекочевывать на территорию нынешнего Таджикистана, спасаясь от внешних врагов и постигшего их голодомора не случайное явление.

Верно, отмечено, что «... Казахская земля была территорией колоссальных культурных новаций Евразийского масштаба – от военных технологий до способов в конструировании жилья и разведении скота, от уникальных технологий металлургии до выдающихся памятников литературного творчества. Всё это не могло без многообразных и длительных контактов с самыми разными народами и цивилизациями».¹

История свидетельствует, что таджикские и тюркские народы всегда жили в дружбе и учились друг у друга. Многие казахские средневековые ученые и правители достаточно хорошо знали таджикский (фарси) язык, как язык науки, поэзии, делопроизводства большинства государств Центральной Азии того времени. «Источники свидетельствуют, что казахские султаны были людьми образованными. Так, хан Шигай, выросший в степи и пустыни, сочинял стихи, султан Мухаммад Мумин был мужем знающим и даровитым,

---

1. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы, «Атамұра», 1999 г., - с. 18-19

большую часть «Шахнаме» знал наизусть и книги читал приятно на слух».¹

К этим высказываниям Президента Республики Казахстан Н. А Назарбаева можно добавить, что таджикская земля тоже оказалась благоприятной почвой для роста великих людей из числа представителей казахской диаспоры. Я имею в виду великого корифея науки и культуры средневековья, уроженца Уратюбе (Истаравшан) Мирза Мухаммад Хайдара Дулати (Дуглат), автора всемирно известного «Тарихи Рашиди», признанного отцом Казахской истории.

Мирза Мухаммад Хайдар Дулати (1499-1551)

Сведения о жизни и деятельности Мирза Хайдара можно получить из его труда «Тарихи Рашиди» («История Рашиди»). Он принадлежал к высшим слоям могольского общества. Предки его пользовались потомственными привилегиями, пожалованными им Чагатаидами, и были влиятельными предводителями мощного тюркского племени Дулат, затем вошедшими в состав казахского этноса. Отец автора Мухаммад Хусайн Гураган был в большой дружбе с моголистанским ханом Султан Махмуд ханом (1487-1508).

Мирза Хайдар о себе пишет следующим образом, « Султан Махмуд хан отмечал моего отца, (да не прекратиться его древо), разными милостями и особой благосклонностью... Эти милости он распростер до

---

1. Там же, с. 20

чести носить почетный халат ханского зятя – (свою сестру), по имени Хуб Нигар ханим, годом старше упомянутого хана, он отдал (в жёны) моему отцу. Этот брак состоялся по всей вероятности в 1493-1494 году в Шаше. После заключения этого союза он распорядился передать ему область - Усрушану, известную (ныне Ура-Тепе), со всем тем, что он мог бы подчинить себе и отпустил его. В течении девяти лет мой отец занимался управлением упомянутой области. За этого время произошло много событий. После того, как от начала его правления прошло шесть лет, родился сей ничтожный.

Во время рождения этого ничтожного, которое произошло в 905 (1499-1500) году – учёные мужи времени нашли (для этой даты) хронограмму (в словах), «Шахи шарк» («Шах Востока») и «Нури чашми шах» («Свет очей шаха») (подсчет числового значения букв в словах «Шахи Шарк» и «Нури чашми шах» даёт 905 (1499-1500)).¹

Автор вспоминает о незабываемом случае, происшедшем в его младенческом возрасте, «Одним из удивительных событий (в жизни) этого ничтожного (Мирза Хайдара) было то, что в середине младенчества случился у него такой сильный геморрой, что врачи потеряли надежду на излечение. У моих родителей до этого ничтожного было четверо девочек, и они много обращались с мольбой к мазарам и к святым того времени и просили у дарующего Господа сына.

---

1. Цитаты из русского текста приводятся по переводу А. Урунбаева и др., Алматы, Санат, 1999

После долгих просьб и молений появился на свет этот ничтожный. По этой причине привязанность родителей ко мне была безграничной. Когда болезнь дошла до предела, они обращались с мольбой по всем местам, где была какая-то надежда (на помощь), пока не получили удостоить их чести своим прибытием его светлость господина Маулана Мухаммада Кази (таджика) – одного из величайших сподвижников его светлости Ишана (Убайдуллах Ахрора). То, что сегодня большинство людей удостоено счастьем быть последователями высокого (суфийского) ордена его светлости Ишана (да освятит Аллах тайну его), это благодаря его светлости Маулана (Кази) и его сподвижников.

Его светлость Маулана благодаря своему природному благородству удостоил нас Чести посещения. Когда этого ничтожного представили перед его взором, имеющим признаки мессии, он погрузился в долгое раздумье. После того, как он вышел из комнаты, он сказал, что если бы знал, что сын Мирзы в таком состоянии, то не приехал бы. Он не предписал никакого лечения, кроме диеты и ушел. Как-то утром, он прислал одного из своих слуг к моим родителям, и сказал ему, «Иди, потребуй от Мирзы и госпожи вознаграждения за добрую весть - всевышний Аллах подарил их сыну из божественной аптеки напиток здоровья и пищу жизни.» Когда эта радостная весть дошла до моих родителей, оба в то же утро прибыли к дверям его храма и выразили ему свою признательность. В тот же день появились признаки здоровья и до сегодняшнего дня никогда

более геморрой не повторялся. Да не останется тайным, что в этом деле появились два чуда, одно – здоровье без лечения, другое – не повторение геморроя, что является одним из явных чудес, потому что геморрой – эта болезнь на всю жизнь. С тех пор его светлость Маулана до конца своей жизни явно и тайно держал этого ничтожного под опекой своей милости и под покровительством своей заботы.¹

В 1503 году после неудачного сражения Султан Махмуд хана с войсками Шейбани хана при Акси Мухаммад Хусайн был вынужден оставить Ура-Тепе и отправиться в Каратегин.

Об этом подробно пишет сам автор, «Когда ханы (Султан Махмуд хан и Султан Ахмад хан – А.Н.) были схвачены Шахибек ханом в Акси, мой отец находился в Ура-Тепе и так как между ним и ханами был Шахибек хан, то присоединиться к ханам (отцу) было невозможно, и он поневоле направился в Каратегин. В то время в Хисаре, Кундузе и Бадахшане (сидел) Хусрау шах – один из эмиров Мирзы Султан Абу Саида. Он находился на вершине своей независимости. Когда мой отец отправился в Каратегин, Хусрау шах пожелал встретиться с ним, поэтому мой отец поехал в Хисар, а (Хусрау шах), чтобы встретить его, приехал в Боги-Чинар. (Хусрау шах) проявил к нему беспредельную благосклонность и сказал, «Честь Вашего благородного прибытия - эта одна из божеских милостей, потому что (сейчас) время походов Шахибек хана и, как видно, он

---

1. «Тархи Рашиди», с. 188

успокоился в этом году в отношении той стороны и направился в эти края. До сих пор мы не вели сражений с узбеками, их способа ведения боя мы не знаем, а у каждого племени своя манера, как в битве, так и в общении. Так как у вас с ними неоднократно случались то мир, то сражения, между ними и Вами бывали победы и поражения, теперь все, что Вы считаете правильным, скажите нам, и мы будем этого придерживаться. Так как прочность моего владения может быть закреплена благодаря Вашей силе».¹

Тем временем пришло известие о вторжении Шахибек хана. Люди Хусрау шаха рассеялись – у кого была крепость, укрепился там, а кто не имел таковой, уходил в горы, ущелья и пещеры. Когда люди Хусрау шаха разбрелись, мой отец также бежал в Каратыгин в неприступные горы».

Мирза Хайдар получил прекрасное по тому времени образование - в детстве его учителями были шейхи и знатные люди из числа таджиков. В юные годы им занимался Бабур, затем Султан Саид-хан, о чем Мирза Хайдар подробно сообщает в «Тарихи Рашиди».

У Мирза Хайдара было трудное детство. В младенческие годы лишился матери, а в 9 лет отец навсегда оставил его. В своем предсмертном прощальном наставлении сыну, отец Мухаммад Хусейн сказал, «Знай, что смерть отца для своих детей – неизбежное наследие, и ты также сейчас приблизился к этому наследию. А если птица моей жизни освободится из

---

1. «Тархи Рашиди», с. 188

силков хитросплетений Шахибек хана, то мы порадуемся свиданию друг с другом. Твой учитель Хафиз Мирим – человек благочестивый и скромный, но с нашими людьми он не близок. Если со мной что-нибудь случится, то мои благодетели, посоветовавшись, что-нибудь придумают в отношении тебя. Кроме того, семья Хафиз Мирима находится в Хоросане, и вот уже год, как он, сопровождая меня, расстался с нею. Хафиз пойдёт со мной, а тебя я поручаю Маулана Мухаммаду, и ты считай для себя обязательным по всем вопросам слушать его. Он мой Халифа, а его отец - мой наставник и учитель - так повелось между нами из поколение в поколение. Со времени рождения до сегодняшнего дня он был моим наперсником, товарищем, собеседником и другом, и я надеюсь, что он в день несчастья ухватится за подол мысли о тебе и сможет обеспечить тебе безопасность».

Несомненно, эти слова Мухаммад Хусейна Гурагана доказывают, что насколько таджики и дулати жили в дружбе и согласии. Как отмечает он, с давних времен, со времени принятия ислама учителя, таджикские учёные и религиозные деятели со своими учениками тюрками по происхождению пользовались взаимным уважением и доверием. Поэтому он доверил жизнь своего дорогого сына Мавлана Мухаммаду.

После прощания с 9 летним сыном и друзьями Мухаммад Хусайн из Бухары отправился к Шахибек хану.

В то время Шахибек хан осаждал Герат. Внешне он отнёсся к отцу Мирза Хайдара с участием и быстро

разрешил ему отправиться в Герат. «Когда отец достиг Герата, продолжает автор, - Шахибек Хан следом за ним послал человека и предал моего отца мученической смерти в Хоросане, а Султан Махмуд хана с сыновьями – в Худжанде. Султан Махмуд хана похоронили на кладбище полюса истины и религии Шайха Муслихиддина Худжанди, а моего отца на светозарном кладбище источника благ, высокостепенного Амир Сайид Хусайни Садата. Эта несправедливость произошла в 914 х. (1508-1509) году. На год смерти хана нашли хронограмму (в словах), «Лабидарйойи Худжанд» («Берег реки Худжанд»), а для моего отца – тот самый Маулана Мухаммад нашёл хронограмму в словах, «Ба Хуросон» («В Хоросане»).

Когда Шахибек хан предал мученической смерти его отца, он послал в Бухару человека с решением привести ребёнка (Мирза Хайдара) и бросить его в реку, чтобы присоединить к тем, которые были потоплены в водах Худжанда (Сырдарье). Поверив обману этого человека, Маулана Мухаммад собирался уводить Мирза Хайдара в Хорасан. Но, перед отъездом он посоветовался с Маулана Мухаммад Кази. Вспоминая об этом, Мирза Хайдар пишет, «Его светлость Маулана (Мухаммад Кази) сказал, «Разве мы давали согласие на то, чтобы Мухаммад Хусейн Мирза ехал в Хорасан. А теперь вы и сына Мирзы (Хусейна) увозите в Хорасан. Маулана Мухаммад ответил, «Да, мы увозим его, уповая на бога». Его светлость Маулана сказал, «Когда безбожники Мекки замыслили покушение на

пророка, (да возвеличит Аллах его и ниспошлет мир), он возлагал надежду только на бегство и переселение, а не на то, чтобы оставаться и быть схваченным. Сейчас правильное решение о том, чтобы Вы, уповая на Господа преславного и всевышнего, взяли бы сына Мирзы и бежали. И если в этом деле Вы чувствуете спасение и страх, то я ручаюсь за успех, поэтому обязательно следует приступить к этому делу».

Маулана Мухаммад потом много раз рассказывал, «Такого намерения у меня никогда не было, а эти слова его светлости Мауланы породили в моем сердце удивительную силу, и у меня появилось твердое намерение взять Вас и бежать».

После короткого приготовления, они тайком бежали в Бадахшан. Присоединившись к простым людям - погонщикам ослов, прибыли в Хисари Шадман. На базаре Хисара один из мулазимов его отца узнал Маулана Мухаммада. Опасаясь, как бы он не пошел по их следу, они быстро уехали из Хисара. В Пушанге, в одном из важных селений Хутталана, они остановились на несколько дней в доме главы, которого звали Ходжа Хабибуллах. С помощью этого доброжелательного человека они перебираются в Бадахшан и оттуда к Мирза хану в Калаий Зафар. Он целый год оставался при своем двоюродном брате Мирза хане и затем отправился к Бабуру падишаху в Кабул.

Из Бадахшана Мирза Хайдар в 915х (1509г.) прибыл к Бабуру в Кабул, где нашел самый теплый прием (по словам Мирза Хайдара, Бабуру заменил ему отца). В 918х

(1512-1513г.) Мирза Хайдар ушел к Султан Саид хану (1514-1533г) в Андижан и с того времени до конца жизни хана постоянно находился при нем. После установления власти Султан Саид хана в Кашгарии (1514г) Мирза Хайдар ушел туда вместе с ним и занял видное положение. Об этом он писал, что «Он вверил мне все дела в армии и государства, дал мне неограниченную власть во всем. Ему было поручено также воспитание сына и наследника Саид хана – Абдурашида.

Юный Мирза Хайдар впервые участвовал в боях Бабура падишаха против узбеков. Бабур вскоре направил поводыря выступления в Хисар и отправился. Когда весть об этом дошла до узбеков, они тоже собирали людей. Из числа их предводителей против Бабура выступили Хамза Султан, Махди Султан и Тимур Султан с другими султанами. Когда Падишах добрался до Пули Сангина, Хамза Султан выступил вперед, занял Пули Сангин. Войско узбеков было многочисленно, (Бабур) понял, что будет трудно одолеть их. Узбеки также поняли, что Бабур не может противостоять им и без помех они переправились через реку ниже Пули Сангина. Когда известие дошло и до Бабура, он тут же снялся и двинулся в сторону Обдана, к неприступным горам. Они шли быстро всю ночь, и на следующий день, до полудневного намаза, добрались до такого места, защищенность которого успокаивала предусмотрительных людей.

«Когда враги выстроились на равнине, то увидели, что подняться на холм трудно, - пишет Мирза Хайдар. Тимур Султан и некоторые другие султаны, отделившись

с десятью тысячами человек, поднялись на второй холм. Падишах послал против них Мирза хана вместе с отрядом отважных бойцов. В то время его счастливый взор упал на группу людей. Он спросил, кто они такие. Когда мой отец ушёл из Кабула, от него осталось около трёх тысяч мулазимов, доставшихся ему по наследству, большинство которых были моголами, пришедшими из Хорасана (не исключено, что среди них было много из рода Дуглат (Дулат), ранее проживавших в Уратепе). Знатных людей из них Падишах (Бабур) взял к себе в мулазимы. Те которые, остались, примкнули ко мне. Группа людей, которую заметил Падишах, были они. Они ответили, «Мы-мулазины Мирзы Хайдара». Падишах сказал мне, «Ты ещё мал. Нельзя возлагать на тебя такие серьёзные дела. Побудь вместе с Маулана Мухаммадом (Садр) и с несколькими слугами возле меня, а остальных своих людей пошли на помощь Мирза хану».

В то время, когда мои мулазимы направились к Мирза хану, узбеки напали и всех тех, кто находился впереди Мирза хана, подняли и погнали к Мирза хану. В этот момент подошли мои мулазимы. Военачальником у них был воспитатель-атака сего ничтожного (Мирза Хайдара). Его звали Джан Ахмад атака. Он выступил со своей группой против (узбеков), убежавшие вернулись, и (все вместе) они прогнали (узбеков). Во время этой схватки мои мулазимы задержали одного (из противников) и привели к Падишаху. Падишах посчитал это хорошим предзнаменованием и сказал, «Запишите первую награду джудду на имя Мирзы Хайдара».

Таким образом, бой был выигран Бабуром. Посланные узбекские султаны – Хамза султан, Махди султан и Мумак султан были казнены. Бабур поступил с ними так же, как поступал Шайбани с могольскими ханами чагатайскими султанами. Прогнали узбеков, преследуя их до границы Дарбанди Аханин.

Мирза Хайдар всегда был благодарен Бабуру, принявшему, приласкавшему его после прибытия из Бадахшана к нему в Кабул, «Одновременно он говорил, «Ты, пережив горечь мученической смерти бека (Мухаммад Хусайна) – мужа моей тётки, хана-моего наставника, братьев и родственников, слава Аллаху, прибыл ко мне невредимым. Теперь совершенно не надо печалиться о разлуке с ними, потому что я являюсь наилучшей заменой им. И всё, что можно было ожидать от их любви и сострадания к тебе, я дам тебе в большой мере, чем они». И он относился ко мне, - продолжает Мирза Хайдар, - с такой любовью и одарил меня такими милостями, что вся печаль сиротства и бедствия скитаний целиком ушли из моего сердца. Он спросил, «Кто позаботился о тебе и помог бежать.». Я сказал, «Мой учитель Маулана Мухаммад Садр». Он приказал, « Позовите его». Когда его счастливый взгляд упал на Маулана Мухаммада, он воскликнул, «Этот Маулана Садр. Да, от него это можно было ожидать». Он узнал его, удостоил большого внимания и снова расспросил о деталях происшествия и Маулана Мухаммад повторил (рассказ)».

При Султан Саид хане Мирза Хайдар возглавлял многие военные экспедиции – в Бадахшан, Кафиристан,

Ладак, Тибет. После смерти Султан Саид хана в 1533 г. и вступления на престол его сына Абдуррашида (1533-1570), враждебно настроенного к дому дулатов, Мирза Хайдар был вынужден покинуть страну. Он в 1541 г. завоевал Кашмир и правил им до 1551 г. Мирза Хайдар был убит во время стычки с горными племенами. Он погребён в «Мазари Салатин» («Мазар Султанов») в Кашмире.

Он воспитывался в духе таджикско-персидской классической литературы и тюркского литературно-культурного наследия. Много места в «Тарихи Рашиди» Мирза Хайдар уделил Абдуррахману Джамии, поклонником которого он являлся.

Абдуррахман Джамии в познании Мирза Мухаммад Хайдара Дулати

По решению ЮНЕСКО в 2014 году отмечалось 600-летие классика таджикско-персидской литературы Абдуррахмана Джамии, кумира Мирза Хайдара Дулати, с уважением и любовью написавшем о нем в своем монументальном произведении «Тарихи Рашиди». Символично, что VIII Дулатовские чтения в г. Тараз совпали с этой датой и датой 515 летия со дня рождения Дулати.

В истории казахско-таджикских культурных взаимоотношений важное место занимают литературные связи, к которым причастны почти все великие люди прошлого – от Фараби и Юсуфа Баласагуни до Абая и Мухтара Ауэзова. Известно, что корни исторических, культурных и литературных связей таджикского и казахского народов, скрытые в

недрах тюрко-персидских взаимоотношений, уходят вглубь веков. Одним из таких корней, несомненно, является прекрасный историко-литературный источник XVI века «Тарихи Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара Дулати. Мирзо Хайдар воспитывался на образцах персидско-таджикской классической и тюркской литературы. Почти все его основные учителя были таджиками из Бухары, Самарканда, Герата, Кашгара и др. мест. Он был верен традициям своих духовных наставников, и в своем монументальном труде «Тарихи Рашиди» строго следовал основам создания историко-литературных произведений своей эпохи. Интересным фактом для нас сегодня является то, что даже спустя 5 веков своего написания «Рашидова История» остается близкой современному таджикскому языку. У автора незаурядный талант владения таджикским языком в Хоросанском и Мавераннахрском стиле, о чем свидетельствуют наравне с прозаическим текстом поэтические отрывки из произведений классиков и сочиненные им самим. К такому заключению мы пришли, изучив рукопись «Тарихи Рашиди», хранящуюся в рукописном фонде института восточных рукописей АН Таджикистана под номером 475.

Воспитанный в духе таджикской классической литературы, глубоко уважающий своих наставников – знаменитых ученых и мыслителей, Мухаммад Хайдар Дулати обратил свои истинные взоры к величию личности Мавлано Абдуррахмана Джамии. Еще в 8 главе второй книги в «Начале повествования о султани Саид хане»

Мирза Хайдар говорит о том, что бог своих более достойных рабов подвергает испытаниям трудностями и пишет следующее, «В этом заключена редкая мудрость, ибо этим он ознакомит (своего избранника) с положением обездоленных и осведомит его о грядущих событиях, чтобы тот смотрел на положение слабых глазами милосердия, а государство и религия своим умом и проницательностью сохраняли бы в порядке как это рассказано в стихах гордости людей мира, света мусульманской религии шайх-ул-ислама Абдуррахмана Джамии в его «Силсилат-уз-захаб» о приближенном к престолу великого, всеведущего Господа Моисее (Муса)» и приводит текст притча Джамии о благородных деяниях пророка Муссы.

При каждом удобном случае автор «Тарихи Рашиди» говорит о незаурядной личности Джамии. В 9-ой главе второй книги кратко изложены его благородные деяния и родословная. «Из великих святых и высокостепенных духовных наставников, - пишет автор, - которые жили во время Султан Мирза Хусайна, первейшим, превосходнейшим и самым знающим среди них был господин, гордость людей, шайх-ул-ислам, свет мусульманской общины и религии Маулана Абдуррахман Джамии.

Великая слава его не в той степени, чтобы нуждаться в представлении или же быть доступной описанию подобного мне ничтожного человека. Так как он не нуждается в представлении, то здесь будут упомянуты только некоторые его деяния и изложена его родословная (в суфийской иерархии)». И им излагается его родословная по суфийской линии.

Мирза Хайдар свидетельствует, что современники Джами безгранично уважали его и говорили с гордостью о его знатности и просвещенности. «Его светлость Ишан (Убайдуллах), - пишет автор «Тарихи Рашиди», - также был благосклонен к господину Маулана (Джами). Господин Маулана в дни юности проявлял большое старание в приобретении знаний и достиг того, что во время (правления) Шахруха во всем Мавераннахре и Хорасане было всего пять человек, которых величайшие из умов называли «пять выдающихся». Первым из них был господин Маулана Абдуррахман Джами».

Дулати с интересом и увлеченно говорит о человечности Джами и о его наставлениях своим ученикам, о том, что нельзя уставать в передаче знаний не только своим последователям, но и всем, кто тянется к знаниям. Это высказывание актуально и сегодня для всех, кто распространяет знания среди людей. В книге автор приводит следующую выдержку из «Комментарии Абдулгафура Лари к «Нафахат-ал-унс» Джами, «Однажды я удостоился быть наедине с Мауланой и доложил ему, что устал от посещения людей, от их притязаний на обучение и разъяснений. Из-за того, что все мое время занимают учащиеся, я не могу взяться за то благородное дело, которое вы мне поручили. Какой выход из этого положения.» Господин Маулана сказал, «Из-за себя нельзя людей мира удалять из мира всевышнего Бога. В любом положении надо заниматься своим делом. Вот сегодня утром Я пошел в баню и сочинил двести байтов (из поэмы) «Йусуф и

Зулайха». Придя домой, я выполнил положенный урок. После этого то, что я сложил стихами, записал на черно; написал также одну часть из «Нафакат-ал-унс», однако ни на одно мгновение меня не покидало то, что все время было у меня в уме, а перо двигалось по привычке. Вы должны заниматься своим делом и вместе с тем нельзя отталкивать людей».

Мирза Хайдар показывает прекрасное знание жизни и деятельности Абдуррахмана Джами. В «Тарихи Рашиди» приводятся некоторые его биографические данные и перечисляются основные его произведения.

«Господин Маулана (Джами), - пишет он, - 898 (хиджри) (1492 году, т.е. 7 лет до рождения автора «Тарихи Рашиди») перешел из этого тленного мира в святую обитель (да будет над ним милость Аллаха). Ученые нашли хронограмму его смерти в словах, «Ашъори дилфиреб» («Пленяющие сердце стихи»). Из его сочинений наиболее известны следующие, «Шавахид-ан-нубувват», «Нафахат-ул-унс», «Хафт авранг», которое состоит из семи книг в стихах; «Шархи кафийа», известная как «Шархи Мулла», стихотворное изложение сорока хадисов, «Лаваих», «Шархи Фусус» ... и многие другие.

Автор приводит такие интересные данные, «После смерти Маулана, - продолжает свой рассказ Дулати, - еще несколько листов черновых записей было обнаружено под его подушкой, которые никто до этого не видел, среди них два отрывка. Говорят, что его светлость Махдуми Нуран написал их для этого ничтожного, и они будут приведены при изложении последних событий жизни хана (Султан Саи йд хана)».

Характеризуя величие Джами Дулати отмечает, что «господин Маулана (Джами) был крайне немногословен, а если иногда он произносил фразу, то в ней были остроумие и шутка. Хазрат Махдуми Нуран рассказал также, что однажды... (Ишан Убайдуллах) сказал (Джами), что «Виноград фахри, что мы ели в Хорасане, был очень вкусный, поэтому я с большой охотой привез из Хорасана черенок (сорта) фахри, вырастил его здесь, но хорошим он не получился – получился таким, каким вы видите». Господин Маулана (Джами) повернулся в сторону Хаджи Касыма и сказал, «Земля Самарканда – негостеприимна». В конце этого рассказа автор утверждает, что «Остроты его повторяют по всему миру».

Таким образом, мы привели некоторые высказывания Мирза Мухаммад Хайдара об Абдуррахмане Джами. И в других местах «Тарихи Рашиди» встречаются упоминания о Джами и цитируются его стихи. По причине ограниченности объема книги, мы решили обо всем этом подробно написать в отдельной статье, посвященной этому вопросу.

Заключая сказанное, хочу отметить, что доброжелательное отношение Мирза Мухаммад Хайдара Дулати к таджикской литературе и культуре являются наглядным примером наших древних духовных взаимосвязей. Мы уверены, что углубленное изучение его «Тарихи Рашиди» даст многое в сравнительном исследовании связей культур казахов, таджиков и других тюркоязычных и персоязычных народов. С точки зрения культурного и литературного компаративного

исследования, «Тарихи Рашиди» является уникальным, еще не изученным в этом плане, произведением.

В конце, хочу еще раз отметить, что «Тарихи Рашиди» является не только историей величайших событий народов, военных походов, государственных строителей, общественного порядка Моголстана, Мавераннахра и Хорасана, но и неоценимым источником, содержащим ценные сведения о культуре, быте, нравах, языке и литературе этих обширных территорий.

По нашему мнению, давно назрел вопрос о создании академического издания критического текста «Тарихи Рашиди», которым мог бы пользоваться широкий круг ученых, исследователей. Вовлечение его в орбиту научного исследования регионального уровня, несомненно, будет способствовать более полному изучению «Тарихи Рашиди» по всем параметрам.

Мухаммад Хайдар Дулати о роли таджикских улемов (духовенство) во взаимосвязи языка и культуры в тюркском мире.

Вначале, хочу отметить, что независимый Казахстан, строя собственную экономику уверенными шагами, интенсивным развитием во всех областях человеческой деятельности идет к 25-летию своего суверенного развития. На этом фоне программа культурного развития является впечатляющей. Верно, что «история цивилизации казахов – это прежде всего, история судьбы столетних взаимоотношений с соседними народами, в том числе и с таджиками».

Вамбери отмечает, что «Таджики и после их завоевания кочевниками продолжали играть роль цивилизаторов по отношению к своим завоевателям».

В «Тарихи Рашиди», очень ярко и выпукло, с большой объективностью отражается то, что культурное взаимодействие традиционно охватывает широкий круг сфер и отраслей взаимоотношений тюрков и таджиков на разных уровнях.

Отрадно, что издание настоящей книги совпало с 470-летием завершения «Тарихи Рашиди». Известно, что в истории казахско - таджикских культурных связей важное место занимает взаимосвязь с тюркским миром, в особенности в области языка и культуры. В связи с этим мне представилось возможность говорить о роли и месте таджикских ученых в духовном развитии моголистанцев, который объективно и с уважением описан автором в «Тарихи Рашиди».

Важно отметить, что просвещенная часть таджикского и казахского народов творчески осваивали культуру соседних народов. Эта традиция оказывала благотворное влияние на рост культуры обеих народов и выдвинула крупнейших его представителей и гениев человечества. К таким гениям принадлежит и Мирза Мухаммад Хайдар Дулати. У Мирза Хайдара незаурядный талант владения таджикским (персидским) языком в Хорасане – мавераннахрским стилем, о чем свидетельствуют наравне с прозаическим текстом поэтические отрывки, приведенные в «Тарихи Рашиди» из произведений

классиков таджикско-персидской литературы и сочиненные им самим.

Исследователями отмечено, что «Тарихи Рашиди» один из важнейших источников, дающих возможность раскрыть проблему этногенеза и этнической истории казахского, киргизского, уйгурского, в определенной степени и узбекского народов. В то же время Мирза Хайдаром отмечается положение таджиков в обширной территории Моголистана. Отмечается, также развитое в этот период двуязычье – тюркского и таджикского (персидского), хотя шёл процесс тюркизации всего населения Моголистана. При всем этом освоение духовного наследия прошлого просвещенными людьми происходило, по традиции, на таджикском языке. Мухаммад Хайдар Мирза в своей книге с начала до конца отмечает роль и положение представителей таджикского духовенства в тюркском мире Моголистана и за её пределами.

В первой книги Мирза Хайдар пишет, «Раб божий Маулана Ходжа Ахмад принадлежал к потомкам маулана Аршадиддина, был почитаемым святым благочестивым и относился к высокой родословной «ходжагон». Сей раб, (то есть Дулати) двадцать раз приходил на поклонение к нему. Кроме двух соборных мечетей другого места для поклонения ему не нашел. Он всегда находился в уединении, в углу своего храма и постоянно сидел в позе созерцания (Аллаха), обратив лик к Кибле. Он очень хорошо передавал слова этой группы (святых), так, что даже тот, кто не имел никакого отношения к ним, обязательно оказывался под

их воздействием. «Я слышал, - говорил Ходжа Ахмад, - в исторических сочинениях о моих предках записано, «Шуджааддин Махмуд был братом Хафизаддин Кабира Бухари. Ходжа Хафизаддин был одним из последних Муджтахидов и после него Муджтахидов не появилось».

Мирза Хайдаром подробно и увлекательно описана картина встречи таджикского шейха Джамалиддина Бухари с Туглук Тимур Ханом. «Когда шейх подъехал, Хан спросил у него, «Что это за предмет, имея который, человек становится лучше собаки.». Шейх ответил, «Это вера», - и ясно описал мусульманскую веру и мусульманство. Хан заплакал и сказал, «если я стану ханом и получу независимость, то вы обязательно придите ко мне, я непременно стану мусульманином» и он с почетом и уважением отпустил Шейха».

Но, шейх не дожил до этого времени. Перед смертью он завещал своему сыну маулана Аршададдину, «Поскольку мне не хватило жизни, то теперь ты подожди, пока тот юноша станет Ханом, и иди к нему; возможно, он исполнит свое обещание и примет ислам. Ревнителем того счастья явишься ты, так что весь мир озарится благодаря тебе».

Мирза Хайдар пишет, что вскоре Туглук Тимур становится Ханом. Как только весть об этом дошла до Маулана Аршададдина, он отправился из Аксу в Моголистан. Хан был величественным государем и нелегко было маулана Аршададдину встретиться с ним. После некоторых событий все же ему удается встретиться с ханом. Хан спросил, «Что ты за человек,

что каждый день на рассвете кричишь вовремя сладкого сна.» Тот сказал, «Я сын того человека, которому ты когда-то обещал стать мусульманином» и изложил упомянутый выше рассказ. Хан сказал, «Хорошо, что ты пришел, а где твой отец.» Маулана Аршаддадин сказал, «Отец скончался и завещал мне это дело». Хан сказал, «С той поры как я стал ханом, я всегда вспоминал, что дал такое обещание, а тот человек не являлся. Хорошо, что мне нужно сделать.».

Далее автор пишет, «Когда настал день, первым вызвали эмира Тулака, который являлся предком сего раба (по отцовской линии) и занимал тогда должность рода дулатов. Когда он явился к хану, то увидел, что хан сидит с каким – то таджиком».

Таким образом, в нескольких местах книги Мирза Хайдар подчеркивает, что представителями мусульманского духовенства были таджики.

Например, автор об этом упоминает еще несколько раз, «Затем таким же образом вызывали эмиров по одному и предлагали веру, пока очередь не дошла до Чураса. Он отказался и поставил условие, «у меня есть человек по имени Сангани Буга. Если этот таджик сможет свалить его, то я приму религию. Хан и другие эмиры сказали, «Что это за бессмысленное условие.». Господин маулана сказал, «Хорошо. Пусть будет так. Если я не свалю его, то я не предложу тебе стать мусульманином». Автор подтверждает, что после победы над указанным силачом по предложению маулана Аршаддадина, в тот же день сразу обрили головы и стали мусульманами сто

шестьдесят тысяч человек. Лучи ислама поглотили мрак неверья, и ислам распространился в юрте Чагатай Хана. «Слава Аллаху и благодарение ему, что по сей день счастье ислама прочно в том высокопоставленном доме». После этого счастливый хан в противоположность своим предкам проявил старание в укреплении религии, как об этом будет сказано. Эти рассказы я слышал от маулана Ходжа Ахмада, человека обаятельного».

Автор «Тарихи Рашиди», утверждает, что «у моголов нет больше сведений кроме этого рассказа о том, что Туглук Тимур хан стал мусульманином благодаря маулана Аршададдину. Подробности этого никто не знает».

Однако в некоторых источниках вопрос принятия ислама Туглук Тимур Ханом описан по-другому, которые не всегда совпадают со сведениями, приведенными в «Тарихи Рашиди». В книге «Якуббек Бадавлат» исследователь Хасан Шарифов пишет, что «принятия ислама Туглук Тимур ханом происходил в присутствии имама Джалаладдина, сына шейха Шуджааддина Бухари».

Здесь обнаруживаются некоторые неточности. Во второй книге «Тарихи рашиди» в главе «Упоминание о ходжа Таджиддине и его родословной» автор пишет, что ходжа Таджиддин принадлежал к роду маулана Аршададдина (сына шейха Джамалиддина Бухари – А.Н.), а тот - к роду ходжа Шуджааддин Махмуда, брата ходжа Хафизаддин Кабира Бухари, последнего из муджтахидов. Во время нашествия Чингиз хана маулана Шуджааддин Махмуда переселили в Каракурум и Маголистан. Этот маулана Аршадидин принадлежит

к его роду. Моголы приняли ислам благодаря Маулана Аршададдину. Этот ходжа Таджиддин один из потомков маулана Аршадиiddина... Будуче долгое время на службе у его святейшества Ишана (Ходжа Ахрора), Ходжа Таджиддин получил разрешение вернуться в Турфан. Ходжа приехал в Турфан. Султан Ахмад хан очень почитал его. После его смерти все его дети уважали и почитали Ходжа Таджиддина».

По свидетельству этих источников проведение всех мусульманских обрядов было поручено Маулана Аршадиiddину. Учитывая его заслугу в укреплении ислама, сын Туглук Тимур хана – Хизир Ходжа назначает Аршадиiddина имамом всего южных областей Тьяншана. Одновременно ему дается привилегия по строительству в городе Куча специальный ханаках (дервишский монастырь) и распоряжаться частью налогов и поборами собираемых от жителей этого города. Мусульманство уйгуров относится к этому времени.

Шейх Аршадиiddин является основателем религиозного течения «Кадирия» в суфизме в Восточном Туркестане. Деятельность шейха была продолжена его сыном Абдулфаттохом и внуком Фахриiddином.

Влияние ходжагонов Мавлана Аршадиiddина в ханстве Яркенда был значительным. Оно приобретает большое значение в годы правления Яркендом Мирза Абубакр хана дулата. И в дальнейшем влияние таджиков в этом регионе усиливается. Близость к ханской династии, женитьба на дочерях ханов таджикским ходжагонам дало право бороться за престол Яркенда и Кашгара.

Например, в 1680-году правителем Яркенда становится Офок Ходжа. Он не только стал султаном, но и был влиятельным религиозным предводителем этого региона. Затем огромное количество его муридов (последователей) в большом количестве перебираются из Мавераннахра в Кашгар. Так, в их числе был известный узбекский поэт (писавший и на фарси) Боборахим Машраб, один из преданных последователей Офок Ходжи.

Также другой таджик, известный полководец Якуббек Бадавлат был основателем (в 1860-е годы) государства имени Хафтшахр (Жетішахр) и правил им 12 лет.

Естественно, будет не просто с первого подхода овладеть колоссальным материалом, изложенном в «Тарихи Рашиди», не говоря уже о невозможности осмысления, в объеме одной статьи, всей многогранности духовных взаимосвязей тюрков и таджиков в Моголистане. Поэтому приходится констатировать, что нет даже отдельных работ по данной теме. Кроме того, существует и другая важная проблема - проблема идейного, нравственного, этического воздействия культуры и литературы таджиков на художественное сознание представителей просвещенных людей тюркских народностей Моголистана, конкретно описанных Мирза Хайдаром Дулати.

Поэтому мы здесь предметно будем говорить о роли таджикских мусульманских деятелей в тюркском духовном мире. Кроме того, надо полагать, что большая часть моголистанцев и прилегающих к ним окраин были двуязычными (тюркский и таджикский фарси).

Одним из факторов двуязычия (тюркский и таджикский фарси) на обширной территории Моголистана является плодотворная деятельность таджикских шейхов в распространении ислама в этом регионе и за ее пределами. Как известно персидско-таджикская классическая поэзия возникла и сложилась первоначально на территории Средней Азии, в местах расселения таджиков, а затем распространилась на территории нынешнего Ирана, Азербайджана, Афганистана, северно-западных районов Индостана. Неслучайно известный иранский ученый Саид Нафиси назвал «Мавераннахр» «колыбелью этой поэзии». Уместно констатировать, что сегодня так называемый персидский язык первоначально сложился в Мавераннахре, где и сегодня компактно проживают таджики. Все это хорошо знал Мирза Мухаммад Хайдар, который не только сам сочинял прекрасные стихи на таджикском языке, но и писал свой монументальный труд на этом языке. Интересным является упоминание о Ходжа Нуро...

Другим важным фактом является то, что в 1750-годы ханством Яркенда управлял еще один таджик Ходжа Джахон. Родившийся в Худжанде он с детства воспитывался в Яркенде. По свидетельству Мухаммадсадыка Яркенди у Ходжа Джахона был младший брат по имени Низамиддин Хамуши, который был известен как талантливый поэт. Он тоже родился в Худжанде, затем приехал к брату в Яркенд. Здесь он по просьбе Ходжа Джахона приступает к переводу на тюрко-чагатайский язык «Шахнаме»- Фирдауси. Так как Хамуши в совершенстве владел таджикским и

тюркскими языками перевод получился удачным. Это приносит ему известность и славу.

Рукописи перевода были распространены во многих тюркоязычных странах. Узбекские ученые высоко оценивают данный перевод. Перевод в 1905-1908 годы несколько раз издавался в Ташкенте и в 1909 году в Санкт – Петербурге. Перевод «Шахнаме», несомненно, явился проявлением духовного единства тюрко-таджикских народов.

Мирза Хайдар всегда уважительно относился к таджикскому народу и их городам. Это наглядно проявляется в специальной главе первой книги «Осада Самарканда войском Джете». Автор следующим образом описывает героизм защитников Самарканда, «Когда войско джете (моголов) подошло к Самарканду, а город в то время не имел крепости, то Маулане-заде Самарканди, он же Маулана Хурдак Бухари и Абубакр Кулуй Надафф побудили жителей города заняться укреплением улиц и обороной города. Они так же противостояли врагам и отражали их атаки таким образом , что руки насилия и захвата тех не дотянулись до подола чести и имущества жителей этого города)».

В контексте вышеизложенного можно отметить, что сегодня в условиях независимого развития своих стран казахи и таджики изучают опыт и пользуются плодами творчества друг - друга. Это требует не только глубокого изучения истории самобытных культур, но и степени их общности, взаимного обогащения. Перспективы наших многосторонних взаимоотношений требуют, на качественной основе, возродить наши былые

связи и интенсивно их развивать. Одним из примеров доброжелательного взаимоотношения является теплое, дружественное, благожелательное отношение великого казахского историка, литератора и талантливого ученого-гуманиста Мирза Хайдара Дулати к культуре и духовному богатству таджикского народа.

Сведения о таджиках и таджикской литературе в книге «Тарихи Рашиди»

Общеизвестно, что корни исторических, культурных и литературных связей таджикского и казахского народов, скрытые в рамках тюрко-персидских взаимоотношений, уходят вглубь веков. Одним из таких корней, несомненно, является прекрасный историко-литературный источник XVI века «Тарихи Рашиди». Автор этой книги Мирзо Мухаммад Хайдар (из рода Дуглат) является уроженцем Уротеппа (1499г.). Он прекрасно владел таджикско-персидским языком, который сегодня понятен каждому просвещенному таджику. Мирзо Хайдар, то есть Дулати, воспитывался на образцах персидско-таджикской классической и тюркской литератур. Большинство его наставников были таджиками из Бухары, Самарканда, Герата и других мест. Он был верен традициям своих духовных наставников, и в своем монументальном труде «Тарихи Рашиди» строго следовал основам создания историко-литературных произведений своей эпохи. Интересным фактом для нас сегодня является то, что даже после 5 веков своего написания, «Рашидова история» остается

близкой современному таджикскому языку. У автора незаурядный талант владения таджикским языком в маверенахрском стиле, о чем свидетельствуют наравне с прозаическим текстом поэтические отрывки из произведений классиков и сочиненные им самим.

К такому заключению мы пришли, изучив рукопись «Тарихи Рашиди», [1] хранящуюся в рукописном фонде Института восточных рукописей Академии Наук Таджикистана. Вот краткое описание этой рукописи по каталогу восточных рукописей АН РТ.

Текст составлен из двух частей и двух дополнений ко второй части. Первая часть занимает 1-103 листов и включает в себя историю монгольских ханов от Туглук-Тимура до правителя Кашгара Абдурашидхана. В предисловии к этой части на листах 4б- 5а изложены причины названия истории «Рашидовой».

Вторая часть занимает 104-244а листов, содержит историю государей Кашгара и мемуары автора о своей богатой событиями жизни, о жизни своего отца, и об обстоятельствах правления современных автору государей. На листах 244б-247б находится первое дополнение ко второй главе, написанное в Янги-Хисаре якобы Мухаммадом Бурханидином, известным под именем Мухаммада Кази, духовного наставника автора, таджика по происхождению. Во втором дополнении ко второй главе, занимающем 288б – 303б листов приводятся наставительные рассказы автора о святом шейхе Шахобаддине Мухаммаде, известном также под именем Ходжа Нур.

В «Тарихи Рашиди» приводятся также ценные сведения по исторической географии Мовароуннахра, в том числе о многих городах, селениях и реках современного Таджикистана, включая Бадахшан (Памир).

Список скопирован четким каллиграфическим насталиком (вид арабского шрифта). Начальные листы 1-20 и последние 336-343 и 356-357 переписаны на лощеной восточной бумаге высокого качества; остальные листы восточной бумаги более низкого качества, сероватого, серо-зеленого, желтого, оранжевого, красного, коричневого и голубого цветов. Текст обрамлен цветными линиями или оставлен совсем без рамок. Заголовки выписаны киноварью, а на цветной бумаге написаны желтой или белой краской. Многие страницы аккуратно подклеены. На листе 104а имеется незаконченный картуш, выполненный синей и желтой красками с орнаментом в виде восьми расходящихся лучей. На листе 104б тонко выписан унвон с многокрасочным орнаментом, с преобладанием синего цвета и золота.

На многих местах имеются подчас значительные следы сырости; верхняя часть листов 88 и 324-326 утрачена.

Дата переписки, судя по бумаге и почерку, относится к XVIII столетию. Объем 357 листов (714 страниц). Переплет - среднеазиатский, зеленовато-коричневого цвета.

Имя переплетчика – Гулям Ходжа и дата – (1253-1837).

Формат 16 на 24.

Книга написана понятным, хорошим таджикским (персидским) языком.

Таким образом, таджикская рукопись является более полным, объемным и красочно написанным вариантом, который, по нашему мнению, точно подобен первоначальному оригиналу.

Автор «Тарихи Рашиди» начинает свой рассказ о таджиках с 3-ей главы первой части, в связи с принятием ислама Туглук-Тимуром ханом. Мирзо Хайдар пишет, что узнал об этом от одного из потомков шейха Аршадиддина (таджика) из рассказа Маулана Ходжи Ахмада. Известно, что проповедь шейха Джамолиддина из Бухары (по «Тарихи Рашиди» - таджика), вскоре по вступлении на престол, убедила в истинах ислама, но формальное обращение свое в мусульманство Туглук-Тимур отложил до упрочнения своей власти, опасаясь сильного противодействия новой вере. Через несколько лет сын Джамолиддина, исполняя волю отца, уже умершего, явился в лагерь Туглук-Тимура и разбудил хана рано утром призывом к молитве (азану). Когда хан приказал привести наглеца, нарушившего его сон, то шейх Аршадиддин объяснил, что поступает по завету покойного отца, которому хан дал обещание обратиться в ислам, когда настанет время. Туглук-Тимур ответил символом веры ислама и стал призывать и обращать в мусульманство своих эмиров, одного за другим...

Таким образом, в нашем, таджикском варианте написано, что в этот день приняли ислам 160 человек из числа эмиров.

Однако во многих вариантах написано, что «В тот день сразу обрили головы и стали мусульманами 160 тыс. человек». По-нашему мнению, все же более правдоподобным является цифра «160 эмиров».

Еще в конце XIX века русский ученый Н.А. Аристов писал, что «Через несколько лет, сын Джамол-Эддина (Аршадиддин), исполняя волю отца, уже умершего, явился в лагерь Туглук-Тимура,... Тогда упорствовавший эмир тоже обратился в ислам и, в тот же день, его примеру последовало, 160 тыс. человек. Совершилось это в 754 (1353г.) гиджры».

Таким образом, в «Тарихи Рашиди» подчеркивается, что «Туглук-Тимур хан стал мусульманином благодаря Маулане Аршадиддину. Интересно то, что Мирза Хайдар постоянно подчеркивает, шейхами, обратившими многих в мусульманстве, являются именно таджики. Например, «когда настал день (обращения в мусульманство), то первым вызвали эмира Тулака, который является предком сего раба (по материнской линии) и имел тогда звание дуглати. Когда он явился к хану, то увидел, что хан сидит рядом с каким-то таджиком». Такое подчеркивание является свидетельством высокого уважения автора к таджикам, к своим основным наставникам. Здесь определенно можно понять, что в распространении ислама в Центрально-азиатском регионе и Восточном Туркестане важную роль играли таджики. Тут же подчеркивается автором, что «Лучи ислама поглотили мрак неверия и ислам распространился в юрте Чагатай хана... После

этого счастливый хан в противоположность своим предкам проявил старание в укреплении религии».

Обратим наше внимание на еще один момент, где было сказано, что эмир Тулак, «который явился предком сего раба (т.е. автора)» имел тогда звание «Дуглати», т.е. принадлежащий к дуглатам (дулатам). Поэтому, вполне естественно, что автор книги имеет титул (или псевдоним) Дуглати.

Такая была традиция в 15-16 веках. Тогда утвердились псевдонимы ученых в литературных источниках, указывающих на принадлежность автора к конкретной группе, сословию или племени. Это тоже первоначально исходило из обычаев персидско-таджикской классической литературы.

Невозможно приводить все сведения, говорящие об уважительном отношении автора к таджикам. Таких примеров очень много и перечислить всех их представляется невозможным. Тем не менее, уместен вот такой интересный пример, когда Юнус хан правил Маргеланом, город посетил великий шейх Ходжа Насриддин Убайдолла (Ходжа Ахрор). После встречи с Юнус ханом Ходжа Ахрор сказал, «Я слышал, что Юнус хан является моголом, поэтому я представлял его как безбородого могола, наподобие других степных тюрков. Однако, я его увидел как общественного человека с густой бородой и таджикским обликом, и убедился, что среди таджиков нередко встречаются такие люди». Именно после встречи с ханом Хазрат Имом (Ахрор) написал письмо всем правителям, «Я видел могола

по имени Юнус хан, нельзя приобретать в рабов подданных такого царя. Это государство мусульман». Это было объявлено по всему краю. После этого никто не осмелился в Хорасане и Мавереннахре пленять и продавать моголов как рабов. А до этого моголов продавали как неверных.

Здесь показана великая забота Ходжи Ахрора, таджика по происхождению, о моголах. И это распоряжение предводителя суфизма шейха Ходжи Убайдоллаха сыграло огромную роль в судьбе моголов на всем пространстве Хорасана, Мавереннахра и Моголостана. Таким образом, Мирза Хайдар в своей истории объективно показал роль таджиков в общественной жизни не только Центрально-азиатского региона, но и в культурной и литературной жизни моголов. По «Тарихи Рашиди» всеми военными делами и управлением государства занимались тюрки-моголы, а наука, просвещение, литература создавались преимущественно таджиками. Примечательно, автор подчеркивает, что все это ему рассказал его духовный наставник (таджик) Маулана Мухаммад Бурханиддин Самарканди, известный под псевдонимом Мухаммад Кази. Прочные исторические связи таджиков и тюрков можно подтвердить еще одним прекрасным примером из исследований русских востоковедов. Например, «Имя Сайрама (города), несомненно, очень древнего арийского поселения, очень рано упоминается в народных легендах тюркских, так как он находился на границах между восточно-иранским (т.е. таджикским)

племенем и тюркским». Думается, что это существенное примечание Н.А.Аристова доказывает, что в таких городах жили таджики и тюрки и совместно создавали духовные и материальные ценности этого края. А в «Тарихи Рашиди» такое совместное проживание тюрков (в том числе казахов) и таджиков считается в порядке вещей.

Уместно отметить, что сегодня наследие Мухаммада Хайдара Дуглати интенсивно изучается такими учеными, как А.Дербисалин, К.Мухтар, И.Жеменей и другими.

Также ценными являются суждения автора о таджикской литературе. Компетентность автора-ученого, поэта, историка в этом несомненна. Он не только высоко оценивает персидско-таджикскую литературу, но и сам пишет прекрасные стихи, часто заключая свои выводы собственными стихами и примерами из поэзии классиков на таджикском языке.

Свой рассказ о персидско-таджикских классиках Мирза Хайдар Дуглати начинает с восхваления величия Ходжа Абдоллы Ансори, одного из поэтов и мыслителей, получившего почетное прозвище «Гератский старец».

В девятой главе «Истории» автор с почтением перечисляет таджикских поэтов того времени. Рассказ об этих литераторах и поэтах скомпонован вокруг благородного имени великого таджикского поэта-мыслителя Абдурахмона Джами.

Автор называет Джами величайшим человеком, святым поэтом, мыслителем, наставником современных

ему известных людей. Он благожелательно говорит о творчестве Джамии. Для того, чтобы показать величие поэта перечисляет его учителей и учеников, подчеркивая, что гератская научно-литературная школа того периода является лучшей во всем Мавереннахре и Хорасане. Остановившись на учителях Джамии, он, прежде всего, с уважением пишет о Маулане Сабададдине Кашкари – его непосредственном учителе и учителе его наставника Маулана Низамиддина Хамуша и Ходжи Алааддина Аттара, который был лучшим учеником Ходжи Бахааддина, основоположника суфийского направления в данном регионе. Каждому из этих величайших людей посвящается краткий рассказ.

Далее перечисляются великие ученые и поэты, считавшиеся себя его учениками. Все эти рассказы непосредственно связываются с жизнью и творчеством Абдурахмана Джамии и служат для определения его величия.

Мирза Хайдар в своем величайшем труде с особым интересом говорит о шейхулисламе и духовном лидере Мовароуннахра шейхе Ходже Убайдулло (Ходже Ахроре), шейх относился к Джамии с глубочайшим уважением. Джамии в своей жизни дважды приезжал в Самарканд, чтобы навестить его. И тогда основным населением Самарканда были таджики, у которых сложилось много легенд и анекдотов об остроумии и находчивости его. Автор пишет, что шейх говорил мало, но когда начинал говорить, его слова были полны юмора. Однажды, когда он гостил у Ходжи Убайдулло, ему сказали, что хороший сорт винограда, привезенный

из Хорасана, не прижился, Джами заметил, стало быть, «самаркандская земля не гостеприимная».

Автор «Тарихи Рашиди» с уважением говорил и об учениках и последователях Джами. Среди них Маулана Абдулгафур Лори, комментатор трудов поэта, Маулана Аллааддин Мактабдор, Маулана Шамсиддин Мухаммад Заужи, Ходжа Абдулазиз Джами, шейх Пуран, Маулана Абусаид Убеги, Маулана Муин Воиз, Маулана Ходжа Кухи, Хафиз Махмуд Зияратгохи и др. Встреча с некоторыми из них в молодости у Мирза Хайдара оставила неизгладимые впечатления. По его утверждениям самым великим из ученых его эпохи был внук Маулана Саадиддина Тафтозани Шейхул-ислам. Автор рассказал, что через несколько дней после прибытия шейха в Хорасан отец (автора) согласно древнему обычаю, хотел отвести сына в школу, поскольку тому исполнилось 4 года, 4 месяца и 4 дня. Отец с сыном посетили Шейхулислама чтобы получить его благословение. Шейх, посадил ребенка на колени, с большой теплотой и добротой дал ему несколько напутственных советов. Автор с благодарностью вспоминает, что «и сегодня, после 38 лет, его благородное лицо, его назидания и ласка неизгладимо сохранились в моей памяти».

Также автор в этой главе (9) «О своем отце Мухаммаде Хусейне Гургане и прибытие его в Хорасан, убегая от преследования Шахибек хана», отдельно пишет о таджикских поэтах. Рассказ начинается с восхваления поэтического дарования Абдурахмана Джами и, что «повторение его имени всегда является уместным, потому

что в те времена любое ученое заседание начиналось и заканчивалось восхвалением его личности». Свой рассказ о поэтах он непосредственно связывает с именем Джами. Автор почтительно говорит об Алишере Навои и о его «Диване Фани», сборнике стихов на таджикско-персидском языке. Остановившись кратко на поэтическом мастерстве Джами, автор ниже перечисленных поэтов, современников самого Мирзо Хайдара Дулати, относит к продолжателям традиций великого поэта. В их числе названы Эмир Шейх Ахмад, известный под псевдонимом Сухайли, Хусейн Али Жалаири, (псевдоним) Туфайли, Асафи, Ахи, Хилоли, Бинаи, Сайфи и др. поэты, имевшие «диваны» (сборники стихов). Эти высказывания Мирза Хайдара о таджикских поэтах и сегодня являются достоверным источником для исследования истории таджикской литературы 16 века.

В «Тарихи Рашиди» также мы находим ценные сведения о переписчиках книг (хаттотах), художниках, музыкантах, певцах и других представителях искусства конца 15 и первой половины 16 века, состоящих преимущественно из таджиков. Кстати, необходимо отметить, что само произведение «Тарихи Рашиди» можно отнести к прекрасным образцам исторических произведений, написанных на таджикском языке.

Таким образом, «Тарихи Рашиди» является не только историей величайших событий народов, военных походов, государственных строителей общественного порядка Моголостана, Мавереннахра и Хорасана, но и неоценимым источником, содержащим ценные сведения

о культуре, быте, нравах и литературе этих обширных территорий.

В заключение, сам автор подчеркивает добрые отношения моголов (тюрков) и таджиков, говоря, что с тринадцатилетнего возраста, когда остался круглой сиротой, он воспитывался у Султана Саид хана. Именно благодаря заботам хана, автор обретал знания и постигал добродетели, жил в полном довольстве и стал лучшим и искусным в письме, грамоте, поэзии, стилистике и т.д. Во многом его учителями были таджикские ученые и мастера слова и письменности. А военному и государственному делу обучал его сам Султан Саид хан.

К истории казахов Таджикистана

По рассказам пожилых людей из казахской диаспоры в Таджикистане, история поселения казахов в этих местах, насчитывает не менее 500 лет. Они связывают это с приходом массы тюрков, узбеков и казахов после завоевания шайбанидов. Дать точное определение времени истории переселения тюркских племен на нынешнюю территорию Таджикистана чрезвычайно сложно. Проблема осложнилась и тем, что основная часть казахского населения на сегодня переехала и проживает в Казахстане, некоторые устные и письменные сведения о перекочевке остались неясными. Сегодня в Таджикистане из 12 тысяч казахов (1989) осталось всего около 2000. Кроме того, здесь проживает немало тюркских племен, родственные казахам, большинство которых зарегистрированы как этнические

узбеки. Однако не все подобные «узбеки» довольны своим нынешним положением. Потомки старинных тюркских племен, веками живших здесь и сегодня называют себя Конгратами, Найманами, Локайцами, Карлуками, Дурменами и прочими, язык которых наиболее близок к казахским наречиям. Среди них, поговору и некоторым традициям, фольклору выделяются Локайцы и Кунграты, в составе племенного разделения есть «Локай казак» и прочие. Полагаем, что изучение этногенеза этих племен выявят интересные факты родственности по отношению к казахам.

Ученые, исследовавшие этнический состав народонаселения Южного Таджикистана, затрагивали тему казахской диаспоры. Однако, история их переселения не затрагивалась. Только в некоторых источниках XIX-начала XX в. встречаются общие сведения о представителях казахского народа. Одним из таких источников является рукопись «Тарихи Хумоюн» («Благородная история») Мухаммада Содикходжа Гулшани, заново переписанная в 1909 году (№ 2968 фонда Института восточных рукописей АН РТ). Будучи советником Эмира, объездил всю территорию Восточной Бухары, т.е. нынешнего Таджикистана. Он писал, что «Если через Нурекский мост переходить реку Вахш, оттуда начинаются владения Балджувана и Куляба, однако, они не подчиняются Душанбе и Хисару. С давних пор (эта земля) находится в подчинении Балджувана и Хатлона, а дорога туда, только через старый (дедовский) мост. Население этой территории

насчитывает 150 тысяч кибиток. Из них 10 тысяч домов туркмен и 5 тысяч кибиток казахов и 35 тысяч семей узбекских тюрок».

Часть казахов и тюркоязычного населения, в конце XIX и начала XX в., переехала из Нуратинской области Бухарского Эмирата. Об этом рассказывают люди старшего поколения, и это подтверждает «Благородная история» Гулшани. «Одним из лучших и богатых базаров является рынок Гиждуванского вилоята, который имеет 15 сараев (стойбище караванов), - пишет он. Подавляющее большинство казахов Нураты все необходимые товары закупают здесь и не едут в Бухару».

Гулшани для Эмира собирал точные сведения о народонаселении Восточной Бухары. «В степях и кишлаках этих мест (Нуратинской области), - отмечал он, проживает очень много тюркских племен. В подчинении этого края находится 10 тысяч кибиток казахских и каракалпакских племен, имеющих много верблюдов, табунов лошадей и отары овец. Все население кочевников живет в юртах. Они занимаются подготовкой угля и его продажей».

Затем, в начале XX в., часть населения этой местности переселяется в пустующие земли нынешнего Южного Таджикистана. Эти сведения Гулшани, позднее подтверждается Б.Х. Кармышевой и другими русскими исследователями народонаселения Таджикистана.

По сведениям того же Гулшани, «На побережье рек (Лаби об) Кургантюбинской области живут 10

тысяч домов туркмен и 5 тысяч кибиток казахов. Все они имеют верблюдов и занимаются провозом зерна, различных продуктов и вещей. На этом они зарабатывают себе на жизнь. Все местные тюрки имеют лошадей. Никакая другая область не может сравниться с Кургантюбе, имеющая возможности вмещать на своей территории неисчислимое количество людей и хорошие пастбища для скота. Здесь земля плодородная, много воды, и сена в достатке. Здесь имеются чуть более 500 тыс. голов овец. Это очень мало для такого плодородного края, этот вилоят имеет возможность вместить на свою территорию до 100 тысяч кибиток населения, до одного миллиона голов овец и несколько табун лошадей».

Эти данные свидетельствуют, что казахи, проживающие на территории Восточной Бухары, до установления советской власти, были зажиточными людьми. По подсчетам Гулшани, здесь проживали не менее 20 тысяч казахов. Свидетельством этому является пять больших казахских мазаров, на сегодняшний день, некоторые из них являются местом паломничества мусульман.

К позднему периоду переселения казахов, т.е. в 20-е и 30-е годы XX в., относится кочевание части казахского населения в годы военных действий, связанной с революцией и еще одна часть населения, спасаясь от голода, переехала в Таджикистан. По свидетельству жителя Джиликульского района Кожамкула Нурматова, большая группа казахов, принадлежащая племени

Беснайман, в начале 20-х годов XX в., направилась к границам Афганистана, спасаясь от преследования властей Казалинского района Кызыл-Ординской области, причисливших их к кулакам и противникам новой власти. Через пески и Нуратинский район Узбекистана, они перебрались до Джиликулского района. Так как граница с Афганистаном к этому времени была перекрыта Красной Армией, они не смогли пересечь ее, и обосновались в пустынном месте Джиликуля, который сегодня называется село «Гаравути» (XX лет Таджикистану). Сегодня более 100 семей Казахов-Беснайман живут здесь.

Другая группа казахов, переселившихся в 29-30 годы, проживала в разных уголках Гиссарской долины. По рассказам пожилых людей, когда часть казахов приехала в Гиссар, спасаясь от голода, у таджиков тоже была нелегкая жизнь. Несмотря на все это, местное население поддержало казахов. Плодоносные горные растения и деревья, как дулана (боярышник), тутовник, орехи и другие, служили людям провизией в голодные годы.

Сегодня, с оставшимися после репатриации более чем 2000 казахами, работает культурный центр «Байтерек», организованный в 2006 году, им успешно руководит Саминова Зауре. Общественная организация «Байтерек» - член Всемирной Ассоциации казахов, объединяет в единое целое казахов многих регионов Таджикистана, в том числе, г. Душанбе, районов республиканского подчинения (Гиссарский, Рудаки, Вахдатский), г. Кургантюбе, г. Нурек, г. Регар, г. Худжанд, районных

центров Шахритус, Джиликуль, Колхозабад, и Горно Бадахшанской области (ГБАО). Задачей Организации является оказание содействия для сохранения казахской национальной культуры, а также обычаев, национальных традиций, родного языка.

Казахи, проживающие в Таджикистане, с уважением относятся к культуре таджикского народа. Изучают таджикский язык, живут в дружбе и согласии со всеми национальными меньшинствами. Поддерживают постоянную связь с родственниками и друзьями в Казахстане. Организация «Байтерек» оказывает помощь казахской молодежи, желающей поступить в высшие учебные заведения Казахстана.

Таким образом, казахская диаспора успешно работает в содружестве народов Таджикистана. В настоящее время, история казахской диаспоры исследуется группой ученых.

Мы выше отметили, что историю переселения казахов на эту землю точно трудно установить. Так как не велась специальная научно-исследовательская работа в этом направлении. Этот вопрос является чрезвычайно интересным. По нашему мнению, первое (раннее) переселение казахов на нынешнюю территорию Таджикистана относится к началу XVI века, когда множество тюркских племён перекочевали сюда после завоевания этой территории Шайбанидами.

Необходимо отметить то, что в годы 9-ти летнего правления Уратюбе дуглатом Мухаммад Хусайном гураган (отцом М.Х. Дулати) в этой обширной

территории, простирающейся от Самарканда до Ходжента в самом городе и его окраинах, естественно, жило много людей из племени (казахского) дулат. Этому свидетельствуют множество его родичей и более двух тысячный отряд военных, составляющих его личную гвардию, преимущественно из числа племени дулатов. Тогда, когда узбеками шайбанидами был завоеван Уратюбе и после ухода Мухаммад Хусайна со своей семьей и свитой из этой земли, здесь остались жить множества из людей, принадлежащих ему и его гвардии, однако их судьбы не освещались никем. По всей вероятности, часть их слились с таджиками и другими тюркоязычными племенами. Поэтому сегодня на этой территории проживает много тюркского населения, причисляющих себя преимущественно к узбекам и мало к казахам. Например, один из них по имени Шахнегмат Шахаким Шахсеитов – уратюбинский сарт (как он себя называет) переводил главу из «Шахнаме» («Рассказ о прибытии Каштасба в Рум и женитьба на дочери Кайсара Катаюн») на казахский язык, который в 1907 и 1910 годах был издан в Казане.

По причине мало исследованности этнического состава народонаселения северных районов Таджикистана данный вопрос остался, до конца, не выясненным. Однако, наличие тюркской группы «Могое» в Южном Таджикистане указывает на правильность нашего суждения.

Вторая волна переселения казахов к этим местам относится к временам после нашествия джунгаров (1723

г.). То есть после события так называемой «Ақтабан шубырынды». После 1723г. в Восточную Бухару перекочевала и выделилась группа разрозненных казахских племен, спасаясь от бесчинства джунгаров, состоящих преимущественно из населения южных областей Казахстана.

Война с джунгарией, вторгшейся на территорию страны казахов был настоящим бедствием для народа. «В годы великого бедствия (1723-27гг.) начинается проверка на выживание казахского народа» (Назарбаев Н.А. в потоке истории. – Алматы, 1999. – с.284. сноска).

3-ья волна перекочёвки казахов в эти края относится к 1820-40 годам, когда масса коренного населения Мангишлака спалась от преследования русских военных за неуплату им налогов и стычки с ними. Под предводительством Тобанияз хана, Жалмагамбет ажы (хаджи), Шакпакби 25 тысяч казахов преимущественно из племени «Адай откочевали в Восточную Бухару». Они постепенно размещались на территории Хисарского, Кулябского и Кургантюбинского бекства, заключив предварительный договор с правителями указанных областей. Через некоторое время, часть из них ушли в Афганистан. Основная масса людей остались жить здесь до 1990-х годов. Они в долгие годы проживания превратили болотистые и покрытых зарослями земли этого края в плодородную землю для сельхоз угодий и пастбищ для скота. Таким образом, казахи около двух веков жили здесь в дружбе и взаимопонимании с таджикским народом. По данным начала XX века,

здесь на земле тогдашней Восточной Бухары проживали не менее 40 тысяч казахов. Об этом свидетельствует Гулшани в своем труде «Священная история («Таърихи хумоюн»)), написанной в Бухаре в 1909г., где указывает на то, что на этой земле проживают более 10 тысяч семей казахов.

Следующая четвертая волна переселения сюда казахов была связана с преследованием советской властью в 1920-е годы по обвинению их в кулачестве. К этой группе относится небольшое число Бес найманов, переселившихся в Кургантюбинский вилайт из Казалинского района Кызылординской области во главе с Исмаилом Нурматовым. Их потомки в количестве около 100 семей сегодня проживают в селе «XX летия Таджикистана» (бывший «Гаравути») Джиликульского района. Люди были из состоятельных слоев населения и у каждого имелось определенное количество верблюдов. Работая в ново организованном (1928г.) «Таджиктрансе» со своими караванами верблюдов сделали многое по доставке продовольствия из Душанбе в Кургантюбе и дальше в Куляб. Среди прибывших людей из Казахстана были уважаемые, грамотные духовные лидеры, как Бабай Ишан, Алимухаммед Туркестани, Сагидулла Байшуаков, также известный казахский народный композитор Алшекей. Все они погребены в крупных известных кладбищах Таджикистана.

Последняя 5-ая, большая группа переселения казахов по всей территории Таджикистана относится к 1929-32 годам, когда казахский народ, спасаясь от

голодомора, группами бежали в сторону Таджикистана и Афганистана, большая часть которых остались жить в Таджикистане.

Дальнейшая судьба казахов сложилась таким образом, что после их ассимиляции с некоторыми тюркскими племенами и обратного откачивания в Казахстан. К 1950 году в Таджикистане проживали около 15 тысяч казахов. Конечно они, как и другие народы Таджикистана внесли свой достойный вклад в строительстве нового Таджикистана. Этот вопрос по мере возможности будет освещен в следующих главах книги.

Общественная организация «Байтерек»

Общественное Объединение «Байтерек» зарегистрировано 7 ноября 2006 года. Официальное свидетельство было вручено Председателю Саминовой Зауре Сабеткалиевне на торжественном открытии, которое состоялось в Государственном русском драматическом театре имени. Вл. Маяковского, при поддержке Посольства Казахстана в Таджикистане. На мероприятии присутствовало много гостей, а также ансамбль таджикской диаспоры в Казахстане «Зарафшан», который в рамках укрепления дружбы и культурного сотрудничества, представил свое творческое искусство.

Не случайно казахская диаспора названа «Байтерек», означающее «Дерево жизни». В прошлые века кочевники собирались под таким деревом, отдыхали в

тени с дороги, обменивались новостями. В настоящее время в столице Казахстана в г. Астана установлен монумент под названием «Байтерек» (97м) являющийся символом и достопримечательностью столицы, который также собирает вокруг себя многонациональный народ. Поэтому Общественная организация с гордостью носит название «Байтерек».

В данное время Общественная организация «Байтерек» объединяет в единое целое группы казахов многих регионов Таджикистана в т.ч. г. Душанбе, районов республиканского подчинения г. Курган-тюбе, г. Нурек, г. Турсунзаде, г. Худжанд, районы Хатлонской области и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), сохранивших свою культуру, обычаи, национальные традиции, казахский язык.

И если, не поддерживать эти связи, то со временем есть угроза их исчезновения. Поэтому задача состоит в сплочении сохранении обучении удивительной культур и обычаев казахской национальности. Казахи, проживающие в Таджикистане, также уважают культуру таджикского народа, изучают, знают таджикский язык, живут в дружбе и согласии со всеми национальными общинами. Но в сердце каждого из нас поселилась общая любовь к Таджикистану и Казахстану.

Общей целью центра является дальнейшее развитие и сохранение моральных и духовных ценностей казахской нации, для полного всеобщего развития культуры настоящего времени и во имя того, что растущий потенциал казахской нации должен бережно

сохраняться и развиваться. Открытие Казахского национального культурного центра «Байтерек» на высоком уровне является еще одним достижением. Основная деятельность и задача центра заключается в возрождении и сохранении казахского языка, как родного в семьях этнических казахов, которое отражено в обучении молодежи казахскому языку, в ознакомлении с историей и культурой этнической родины Казахстан, традициями и обычаями казахского народа. Также ведется работа по рукоделью «курак-корпе», изучению национального колорита и узоров, игр, танцев, технике приготовления национальных блюд и другое. Кроме этого будет оказываться помощь в изучении таджикского и английского языков, обучении компьютерным навыкам, нуждающимся членам казахской диаспоры. При подготовке желающих поступить в вузы Казахстана уделено особое внимание изучению казахского языка для успешного освоения программ во время их обучения.

Следует отметить, что казахская диаспора, проживающая в Таджикистане с большим уважением относящаяся местным традициям, которые определены в Таджикистане, старается возродить, сохранить свою самобытность вдали от исторической родины Казахстан, что явно успешно отражено в деятельности Общественной Организации «Байтерек» и Казахского национального культурного центра «Байтерек»

ГЛАВА III.

УЧАСТИЕ КАЗАХОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ ЖИЗНИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Известно, что национальные диаспоры, как правило, формируются неслучайно и их происхождение обусловлено разными детерминантами общественной жизни, политическими, экономическими, духовными, культурными формами их правления. Доказано, что настоящая интеграция народа должна объединить с разными ценностными ориентациями граждан целостного государства и соотечественников за его пределами.

В предыдущей главе мы упомянули о казахах прошлых веков, проживающих на земле нынешнего Таджикистана. По причине скудности фактического материала мы мало говорили об известных людей того периода. В этой главе хотим рассказать о представителях казахской диаспоры, которые внесли свой вклад в становлении Республики Таджикистан.

Абдулла Ярмухаммедов (1896 – 1940 гг.)

Имя верного сына казахского народа Абдуллы Ярмухаммедова занимает достойное место в славной

плеяде выдающихся борцов за народное счастье. Его мужество и героизм в борьбе с врагами в годы становления и укрепления Советской власти в Средней Азии были отмечены тремя орденами Красного знамени, орденом Красной звезды Бухарской НСР, личным оружием, ценными подарками и грамотами.

А. Ярмухаммедов родился 13 ноября 1896г. в семье чернорабочего. Его детство было тяжелым и беспросветным. Он окончил Самаркандское 4-классное городское училище, после завершения учебы в русско-туземной школе. В 1914 году А. Ярмухаммедов успешно окончил училище. С победой Великой Октябрьской Социалистической революции в России и Туркестане он решительно становится в ряды ее передовых борцов и все силы и способности отдает укреплению Советской власти в Туркестане.

В марте 1923 года А. Ярмухаммедов был назначен заместителем народного комиссара внутренних дел Туркестанской АССР. В мае этого года ЦК Компартии Туркестана направил его в Фергану для борьбы с басмачеством. Там он первоначально явился начальником Советского отдела политсектора РВС Ферганского фронта, затем комиссаром Алайской военной экспедиции.

Военно-экспедиционный отряд в составе 300 человек, состоявший в основном из добровольцев-казахов и киргизов, получил приказ командующего Ферганским фронтом, занять перевалы и не допустить выхода басмаческих банд из долины. Эта была трудная задача.

Коварные басмачи на каждом шагу устраивали опасные ловушки и засады.

Военный комиссар экспедиции А. Ярмухаммедов, он же заместитель наркома внутренних дел Туркестанской республики, осуществляя руководство экспедиционным отрядом, не только выполнил приказ командования фронтом, но и добился полной ликвидации басмачества, восстановления и укрепления местных органов Советской власти в Алайской долине. В боевой обстановке он показал пример революционной выдержки, храбрости и находчивости. За все это он был награжден орденом Красного знамени.

Следует отметить, что из всех республик в этот период наиболее беспокойно было в Таджикистане. Здесь басмачество, пользуясь труднопроходимой горной местностью, продолжало вести борьбу против Советской власти, и таджикскому народу понадобилось еще два года, чтобы окончательно ликвидировать его и перейти к мирной жизни. Советское государство оказывало таджикскому народу необходимую экономическую и военно-политическую помощь, чтобы он мог навсегда покончить со своим врагом-басмачеством и приступить к мирному строительству.

После национально-территориального размежевания в Средней Азии А. Ярмухаммедов был выдвинут на пост народного комиссара внутренних дел Таджикской АССР. Являясь членом Президиума Революционного комитета и членом Исполкомиссии Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикистане А. Ярмухаммедов со

своей энергией и беззаветной преданностью делу организует трудящихся на разгром, оставшихся еще шаек басмачей и восстановление народного хозяйства. Вместе с Ш.Шотемуром (нарком РКИ) он возглавил правительственную комиссию и успешно провел в 1925 году ударную команду по ликвидации басмачества и укреплению органов Советской власти в Кулябском вилояте.

Три года А. Ярмухаммедов был в Таджикистане. Эти три года -беспрерывные походы и сражения, кипучая работа по формированию добровольческих отрядов и регулярной милиции по укреплению партийных и Советских органов и восстановлению народного хозяйства Таджикской АССР. И народ по достоинству оценил его заслуги. Первый Учредительный съезд Советов республики (декабрь 1926г.), подводивший итоги окончательной ликвидации басмачества в Таджикистане, единогласно принял решение о представлении А. Ярмухаммедова к награде третьим орденом Красного знамени.

Тяжелые климатические условия, жизнь полная труда и лишений надломил крепкий организм А. Ярмухаммедова, и он по личной просьбе был откомандирован в распоряжение Средазбюро ЦК ВКП(б). В 1927 – 1940 гг. А. Ярмухаммедов работал в Казахстане. Многочисленные трудности и лишения долголетней походной жизни и многие ночи, проведенные без сна и отдыха, дали о себе знать. В 1940 г. болезнь приковала к постели А. Ярмухаммедова,

с которой он больше уже не встал. Перестало биться сердце пламенного борца. Во время своей работы А. Ярмухаммедов постоянно избирался в Советские выборные органы, в том числе, в 1920 – 1924 гг.- членом Таджикского ЦИКа, в 1926-1927 гг. - членом Таджикского ЦИКа, в 1926-1929 гг.- членом Узбекского ЦИКа, в 1925-1927 гг.- членом ЦИКа СССР, в 1929-1938 гг.- членом Казахстанского ЦИКа. Он также постоянно избирался в выборные органы партии – райкома, обкома, крайкома и Центральных комитетов Компартии Туркестана, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана.¹

Темирбек Жургунов (1898 – 1938 гг.)

Среди казахской интеллигенции, сделавшей много хорошего для молодой Республики Таджикистан, был Жургунов Т.К.

Жургунов Темирбек Караевич известен как выдающийся государственный и общественный деятель, публицист. Избирался членом центральных исполнительных комитетов Казахстана и Туркестана. Особое внимание уделял праву, политэкономии, истории, занимался статистическими демографическими исследованиями. Принял активное участие в разрешении главной проблемы того времени – установлении национально-государственной границы Средней Азии и Казахстана. Знания, энергия и политические

---

1. Использованы материалы книги, «За народное дело», Душанбе, 1974.

взгляды молодого человека не остались незамеченными руководством страны. В 1929 г. Т.Жургенов назначен наркомом финансов Таджикской АССР.

В центральном архиве республики хранится документ о назначении его начальником центрального статистического управления Таджикистана. В постановлении Совнаркома Таджикской ССР (протокол №1, параграф 12, от 5 октября 1929 г.) о руководителе ЦСУ записано, «Назначить начальником ЦСУ Таджикской республики тов. Джургенова Т.К. и передать на утверждение ЦИК ТАССР. Председатель СНК ТАССР Ходжибаев.»

О работе его министром финансов Таджикистана есть другая народная версия. Поэтесса Рыскул Енсегенова, родившаяся и жившая своими родителями в Таджикистане, в своей книге о казахах Таджикистана (Шымкент, 2010) пишет следующее,

*«Совет болып басталып,
Таджікстан болып курылды.
Душанбе болды бас кала ...
...Темирбек Жургеновті
Каржы министрї етіп сайлады.
Бір мын жиырма алты,
Отызынышы жылдар арасы. (с.413)
При Советской власти
Образовался Таджикистан.
Душанбе стал столицей...
Избран министром финансов*

*Темирбек Жургенов,
С 1926-го по 1930-е годы.*

Свободно владеющий казахским, русским, таджикским, узбекским языками он высоко ставил в духовном сближении наций переводческое дело. Именно по его инициативе был начат перевод «Шахнаме» Фирдоуси на казахский язык с таджикско-персидского оригинала.

В годы работы в Таджикистане Т. Жургенов был знаком с Садриддином Айни. В 1934 г. по всей стране Советов было торжественно отмечено 1000-летие со дня рождения Абулкасима Фирдоуси. В связи с этой датой Т. Жургенов предложил крупному казахскому поэту Турмагамбету Изтилеуову, ранее в одно время, учившийся в Бухарских медресах с Садриддином Айни, перевести «Шахнаме» с оригинала на казахский язык. Сам переводчик и его сыновья в своих воспоминаниях пишут, что Т.Жургенов по поводу поручения осуществления такого перевода несколько раз советовался с С.Айни. Этот непревзойденный отличный перевод основных поэм «Шахнаме» был завершен в 1930 году. Будучи министром просвещения Казахстана Т. Жургенов непосредственно контролировал ход перевода «Шахнаме».

Считаем уместным упомянуть здесь о том, что Т. Жургенов хорошо был знаком с переводчиком «Шахнаме». По данным казахского исследователя Азамата Тынышбаева «... первые уроки религии и

литературы он получил у прославленного поэта, автора перевода «Шахнаме» с персидского на казахский язык Турмагамбета Изтилеуова.»

Трагически оборвалась жизнь великого человека, талантливого ученого и публициста, переводчика в 1938 году. В июне 1937 года выдвинута его кандидатура в депутаты Верховного Совета СССР. 2 августа того же года Т. Жургенов был арестован. 25 февраля 1938 года, не дожив до 40 лет, был расстрелян.

Анкетные данные собственноручно заполненные Т. Жургеновым:

Фамилия – Жургенов, имя – Темирбек, отчество ---, пол – муж, возраст – 30 лет. Национальность – казах, мандат – Тадж. съезд №.

Мандат делегата:

Партийность – КП Узбекистана, ВЛКСМ – с 1920 г.
Член профсоюза;

Делегирован на всетаджикский съезд Советов, избран партийным съездом.

Образование – высшее; родной язык – казахский;

Какими языками владеете – русский.

----- экономист; ----- Управление ЦСУ.

Родители ---- скотовод;

Сколько раз участвовал в съездах советов --- 8.

Дата заполнения карточки --- 23.10.1929.

Место службы --- ЦСУ. Должность --- управляющий.

Оклад, жалование в 1 мес. --- 275.

Первый почетный академик АН Таджикистана

Шел 1951 год. По предложению Б. Гафурова проводились организационные мероприятия в АН СССР по открытию академии наук Таджикистана. В принципе, решение Совета Министров СССР было принято еще раньше, в 1948 году. В республике должны быть учреждены первый таджикский государственный университет и Академия наук одновременно. Однако двери университета открылись для студентов, но подготовительные работы для открытия Академии не были завершены. По рекомендации президента АН СССР. С. Вавилова к данной работе подключился выдающийся казахский ученый Каныш Имантаевич Сатпаев. За ходом данной работы следил сам И. Сталин. Он не хотел, чтобы в городе носящем его имя - Сталинабад было плохо подготовлено и проведено мероприятие, которое сыграет большую роль в развитии науки, культуры и просвещения республики.

С. Вавилов хотел лично участвовать в формировании и открытии Академии наук Таджикистана. Однако болезнь и напряжённая работа не позволили ему прибыть в Сталинабад. Учитывая, что научная и практическая деятельность К. Сатпаева отличалась широтой и разносторонностью - он был ученым энциклопедистом, геологом, просветителем, а его труды способствовали формированию многих важных научных направлений – Президиум АН СССР и лично его Президент С. Вавилов. попросил К. Сатпаева помочь в организации АН Таджикистана.

Академик С. Вавилов скоропостижно скончался в январе 1951 года. Президентом АН СССР был избран выдающийся химик академик А. Несмеянов.

Вся организационная часть работы в Республике легла на плечи Б. Гафурова, которому помогал и по необходимости консультировал К. Сатпаев.

К. Сатпаев был незаурядный личностью, человеком огромной научной страсти, всесторонне образованным, с широкими и глубокими знаниями во многих областях науки.

К. Сатпаев предложил учредить еще один институт – таджикский институт сейсмологии, так как республика находится в зоне повышенной сейсмичности и исследования по сейсмологии имеют важнейшее значение. Они должны охватить перспективные задачи строительства мощных промышленных предприятий.

К. Сатпаев был профессиональным во всем. Имея обширные знания, он мог детально и скрупулезно разобраться во многих отраслях науки, дать правильное и грамотное заключение. Беседы и встречи Сатпаева с Б. Гафуровым позволили за короткий промежуток времени составить основные программы работ, наметить перспективные задачи развития и расширения академии наук республики. Со своими составленными и подготовленными материалами К. Сатпаев выехал в Москву и сделал сообщение на одном из заседаний Президиума АН СССР и после утверждения, прошло голосование в Совете Министров СССР.

8 марта 1951 года состоялось официальное утверждение таджикского института сейсмологии,

который в последствии был переименован в Таджикский институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии.

12 апреля 1951 года К. Сатпаеву исполнилось 52 года, и свой день рождения он отметил, в Сталинабаде среди новых таджикских друзей.

14 апреля 1951 года состоялось официальное открытие Академии наук Таджикской ССР. Приехал и принимал участие в торжественных мероприятиях новый президент АН СССР А. Несмеянов. К Сатпаев присутствовал во всех мероприятиях.

По предложению Гафурова Сатпаев был избран первым почетным академиком академии. Необходимо подчеркнуть, что Сатпаев имел дружеские отношения с С. Умаровым. Они часто встречались, в Москве, беседовали и советовались. Сатпаев живо интересовался деятельностью нашей академии. В начале строительства Нурекской ГЭС он приезжал в Душанбе и ездил осматривать место будущей плотины, его сопровождал и давал пояснения молодой ученый С. Негматулаев, будущий президент АН республики. К. Сатпаев ознакомился с состоянием институтов, встречался с учеными. Султон Умаров также ездил в Алма-Ату к Сатпаеву. Они были руководителями, которые всю жизненную энергию и силу интеллекта отдали служению своему отечеству.¹

И в последующие годы Сатпаев сделал много в воспитании научных кадров в области геологии. Под его руководством защищались кандидатские и

---

1. Извлечение из статьи доктора химических наук Джонон Икрами.

докторские диссертации. Учитывая его огромную заслугу в развитии АН республики Таджикистан Общества дружбы «Таджикистан- Казахстан» проявил инициативу об увековечении памяти К. Сатпаева, установить мемориальную доску в главном здании АН РТ. Предложение по этому поводу рассматривается специальной комиссией, которая проявляет доброжелательность в решении данного вопроса.

Алшекей Бектибаев (1847 – 1932 гг.)

Талантливый казахский народный композитор Алшекей известен в народе не только как сочинитель, но и как прекрасный исполнитель национальных мелодий – кюй. Он был человеком высоких нравов и образованным. Из сочиненных им более 70 мелодии, исполненных на домбре сохранились – 10. Родился он в 1847 году в Кызылординской области, в семье средне-зажиточного Бектибая. С малых лет он пристрастился к домбре. У него была не простая жизнь в не простое время. В середине 20-х годов XX века начали преследовать и его как человека содержавшего прислугу. В 1928 году он с четырьмя своими сородичами и несколькими учениками приезжают в Таджикистан. Они обустроиваются рядом с поселком Яван, который тогда был районным центром. Постоянно проживая здесь, он подружился с известным таджикским певцом из Явана Кадир Джуги. В 1932 году на 86 году жизни он скончался, Ныне он покоится в большом кладбище Яванского района.

Сегодня в Казахстане в концертных программах исполняются, сочиненные им мелодий, «Состязание», «Пешая красавица», «Печаль», «Волна» и другие.

Его жизнь и творчество исследованы учеными-музыковедами А.Сейдимбековым, У. Абшеновым, Е.Нарымбетовым, Б.Жусуповым и другими. Казахским народным поэтом Манап Кокеновым написана поэма об Алшекей Бектибаеве. Исследователи признают, что в то время от Кызылорды до Атырау не было равных Алшекей в сочинении и исполнении мелодии на домбре. Его знаменитая мелодия «Толкын» («Волна», «Волнение») был сочинен им в последние годы жизни в Яване. Эта мелодия (кюй) была как прощальной мелодией Алшекей.

Сарсенбаев Кубей.

В книге – альбом «Вакилони Халк (народные депутаты) 1938 – 2010», изданной в 2006 году написана «Отмечая народных избирателей Верховного Совета Таджикской ССР и Маджлиси Олии Республики Таджикистан (1938 - 2010), следует упомянуть из числа первых депутатов **Сарсенбаева Кубей**, который является (1938 – 1947гг.) депутатом Верховного Совета ТССР от избирательного округа Хакикат №34 Ленинабадского Района».

Родился в 1910г. в семье рабочего. Национальность казах, образование – начальное, окончил 4 класса первой степени. С 1939 года член ВКП(б), горноработник горнорудного месторождения Консой.

Скульптор Кирей Жумагазин

Выдающийся таджикский скульптор Кирей Жумагазин (2.07.1929-11.09.1984г.) принадлежит к числу

весьма самобытных художников-новаторов, в творчестве которых наиболее ярко ощутимы культурные традиции Востока. Он родился в Казахстане в Актюбинской области, армейскую службу проходил в Таджикистане, который и стал его второй родиной.

После окончания службы он пришел в мастерскую ведущего таджикского скульптора Е. Татариновой, а затем начал работать самостоятельно.

Жумагазин так и не получил специального художественного образования, но был принят в члены Союза художников в 1961г., поскольку не только достиг впечатляющих успехов в области ваяния, но своим творчеством в значительной степени смог повлиять на развитие пластического искусства Таджикистана в целом. Произведения К. Жумагазина подкупают переосмыслением привычных, хорошо знакомых тем и образов современного ему мира.

Взлет его творчества приходится на 60-годы XX века, когда он, ученик известного в те годы скульптора Е. Татариновой, на первых порах преданно следовал принципам ее стиля и создавший немало портретных изображений - портрет хирурга З. Ходжаева (1962г.), портрет Мирзо Турсун-Заде (1966г.) и другие, обращается к решению более сложных пластических задач, которые были созвучны самому времени, отвергнушему бытовизм и интерес к иллюзорной передаче натуры. Словом, в его творчестве начинают проявляться черты, характерные для так называемого «сурового стиля» советского искусства 60-х годов.

С другой стороны, работы ваятеля стали отличаться особым, присущим только ему мышлением, взращенным восточной изобретательной культурой.

Это нашло отражение в подчеркнуто вертикальном ритме силуэтов, в спаянности, динамике и статике форм, отдельных «архаизирующих» чертах, исходящих с валунной скульптуры каменных идолов кочевников или же, напротив, в утонченной рисунке контуров и объемов, некоторой эфемерности, близкой культуре иранских народов.

Небольшие работы К. Жумагазина «Женщина с кувшином» из шамота и модели (майолика), посвященная памяти жертвам землетрясения 1949г. в Хаите выполнены в 1961г. и несут в себе единый образный заряд, во многом опирающийся на реальные наблюдения.

Это конкретные приметы жизни Востока, возведенные в ранг величественного символа.

Позднее вторая работа легла в основу **памятника жертвам землетрясения в Хаите** (возведенного в 1967-1970гг.), где исполненная достоинства и сдержанной скорб женская фигура и окружающий ее горный пейзаж образовали неразделимое целое. К. Жумагазин был чрезвычайно взыскателен в выборе материала и в разработке фактуры произведений, активно формируя объем, подчиняя их поверхность различным эффектам.

«Женская голова» (керамика, 1963г.), «Песня степей» (из песчаника, 1963г. две работы, в которых автор ищет разные способы передачи женского образа, привлекательного не столько красотой черт, сколько

своей декоративной гармонией, где каждая линия плавно перетекает в другую, очерчивая целостную, как бы валунную форму.

Создается ощущение, что в пределах ограниченного, заданного контуром, происходит постоянное и нескончаемое движение линий.

Этому впечатлению в немалой степени способствует обработка камня, когда с помощью сколов или напротив - сглаживания, подчеркивается, выявляется ритмика, некий потаенный смысл формы в себе.

Высокий дух и сила женского начала получают свое законченное выражение в почти пуритански-строгом портрете выдающейся таджикской балерины Малики Сабировой, выполненном из гранита в 1969 году.

Здесь вновь читается отрешенность образа, его погруженность в собственный мир. Ясные чистые контуры, переливчатые, напряженные поверхности, весомые, монументальные формы - все это, столь знакомое в его творчестве, здесь находит свое наивысшее претворение.

Реальные черты балерины, столь достоверно, переданные им в подготовительном гипсовом бюсте, а также ее творческий порыв, отточенное мастерство, запечатленные в барельефе 1965-69 годов, ведут художника к созданию уже не столько конкретной модели, сколько к воплощению сложного, неоднозначного, гибкого и предельно напряженного эмоционального внутреннего состояния сродни вдохновению, в котором растворено все земное.

В сознательном архитектурном сближении этого образа с портретом древнеегипетской царицы Нефертити, как бы предугадана яркая и короткая, как вспышка, земная судьба великой танцовщицы, которой суждено было стать символом таджикского гения.

Жумагазину всегда удавалось точно воссоздать подлинный характер модели, без труда, вернее схватить и передать ее внешний облик.

Но его не удовлетворяла традиционная иллюзорная трактовка натуры, о чем свидетельствует его произведения 70-х годов XX века, по-разному претворяющие образы таджикских поэтов и писателей.

Портрет М. Турсун-заде (1976г.) ему виделся как образ поэта - трибуна, выступающий из белой мраморной глыбы, и как бы соотносящийся с мощью природного материала.

В барельефе С. Айни (1979г.) в Театре оперы и балета им. С. Айни силуэт пластически лишь намечен.

Сам образ, хорошо знакомый зрителю, не требовал детализации и иллюзорного сходства.

В этой работе Жумагазин несомненно стремился отойти от сложившегося иконографического стереотипа, боясь копирования работ предшественников.

Не менее знаменателен проект памятника Фирдавси (1973г.), в котором автор отказался следовать устоявшимся представлениям об образах классиков Востока. Скульптор стремился, необычной структурой уменьшающихся снизу вверх объемов, передать устремленность поэта ввысь, его духовное начало.

Сознательно достигаемые им эфемерность и зыбкость вершины, прочность монументального основания изваяния могут быть прочитаны как невозможность для потомков пробиться через толщу веков и увидеть истинное лицо поэта, вознесенное над потоком времени.

Сколь бы спорной ни была трактовка этого памятника, он важен тем, что ломает стереотипный подход к решению образа классиков персидско-таджикской литературы, неизменно представляемых в виде благородных старцев.

Однако направление, избранное К. Жумагазиным, ни тогда, ни потом не получило сколько-нибудь поддержки в работах на эту тему у других ваятелей.

Искания К. Жумагазина озарили своим творческим взлетом развитие таджикской пластики 60-70 годов XX века.

Хотя его поиски, в силу предельной самобытности, мировосприятия и пластического мышления, не смогли получить продолжения в деятельности других мастеров, они оказали важное влияние на дальнейшее развитие ваяния в Таджикистане, поскольку претворили особое понятие о задачах скульптуры, которая призвана постоянно модернизировать традиционную основу.

Составлено по материалам искусствоведа, этнографа, члена общества дружбы «Таджикистан-Казахстан», доктора исторических наук, профессора Додхудоевой Ларисы Назаршоевны.

Бабай Ишан (1857г.-1937г.)

Бабай Ишан (Бабарахым или Рахымбаба)

Жунус-улы родился в Кзылординской области в 1857 году. Закончил Бухарское духовное медресе. Генеологию его определили следующим образом, Махтумсейт-Муханбетали-Умбетали-Мауленберды-Зикирия-Жунис. От Жуниса- Бабай Ишан, Болебай, Абиш, Абдираман, Пазыл, Абдирайым, Амир Темир, т.е. шесть семейств.

Бабай Ишан был грамотным, ученым и благородным человеком. В народе пользовался большим уважением и непрерываемым авторитетом. Он по справедливости решал возникшие межплеменные спорные вопросы. Был такой случай, когда между племен Ошакты и Байталы возник распри из-за подохшего жеребенка, неизвестного от чего. Они обратились к Бабай Ишану по справедливости рассудить спор. Бабай Ишан сказал, Вы же единый народ, вечно связанные родственными узами, стоит ли ссориться из-задохлого жеребенка, прекратите ссориться и стремитесь к миростроительству.

В конце XIX века он построил мечеть, состоящую из трех комнат, одна, где жил сам, в другой- совершалась коллективная молитва (намаз) и третья комната предназначалась для своих учеников, как место обучения и жилья. В первые годы Советской власти, спасаясь от репрессивных мер, он, собрав всех своих сородичей с семьями среди ночи, незаметно для преследователей покинул родное место. После этого местные власти

превратили мечеть в скотный двор. Загнанные туда стада баранов за ночь пали до единого. Затем мечеть была совсем заброшена.

Мечеть оказалась священной, а Бабай Ишан святым. От этой мечети сегодня остались только, развалины и едва уцелевшие отдельные части стен. Люди, проходившие ночью мимо мечети, рассказывали невероятные интересные вещи. Есть дерево возле мечети, посаженная Бабай Ишаном более ста лет тому назад. Это единственное дерево в безводной пустыне. Говорят, если задеть топором оттуда выходит красный сок кровавого цвета.

Другой случай, в годы войны женщина, сбившаяся с пути в темной ночи, с полмешка пшеницей на плече, увидела горевшую свечу, как будто указывала ей дорогу. Женщина благополучно добралась до полуголодных детей, так как мечеть находилась вблизи аула. Многие говорили, что ночью видели свечу, постоянно горевшую в развалинах мечети.

Теперь несколько слов об скитании Бабай Ишана. В 1929 году он после короткого пребывания в Термезе переселяется в участок «Калача» колхоза «Сохтмони Вахш», расположенного в 3-х км от города Кургантюбе. По словам дочери Бабай Ишана, Бабай Ишан с сородичами под покровом ночи, накинув на голову чапаны на подобие идущего в туалет, скрытно от глаз информаторов и преследователей выходили из аула, расположенный в Кызылорде. Чтобы не навлечь внимание жителей оставили свои юрты и брали только

самое необходимое. Арендовав подводу, они с трудом добрались до границ Южного Таджикистана. Здесь тоже они не нашли полного покоя. В 1937 году за одну ночь НКВД арестовал двоих сыновей Бабай Ишана – Калымбета и Абдуали.

После этого случая со своими сыновьями в том же 1937 году на 80 году жизни скончался Бабай Ишан. Младший сын, оставшийся после них, не вернулся из войны. Жена Бабай Ишана Зере (или Зоре) была родственницей Кунанбая Хаджи (отца Абая). Она всю жизнь оберегала, сохранила у себя дома «Книжный шкаф Абая», который сегодня хранится в районном музее Кызылординской области.

Таким образом, Бабай Ишан, притесненный властями, в 1928 году проживал со своими сородичами в Кургантюбинской области (сегодня Хатлонская область) по нижеуказанному адресу. Сегодня это место называется «Таджикистоном». Сам Бабай Ишан и его жена похоронены на этой территории. Паломники всегда чтят его память. Нынешний адрес этих мест, Республика Таджикистан, Хатлонская область, Вахшский район, джамоати «Таджикобод», участок «Сохтмон», замини (земля) «Теппа».

Репрессированные в 1937 году сыновья Бабай Ишана Калымбет и Абдуали в соответствии с указом Верховного Совета СССР от 16.01.1989 года были оправданы.

Мы благодарим известную журналистку Казахстана Айгуль Уайсову, представившую нам такой интересный

материал. Необходимо отметить, что она, проявляя истинно человеческие чувства своим сородичам, приехала в Таджикистан. После посещения могилы своего прадеда оставила нам вышеприведенный текст. Мы перевели его с казахского в сокращенном варианте.

Сагидулла молда Байшуаков (1876г.-1964 г.)

Байшуаковы уважаемые люди в городе Актобе в Казахстане. Прадед Байшуаковых был знатным и просвещенным человеком. Сын его Жумагул Хазрет учился в одном из Бухарских медресе и получил хорошее мусульманское образование. Он был уважаемым религиозным наставником. В конце 20-х годов советские чиновники обвинили его в пропаганде религиозных идей и осудили на 5 лет тюремного заключения. После освобождения в 1934 году по возвращению из Оренбурга домой умер в пути. Сын этого известного Хазрета Жумагула Сагидолла тоже учился в Бухарских медресах и получает высшее духовное образование, ему присвоено квалификация «Знаток Корана».

Байшуаков Сагидолла родился в 1876 году в городе Актобе. В родном городе он был почитаемым религиозным деятелем. В 1932 году по обвинению пропаганды религиозных идей был заключен в тюрьму. Очевидцы говорили, он умел сотворить чудо. В тюрьме по его молитве открывались замки, после свободной прогулки он возвращался на свое место. Один из надзирателей тюрьмы, почитавший его как святого, однажды среди ночи тайком выпускает его и просит

срочно покинуть Актобе. В ту же ночь он, взяв только необходимые вещи, с семьей отправляется к границам России и оказывается в Башкирии.

После войны в 1949 году он переезжает в «Садвинсовхоз» Хисарского района Таджикистана. Через некоторое время переезжает в кишлак «Карамкул» совхоза имени Калинина того же района, где жили его родственники казахи. В течение 6 лет одновременно был имамом (духовная глава мечети) соседнего района Денау Узбекистана. Он стал здесь самым уважаемым и почитаемым духовным лидером. Люди почитали только его и перестали обращаться к малограмотным муллам для совершения различных мусульманских обрядов. В результате чего в 1952 году группа мулл самоучек пожаловались муфти Таджикистана на Сагидолла Байшуакова. Он был вызван к муфтият. Приехал он из Хисара в Сталинабад со всеми своими документами об образовании, заверенной печатью. При встрече с главным религиозным деятелем Таджикистана они узнали друг друга. Оказалось, что они учились в одно время в Бухаре. Муфти пригласил его сотрудничать с религиозным центром в Сталинабаде. Из-за невозможности каждый день приезжать из Хисара, он согласился приехать один раз в неделю для совершения пятничного намаза. В таком формате он сотрудничал с религиозным центром. Об этом подробно рассказывал его младший сын Хусайн Байшуаков.

После этого мусульманский центр в Сталинабаде вынес решение, что Сагидолла молла разрешается совершать намаз во всех мечетях Хисарского района. Со временем он стал известным в народе как «Казак молла». Таким образом, Сагидолла молла с 1952 по 1962 год руководил одним из мечетей Хисара. Люди этой окрестности до сих пор помнят этого человека, как просвещенного, святого и благородного духовного наставника. Те молодые люди, бравшие уроки у него и сегодня являются знатоками мусульманских канонов.

В 1962 году молда Сагидолла Байшуаков переезжает в г. Актобе. В 1964 году знатный религиозный наставник на 88 году жизни скончался в Актобе. Общавшиеся с ним таджикистанцы и казахстанцы, всегда помнят его. Дети сородичи Сагидоллы Байшуакова, работая в Таджикистане, внесли свой вклад в развитии Хисарского района. Для полноты нашего рассказа мы приведем данные о некоторых из них, по материалам представленным Хусайном Байшуаковым,

1. Байшуаков Зарлыхан, 1938 года рождения, старший сын Сагидоллы молды. Работал электриком в колхозе имени Калинина Хисарского района. Он участвовал в строительстве Кургантюбинской тепловой электростанции, где своим трудом завоевал большой авторитет, награжден грамотами и ценными подарками. Сегодня проживает в г.Актобе. Пенсионер.
2. Байшуаков Хусайн, 1942 года рождения, младший сын Сагидоллы молды. После окончания средней

школы работал шофером в совхозе имени Калинина Хисарского района. В октябре 1962 года отсюда призывался на службу в Советской Армии. После демобилизации в 1964 году вернулся домой в Актобе. В 1980 году закончил Карагандинскую высшую юридическую школу. С 1980 года работал в автомобильной инспекции управления внутренних дел Казахстана. Полковник милиции. С 1993 года находится на пенсии.

3. Байшуакова Пакиза, 1938 года рождения, работала в различных службах в совхозе «XX партсъезд» Хисарского района Таджикистана. Умерла в Актобе.
4. Ешимов Талгат, ветеран Великой Отечественной войны, длительное время работал в различных отраслях Хисарского района.
5. Ешимов Абак, многие годы трудился в отраслях сельского хозяйства Таджикистана.
6. Ешимова Айша, 1935 года рождения. До 1950 года работала в различных отраслях народного хозяйства Таджикистана. Сейчас проживает в Актобе.
7. Ешимов Мамыт, 1872 года рождения. Отец выше перечисленных Ешимовых. Он еще в 30-ые годы приехал в Таджикистан.
8. Султанов Харис, 1931 года рождения. В 1954-1960 годах работал инструктором Хисарского райкома партии.

9. Бекзadieв Алмас (муж Айши Байшуаковой), в 1952-1965 годах работал заместителем заведующего Хисарского районного отдела внутренних дел.
10. Нурманов Орынбасар, 1918 года рождения. Долгие годы работал в Кургантюбе в качестве главного бухгалтера. В 1963 году переехал в Актобе.
11. Хамзаев Ибрахим, 1926 года рождения, более 25 лет работал учителем в Хисаре. Жена Хамзаева Турсынай, 1938 года рождения, тоже работала учителем в Хисаре. Их ученики до сих пор помнят своих учителей.

Таким образом, по сведениям ответственных работников Хисарского района в 1960-1970 годах в совхозах имени Калинина и «XX партсъезд», а также вблизи Чептуринского консервного завода и в «Садвинсовхозе», расположенный рядом с железнодорожной станцией жили более 150 семей казахов. Сейчас большинство их возвратились в Казахстан.

Часть казахской диаспоры племени «Беснайман» сегодня проживают в населенном пункте «Гаравути» («XX летие Таджикистана») Джиликульского района Хатлонской области. Они – более 100 семей являются потомками казахов, перекочевавших в 1928 году в Таджикистан из Казалинского района Кызылординской области. Старейшина этого кишлака хаджи Кожамкул Нурматов рассказал нам об истории перекочевки своих отцов и дедов в Таджикистан.

В поисках благополучной жизни и спасаясь от преследования властей, обвинивших их в кулачестве

большая группа казахов (150 семей) ушли в сторону Таджикистана, некоторая часть их в Афганистан. «Наше счастье, что наши предки остались в Таджикистане, - продолжил свой рассказ, - Нурматов, - потому что наши сородичи, проживающие сегодня в Афганском Кундузе почти потеряли свой казахский язык. Они сильно ассимилировались с местным населением. А, мы в Таджикистане не только сохранили свой родной язык, но и казахскую культуру. Мы и наши дети родились здесь, Таджикистан и наша родина. Мы благодарны таджикскому народу за оказанную помощь нашим отцам и матерям и за добрые отношения к ним».

По рассказам Кожамкула мы узнали об образцовой работе казахов, участвовавших в становлении Таджикской республики в трудных условиях того времени. У всех казахов, прибывших в Таджикистан, имелись верблюды. В условиях отсутствия дороги и транспорта для перевозки необходимых грузов для населения дальних районов в 1928 году был организован верблюжий караван. В горных условиях верблюды были незаменимым транспортом. Через некоторое время эти караваны были объединены в созданной организации «Таджиктранс». По некоторым сведениям того времени пригодных для перевозки различных грузов в дальние районы страны имелись более 1000 верблюдов. По распоряжению «Таджиктранса» на 100 верблюдов назначался один начальник, а на 10 верблюдов один проводник. Начальниками каравана в 100 верблюдов назначались преимущественно казахи. Например,

Нурматов Исмоил (отец Кожамкула Нурматова) был начальником 100 верблюдов и имел титул «Исмаил караванщик». Такими караванщиками в разное время были, Орал караванщик, Ырза караванщик, Хайдар караванщик, Кылыш караванщик, Садык караванщик, Уста Ахмет караванщик, Бахор караванщик, Уста Рауф караванщик, Таубек караванщик, Артык караванщик. Они в народе были уважаемыми людьми.

Караванщики были распределены по регионам республики. В основном они доставляли продовольствие и другие необходимые грузы для нужд хозяйств в дальние районы страны из столицы и областных центров. По возвращении оттуда привозили сельскохозяйственную продукцию для отправки в другие районы. Таким образом, верблюжьи караванщики работали бесперебойно до 1950 года. С появлением первых грузовых машин караваны постепенно уменьшились.

Одним из лучших караванщиков был Исмаил Нурматов (отец Кожамкула), приехавший в Таджикистан в 1928 году с большой группой найманов – бесбала (ветви Будалы). Он был человеком знатным и почитаемым среди казахов. Работать караванщиком тогда было не безопасным. Ночные грабители часто нападали на караван, убивали караванщиков и забрав награбленное бесследно исчезали. Казахи караванщики Сапар, Суюн, Хамдамкул и некоторые другие были убиты грабителями. Только после укрепления системы управления в республике, караван сопровождался вооруженной охраной. Исмаил Нурматов был караванщиком до

1938 года. Он работает в совхозе имени Кагоновича Кургантюбе и активно занимается скотоводством. До 1962 года работает здесь главным чабаном и заведующим овцевой фермой. В 1962 году избирается председателем колхоза имени «Карла Маркса». В том же году Исмаил Нурматов скончался. За достижения в отрасли он награждался правительственными наградами.

Его сородичи, идя по стопам отца, работали не покладая рук. Брат Исмаила Бахор Нурматов в 1952 году из 100 овцематок получает 135 ягнят и за высокое достижение в области животноводства награждается орденом Ленина.

После смерти Исмаила Нурматова его старший сын Кожажельды Исмаилов (1938 года рождения) до 1966 года, продолжая отцовскую традицию, работает главным чабаном хозяйства. В 1966 году переезжает в кишлак Гаравути (ныне XX-летие Таджикистана) с группой казахов, приехавших из Казалинского района, и занимаются хлопководством. Одновременно, освоив пустующие земли, заложил фруктовый сад и выращивает бахчевые. В 1984 году получает с каждого гектара по 44 центнеров тонковолокнистого и по 40 центнеров обычного хлопка-сырца, занимает первое место в Джиликульском районе и выигрывает главный приз легковую автомашину ГАЗ-24 «Волга». В этом же году за получения высокого урожая хлопка награждается орденом Ленина. До 1992 года он возглавляет один из участков колхоза. В связи с ухудшением здоровья в 1993 году выходит на пенсию

и в 2010 году скончался в названном участке данного хозяйства. Сегодня 13 его сыновей и дочерей успешно работают в различных отраслях народного хозяйства Таджикистана, приумножая традицию отца. Они в основном занимаются земледелием и животноводством.

Другой сын Исмаила Нурматова Кожамкул Нурматов (1942 года рождения) с раннего возраста, помогая отцу и брату, осваивает несколько специальностей. После переезда в Гаравути Кожамкул тоже активно занимается выращиванием хлопчатника, осваивает некоторые методы агротехники, организует собственный лимонарий, методом скрещивания получает новые высокоурожайные сорта плодовых деревьев. Несмотря на свои 75 лет он сегодня обучает своих 8 детей навыкам освоения земледелия и выращивания различных сортов фруктовых деревьев. Он является человеком грамотным и все религиозные, и казахские национальные обряды совершаются с его участием. Он интересуется историей казахской диаспоры в Таджикистане, постоянно собирает материалы о культуре казахов этого региона, фотографирует исторические памятники, установленные в крупных казахских кладбищах. Активно участвует в работе казахского национального культурного центра «Байтерек». Кожамкул оказал неоценимую помощь нам в сборе материалов о казахах Таджикистана. Вот один из его материалов о Нагашыбае Бегимбетове,

Бегимбетов Нагашыбай родился 1895 году в городе Актобе. В раннем возрасте лишился отца и матери. Нагашыбая, его брата Байбори и сестру (не помнит

имя сестры) отдают на воспитание в один из детских домов города Саратова. Нагашыбай в 1918-1919 годах служил в рядах Красной Армии. После гражданской войны в Средней Азии остался жить в Таджикистане, где проходил службу. Он долгое время работал в системе Министерства внутренних дел Таджикистана. Около года был начальником тюрьмы. Однажды при исполнении служебного задания отморозил голову и уши, в связи, с чем по болезни вышел в отставку. С 1950 по 1962 год в Батырабаде и в других лесхозах работает в различных должностях. Затем работая в других отраслях многократно награждается грамотами. В 1970 году выходит на пенсию и до конца жизни проживает в кишлаке Туешаш Сарбандского района. Умер в 1979 году на 84 году жизни. Он из казахского племени-Алим, ветви Торткара-Каракесек. Он всю жизнь мечтал поехать в Казахстан для поиска брата и сестры, но на это у него не было возможностей. Из трех его сыновей двое и две дочери в 1992 году переехали жить в Узбекистан. Один из сыновей Бегимбетов Кудайберген проживает в кишлаке Туешаш Сарбандского района. Сегодня он занимается поиском своих сородичей.

Святой Ахун Ибрахим Туркистани

Наша цель от этого рассказа доказать на примере жизни казахов Таджикистана несостоятельность разговора о том, что «казахи не всегда были верны исламу». И здесь мы опираемся на рассказ нашего информатора хаджи Кожамкула. События первых лет Советской власти,

отличившиеся жесткой борьбой против религиозных деятелей, мулл и ишанов вынудили бежать их в Таджикистан и Афганистан. В Таджикистане некоторые из них нашли приют и возможности поклонения богу. К сожалению, до сегодняшнего дня никем не исследован вопрос жизни и деятельности порою истинно праведных людей, защищающих идеалы своей религии.

Одним из таких людей верных исламу был казах Ахун Ибрахим, известный под псевдонимом Туркистани (Ахун или Ахунд означает учитель медресе, духовное звание). Он был грамотным, ученым человеком, всю свою жизнь посвятивший служению бога. После долгих скитаний со своими сородичами несколькими муридами (учениками) приехал в Таджикистан. Спасаясь от преследования большевистских активистов, они намеревались через Таджикистан уйти в Афганистан. По приезде сразу же обосновались в маленьком кишлаке у подножья горы Санглох. Некоторое время, проживая здесь, занимались земледелием, скотоводством, зарабатывая себе на пропитание. Ахун открыл в этих местах школу для обучения детей арабской графике, построил мечеть для совершения коллективного намаза. Мусульмане кишлака при пятничном намазе слушали назидательные слова Ибрахима святого.

Однажды в кишлак напала неизвестная вооруженная группа людей. Пришлось им оставить окровавленный кишлак. Некоторыми скрытными тропинками, тайком казахи двинулись в сторону Афганской границы. Из кишлака Гумсу они направились в Кургантюбе. У

Ахуна Ибрахима были ученики и много последователей в Вахшском, Бохтарском, Колхозобадском и других районах. Услышав о намерении наставника уйти в Афганистан, на привалах, на пути его следования, собиралось много людей попрощаться со своим духовным учителем. «Никогда не забывайте нашего пророка и религию нашу. Помните, рано или поздно смутные времена пройдут, мы должны верой и правдой служить нашей религии» - говорил он.

Святой Ишан в ноябре 1933 году с семьей и несколькими муридами (учениками), погрузив вещи на верблюды, сами верхом двинулись из Батырабада в сторону границы. Когда они достигли Акгаза, было время совершения полуденного намаза (пешин). Они остановились в долинах пастбищ этих мест для совершения молитвы. «После совершения намаза вдруг старик начал плакать, обняв бугорок земли», вспоминал затем его сын. Он сказал своим «вы идите в сторону райцентра Кумсангир, я потом догоню вас». Затем он опять обняв землю, продолжал рыдать. Он здесь с полудня до намаза перед закатом солнца (аср) сидел и читал молитву. К вечеру приехал к семье в назначенное место. После совершения коллективного вечернего намаза за ужином началась оживленная беседа о разных случаях жизни. Во время разговора сын спросил у отца, «Скажите, пожалуйста, отец, почему вы плакали, обняв землю, где мы остановились.». Чутьочку подумав, Ахун ответил сыну, опечаленным видом, «Во время молитвы я узнал, что в том месте были похоронены двое набожных

юношей, видимо, павших от рук красных. Они попросили меня совместно совершить намаз перед закатом солнца (аср). По всей вероятности они были сыновьями большого ученого, набожного человека. Обе они оказались чтецами Корана. Я не мог отказать им. Эти без вины убиенные юноши являются шахидами (мучениками). Эта земля-святое место. Чуть подальше похоронены их отец и мать и несколько других людей. Я тебе завещаю, когда я умру, меня похоронишь там, рядом с могилой этих юношей». В своих воспоминаниях сын Ахуна Султан Ахмет говорил об этом завещании отца, « Мне тогда было 18 лет, подумал, мы же едем в Афганистан, как я могу после смерти отца, найти возможность похоронить его там. Оказалось, что отец знал и чувствовал, что мы не сможем пересечь Афганскую границу».

Через два дня они прибыли в Афганскую границу. Казахи, собравшиеся здесь, спрашивали «Ишан, куда вы едите.». Он отвечал им «Еду в Сарайкамар, увидится со своими близкими друзьями». Сарайкамар было местом, где они остановились. Сейчас, это место называется «Пяндж». Здесь они жили около месяца. Однако, им не суждено было уйти в Афганистан. С начала 1933 года охрана границы была усилена. Пограничники, узнав намерения этих людей, собравшихся у границы, задержали всех, в том числе казахов, конфисковав все имущество, отобрали лошадей и верблюдов, и пешком всех казахов, таджиков и узбеков отправили в центр Кумсангирского района, оттуда в Кургантюбе. Власти распределили всех по прежнему местожительству.

В 1934 году Ахун Алимухаммад скончался и его похоронили там, где он завещал. Полное имя и фамилия этого великого религиозного деятеля по родословию, Ахун Мухаммед Рахим – Ахун Алимухаммад по прозвище Туркистани. Сегодня его мавзолей (надгробие) под названием «казак мазар» («казахское кладбище») и «казак авлие» (казахский святой») расположен у входа в Акгаза, расположенный в красивом урочище. Это кладбище является почитаемым местом мусульман всех национальностей. Над надгробием надпись с большими арабскими буквами «Али-Мухаммед хаджи Туркистани». Старожилы признают, что Ахун Ибрахим, как бы обеспечивал духовное единство не только казахской диаспоры, но и других мусульман таджиков и узбеков, проживающих по соседству с казахами. Такое взаимопонимание наших народов служило быстрой адаптации мигрантов с Казахстана на таджикской земле. Такие святые люди совместно с таджикским духовенством, совершая религиозные обряды всегда наставляли людей жить в дружбе, мире со всеми, оказывать помощь всем, кто попал в трудную ситуацию.

Сыновья Ахуна Ибрахима, продолжая отцовскую традицию, стали праведными людьми. Султан Ахмет стал тоже известным религиозным деятелем в Кургантюбинской области. В 1961 годы родственники его с трудом уговаривали переехать в Казахстан. В 2004 году он скончался в Жанакурганском районе Кызылординской области. По некоторым сведениям второй сын святого Музаффархан живет в Кызылординской области.

Давлятов Куат (1913-1989 гг.)

Давлятов Куат родился в 1913 году ст.Каган Бухарской области. Детство прошло в Кагане и Бозаши Бухарской области. В 1919 году учился у муллы, научился писать и читать по-арабски. В период Октябрьской революции продолжил учебу и получил неполно-среднее образование на латыни. В 1928 году родители переехали в Таджикскую ССР. Окончил кратковременные курсы по подготовке учителей. С 1932- по 1935 годы работал учителем. 1935 – 1941 годы работал в Тугаланском (Дж. Руми) районном суде секретарем-судейским исполнителем. В 1941 году был призван в ряды Красной Армии, участвовал в Великой Отечественной войне. Воевал в Ленинградском, Сталинградском фронтах. Давлят Куат был награжден различными орденами за отвагу. После окончания Великой Отечественной войны работал прокурором в 1952-1973гг. Присвоено ему звание юриста 2-го класса. Работал в г. Кулябе, Советском районе (п.Темурмалик). Работал также в Дангаринском и Кохозабадском (Дж. Руми) районах помощником прокурора, про-курором. После достижения пенсионного возраста в 1973 году вышел на пенсию. Прокуратура Республики Таджикистан за безупречную работу присвоила ему звание «Заслуженный юрист Республики Таджикистан». С 1973 по 1989г. работал юристом хлопзавода Колхозабадского (Дж.Руми) района. Имеет троих сыновей и дочерей. Дети живут в Республике Казахстан. Умер в 1989 году в пос. Исаева Колхозабадского района (Дж.Руми) и похоронен там же. Автобиографию составили сыновья и дочери Давлятова Куата, декабрь 2015г.

Арыкбаев Кулжан

Арыкбаев Кулжан Сагимбайулы, 1944 года рождения, национальность – казах, место рождения – Таджикистан.

После окончания средней школы, в 1961г. поступил в Выборгское авиационное училище гражданской авиации Ленинградской области, которое окончил с отличием в 1963 г. и был направлен в Казахское Управление Гражданской авиации, в Джамбульский Объединенный Авиаотряд. За отличные показатели в социалистическом соревновании среди экипажей сельско-хозяйственной авиации был поощрен переучиванием на пассажирский транспортный самолет – АН-24.

После переучивания в Кировоградской школе высшей летной подготовки на самолет АН-24, был переведен в Чимкентский авиаотряд. Был инструктором летного отряда, ввел в строй более 40 экипажей. Избирался депутатом Абайского районного и Чимкентского городского Совета народных депутатов, избирался секретарем партбюро летного отряда, председателем профкома Профсоюза летного состава.

В 1979 году командование летного отряда направило на учебу с отрывом от производства а ОЛАГА- Ордена Ленина Академии Гражданской авиации. После окончания Академии ГА, работал заместителем командира летного отряда по политической части, с 1986 года замполитом Чимкентского Объединенного авиаотряда.

После приобретения независимости Казахстана был направлен на работу в дальнее зарубежье, директором Представительства Гражданской Авиации Казахстана в Индии, Иране, Узбекистане.

Награжден орденами и медалями СССР, в том числе и орденом И.В.Сталина.

Оспанова Нарима Каженовна

Оспанова Нарима Каженовна, родилась в Казахстане в с. Тиссай Кокпектинского района Семипалатинской области 14 апреля 1951 года. Национальность казашка.

Поступила в очную аспирантуру при Институте геологии АН Тадж. ССР в 1978 г. в городе Душанбе. В 1981г. закончила аспирантуру и была принята на должность младшего научного сотрудника. В 1983 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Гелиолитоиды ордовика и силура Центрального Таджикистана и их стратиграфическое значение». В 1984 г. Высшей аттестационной комиссией при СМ СССР присвоена учёная степень кандидата геолого-минералогических наук, и в 1985 году была переведена на должность старшего научного сотрудника. В 1988 г. присвоено звание старшего научного сотрудника по специальности «палеонтология и стратиграфия». С 1990 по 1993 г. – учёба в докторантуре. В 2009г. переведена на должность ведущего научного сотрудника, а в 2014 – на должность главного научного сотрудника. Защитила докторскую диссертацию на тему «Древнейшие гелиолитоиды, морфология, эволюция и биостратиграфическое значение (на примере Южного Тянь-Шаня)» в городе Новосибирске в октябре 2013 года. Защита утверждена ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации в апреле

2014 года, присвоена учёная степень доктора геолого-минералогических наук. В настоящее время продолжает работать в институте в должности главного научного сотрудника, который после объединения с Институтом сейсмологии в 2011 году называется Институт геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН РТ.

За трудовые заслуги Указом Президента Республики Таджикистан от 7 августа 2014 года награждена Правительственной наградой – медалью «Хизмати шоиста» («Заслуженный труженик»). В настоящее время является членом профсоюзного бюро института.

Являясь единственным специалистом в Таджикистане по гелиолитидам – одной из групп древних палеозойских кораллов, занимается также вопросами теории эволюции и изучения свойств живого вещества. Обобщение результатов исследования нашло выражение в обосновании ряда новых научных принципов, на которые получены четыре авторских свидетельства (№№ 18, 19, 20 и 21 от 30.04.2013 г.). В общей сложности опубликованы более 100 работ, из них одна брошюра, две коллективные монографии и одна монография индивидуальная. Научные работы опубликованы в 15 странах мира (Россия, Нидерланды, Австралия, Бельгия, Австрия, Америка, Султанат Оман, Казахстан, Киргизия, Польша, Германия, Таджикистан, Узбекистан, Коми, Испания).

Материалы исследований автора были апробированы на четырёх Всесоюзных симпозиумах (Тбилиси, 1978; Душанбе, 1983; Владивосток, 1987; Свердловск, 1991); на первой (Сяргхауа, 1985) и четвёртой (Томск,

1990) Всесоюзных школах по кораллам силура; на восьми Международных симпозиумах по квидариям и пористым (Варшава, 1979; Брисбэн, 1988; Мюнстер, 1991; Мадрид, 1995; Грац, 2003; Санкт-Петербург, 2007; Льеж, 2011, Мускат, 2015); на I Межгосударственном семинаре «Минералогия и жизнь» (Сыктывкар, 1993); на II Межгосударственном семинаре «Минералогия и жизнь, биоминеральные взаимодействия» (Сыктывкар, 1996); на двенадцати научных конференциях Института геологии АН Таджикистана; на двенадцати сессиях Палеонтологического общества при РАН (Санкт-Петербург, 2001-2015), на I Международном Палеонтологическом конгрессе (Сидней, 2002); на Международной конференции “Global Alignments of Lower Devonian Carbonate and Clastic Sequences” (Китаб, 2008); на Международной научно-практической конференции «Сатпаевские чтения», посвящённой 20-летию независимости Республики Казахстан (Алматы, 2011); на Минералогическом семинаре с международным участием «Юшкинские чтения-2013» (Сыктывкар, 2013); на Международной конференции, посвящённой 70-летию Института геологии Национальной Академии наук Кыргызской Республики (Бишкек, 2013).

С детства пишет стихи. Во время учёбы в школе публиковалась в районной газете «Красный октябрь» (Октябрьский район Талды-Курганской области). В настоящее время имеет четыре сборника стихов, вышедших в Душанбе, «Когда летят снега» (2004), «Янтарный листопад» (2007), «Аккорд разлуки» (2012) и «Прикосновение весны» (2014). Также стихотворения

опубликованы в поэтических сборниках «Единство многообразия» (2007 и 2015), выпущенных Таджикским обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами, журнале «Дусти», издаваемом этим же обществом, газете «Ганч», выпускаемой Главным Управлением геологии при Правительстве РТ, а также в ведущем литературно-художественном журнале Казахстана «Простор». Замужем, имеет дочь.

Сейсенгалиева Алла Мухаммеджановна родилась 25 марта 1940 г. в городе Чимкент Каз. ССР. Казахка. В 1963 году закончила Лечебный факультет таджикского медицинского института по специальности врач-лечебник. Трудовую деятельность начала как врач-анестезиолог с октября 1967 года. С 1972 по 1994г. работает заведующей отделении анестезиологии Республиканской клинической больницы №3 и зав. отд. анестезиологии и реанимации скорой помощи. Врач высшей категории. По совместительству (0,5 ст.) работала на кафедре УСО ТГМИ. Кандидат медицинских наук. Участница 1-го Курултая (1992г.) казахов мира в г. Алматы. В 1994 году уволилась с работы в связи с выездом.

Курбанова (Череева) Каиржан Карисовна

Дата и место рождения, 10 сентября 1950г. с.Ново-Покровка, Узункольский район, Кустанайская область, Казахская ССР. Гражданка Республики Таджикистан. Замужем, имеет 3-х детей.

Образование, Высшее. Казахский политехнический институт им. В.И.Ленина, г. Алма - Ата. Факультет - геологоразведочный, Специальность - гидрогеология и инженерная геология, Квалификация - инженер-гидрогеолог

2009-2015г. Главный и ведущий специалист отдела обеспечения гидрометеорологической информацией потребителям Государственного учреждения по гидрометеорологии Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан. (Таджикистан)

2000-2004г. Главный специалист-гидрогеолог, геологический отдел, Главное геологическое управление при Правительстве РТ «Таджик-главгеология». Обязанности, инженерно-геологическое заключение по техногенным процессам (Таджикистан)

1993-2000г. Главный специалист, отдел специнспекции по экологической экспертизе Министерства охраны природы окружающей среды РТ. Обязанности, рассмотрение проектов в части охраны окружающей среды по экологической экспертизе. (Таджикистан)

1980-1993г. Гидрогеолог, Кулябский и Гиссарский отряды, Таджикская гидрогеолого-мелиоративная экспедиция. Обязанности, контроль за мелиоративным состоянием орошаемых земель и составление карт глубин залегания и карт минерализации грунтовых вод. (Таджикистан)

1979-1980г. Старший инженер-гидротехник, Кулябский отряд, Кулябская мелиоративно - гидрогеологическая партия. Обязанности, контроль за мелиоративным состоянием орошаемых земель и составление карт глубин залегания и карт минерализации грунтовых вод. (Таджикистан)

1976-1978г. Речница и нормировщица, Восейский ПМК-31, Кулябская область, (Таджикистан)

1974-1976г. Дорожный мастер, ДЭУ-38 г. Куляба (дорожно-эксплуатационный участок-38), (Таджикистан).

1972-1974г. Инженер-гидрогеолог, инженерно-геологическая партия, Павлодарская гидро-геологическая экспедиция. Обязанности, инженерно-геологические изыскания, поиски подземных вод (Казахстан).

1971г. Техникгеолог, Казахский государственный институт инженерных изысканий. Обязанности, наблюдение за инженерно-геологическими приборами (Казахстан).

23-29 июня 2013г. Участие по Программе «Экологические чрезвычайные ситуации;

Г.Бишкек эффективная работа со СМИ с общественностью» на международном Кыргызстан тренинге в сфере PR и работе с общественностью для специалистов по связям с общественностью министерств и ведомств Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, организованного Германским обществом по международному сотрудничеству(GIZ) и Федеральным министерством экономического сотрудничества и развития (BMZ).

7 декабря 2011г. Участница рабочего семинара в рамках программы «Региональный г.Алматы диалог и сотрудничество по управлению водными ресурсами в Казахстан Центральной Азии», организованного Европейской экономической комиссией ООН по окружающей среде при поддержке Правительства Германии.

8 декабря 2011г. Участница рабочего семинара «Управление данными в трансграничных г.Алматы бассейнах» - по проекту ФГЭФ-ВЕКЦА (Восточная Европа, Кавказ и Казахстан Центральная Азия) -компонент по бассейну Аральского моря),

организованного Европейской экономической комиссией ООН по окружающей среде в сотрудничестве с французским проектом (FFEM project).

С октября 2001 г. Отв. Секретарь Общества дружбы «Таджикистан – Казахстан»

2006 г. Член правления ОО «Байтерек» и Национального Казахского Культурного Центра «Байтерек» в Таджикистане.

Автор ряда статей общественно-культурного журнала «Дусти» (издания ТОДКС),

№2-2015г. стихов «Единство многообразия», изданного ТОДКС к 15-летию Независимости Республики Таджикистан и 70-летию ВОВ в 2015г.

1979-1993г. Награждена Почетной грамотой за высокие показатели, достигнутые в выполнении годового задания и 5-ю благодарностями за активное участие в выполнении производственного плана и за добросовестный труд.

2005г. Награждена специальным Дипломом Общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами за вклад в дело укрепления дружбы между народами Таджикистана и Казахстана.

2012г. Награждена Грамотой Президиума Таджикского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами за активное участие в деле укрепления дружбы и взаимопонимания, развития культурного сотрудничества между народами.

Декабрь 2015 г. Награждена Грамотой Агентства по Гидрометеорологии Комитета Охраны Окружающей Среды при Правительстве РТ за долголетнюю и добросовестную службу в области гидрометеорологии РТ.

19.10.2016 г. Награждена «Благодарностью» за достижения и особые заслуги в области гидро-метеорологии, в честь 90-летия создания гидрометеорологической службы РТ.

Мустафаев Есенгелди Абильмадинович

1943 года рождения. После демобилизации из рядов СА прибыл в г. Душанбе, поступил на юридический факультет ТГУ и в 1969 г окончил по специальности юриста-правоведа. С 1969 по 1982 г служил в комитете госбезопасности Таджикистана. Затем перевелся в КГБ Казахстана, является депутатом парламента. Генерал-майор, ныне пенсионер проживает в Астане.

Его жена **Мустафаева Фотима Кулахмедовна** 1949 г уроженка Матчинского района Таджикской ССР образование высшее, окончила ТГМИ по специальности врача-психиатр. В 1982 году переехала вместе с мужем в г. Шымкент, являлась главным врачом наркодиспансера. Ныне пенсионерка. Мустафаевы разведены.

Рахимбеков Абусаид военный врач начальник поликлиники КГБ таджикской ССР. В 1990 г был переведен начальником поликлиники КГБ казахской ССР. Проживает в городе Алматы. Военное звание полковник.

Алтов Затлик 1944 года рождения образование высшее. Окончил таджикский институт физической культуры и спорта. После окончания был отправлен преподавателем он вел хоккей на траве. Он был очень отзывчивым и доброжелательным человеком. В связи с гражданской войной в Таджикистане в апреле 1992 г отправил свою семью в Казахстан и решив все свои

семейные вопросы купил билет на рейс Душанбе-Алматы. Однако ночью в его дом ворвались бандиты и зверски убили его. Где его похоронили неизвестно.

Тулегенов Жолдас Калмаганбетулы

Родился в 1948 году в Колхозабадском районе, Кургантюбинской области Республики Таджикистан. В 1970 году работал шофером в Трансводстрой. С 1972 года Государственный карантинный инспектор защиты растений. С 1975 по 1979 председатель комитета ДОСААФ Вахшского района. С 1979 по 1988 г работает инструктором Вахшского райкома партий. В 1989 г назначается председателем колхоза в Макторилском районе. Сейчас является директором ТОО «Алтын-аймак». Неоднократно награждён медалями и грамотами Президента Казахстана. С 2011 года на пенсии. Имеет 12 деетй и 28 внуков и внучат.

Адилбеков Кулжабай родился в 1905 году в семье крестьянина бедняка в Казахстане, казах, член партии с 1929 года, образование окончил в 1926 г в САКУ

Адилбеков К. свою трудовую деятельность начал в 1917 г пастухом у баев. 1921-1922 гг воспитывался в Детдоме. В 1922-1926 гг был курсантом совпартшколы и студентом САКУ в городе Ташкенте. В 1926 -1929 гг. работал преподавателем, секретарем райкома комсомола с 1929 по 1934 гг. зав. отделом, инструктором райкомов и обкомов партии в Казахстане.

В 1935 г Адилбеков К избирался первым секретарем Джиргитальского райкома КП (б) Таджикистана, на этой должности работал до 16 марта 1936 г.

Едибеков Елеш родился в 1906 году в Чимкентском округе Казахстана в семье батрака, казах. Член партии с 1930 года, образование среднее.

Свою трудовую деятельность Едибеков начал батраком в 1917 г в Чимкенте, Ташкенте. В 1924-1927 гг работал на селе 1927-1932 гг учился в САКУ, 1932 -1934 работал секретарем Джиргитальского райкома КП (б) Таджикистана.

Бибосынова Разия родилась 7 октября 1948 году в ауле Баскунчи Панфиловского района Алматинской области. После окончания средней школы 3 года проходила обучение на специальность воспитательницы детского сада. В 1968 году приезжает в Таджикистан и работает в отрасли легкой промышленности «Таджиктекстилькомбинат» в Душанбе. В своей 40-летней трудовой деятельности с 1968 по 2008 гг. прошла путь от простого текстильщика до начальника смены. После окончания Душанбинского индустриального техникума работает инструктором по внедрению инновационной технологии того времени. За трудовые достижения она была награждена орденом «Дружбы народов». В 2008 году ей назначают персональную пенсию. Она трижды избиралась депутатом Центрального районного совета г. Душанбе.

Саминова Зауре Сабиткалиевна 1962 года рождения, председатель казахского культурного центра «Байтерек» в Душанбе. В 1986 году закончила Таджикский государственный педагогический институт. С 1981 года будучи зав. детским садом активно участвовала в общественных работах, была членом женского совета, в

1996-1999 годы избиралась депутатом районного совета, участвовала в 3 и 6 курултае казахов мира (2005, 2011 гг.) В 2006 году организовала казахский культурный центр «Байтерек» и зарегистрировала в Министерстве юстиции Республики Таджикистан. Организовала различные мероприятия, посвященные дружбе таджикского и казахского народов, обучения детей казахской диаспоры казахским национальным традициям, организовала воскресную школу для обучения детей казахскому языку. По гранту, выделенным правительством Республики Казахстан отправляла детей казахской диаспоры на высшее учебное заведения Казахстана. Она оказывала помощь желающим казахам вернуться на историческую родину. Зауре Саминова явилась одним из инициаторов проведения в Душанбе малого курултая казахов Средней Азии, Ирана и Афганистана в 2009 году, где в ее работе приняли участие представители 6 стран.

В 2010 году активно участвовала в совместном литературном вечере с Посольством РК в РТ, обществом дружбы «Таджикистан-Казахстан», посвященной творчеству Абая и Садриддина Айни. Организовала выставку казахских книг для молодежи, где дети наизусть декламировали казахские стихи, организовала представителей казахской диаспоры для просмотра казахских фильмов в дни фестиваля казахских фильмов в Душанбе. Под ее началом ежегодно празднуется Наурыз в казахском национальном центре. Имеет 4-х детей, гражданка Республики Таджикистан, Заслуженный работник культуры Республики Казахстан.

Таким образом, казахская диаспора в Таджикистане наравне с тем, что уважают и почитают традиции

таджикского народа, гордятся, что принадлежат к казахской нации и никогда не забывают историческую родину Казахстан, национальный центр «Байтерек» воспитывает молодежь в духе дружбы народов, взаимопонимания, гуманности по казахской национальной традиции.

Трудовые заслуги казахов

Казахи в Таджикистане показывали примеры беззаветного служения родине, достойным быть упомянутым в этой книге.

Идрисов Марат Махмудович родился в 1970 году в городе Кургантюбе Хатлонской области. После окончания средней школы в 1989- 1991 годах служил в рядах СА в Германской Демократической Республике. С 1993 года является тренером по штанге в молодежной спортивной школе г. Кургантюбе. В 2002 году становится мастером спорта международного класса. Становится многократным победителем чемпионатов Таджикистана. Обладатель серебряной медали чемпионата Средней Азии и Казахстана. Участвовал во многих важных спортивных состязаниях. Марат со своими воспитанниками в 2013 году в X11 чемпионате Азии в Ташкенте завоевал 3-е командное место.

Его отец **Идрисов Махмуд** (1928-1997) работал строителем в Кургантюбинском строительном управлении, ветеран труда. Он в 1956 году из Казахстана приехал в Таджикистан.

Жена Марата **Молдабаева Гулжахан Ногаевна** сегодня работает в городе Кургантюбе бухгалтером в отделении «Ориенбанк».

Ибрагимова Жупар – многие годы работала главным врачом наркологического диспансера в г. Кургантюбе.

Ибрагимов Аблай – работал плотником в строительстве города Кургантюбе. Сегодня все его дети работают врачами.

Молдабаев Ногайбек – работал главным бухгалтером третьего отделения совхоз-техникума им. Куйбышева. За достигнутую работу неоднократно награждался премиями и грамотами.

Ибрагимов Мылтыкбай (1946-2004) долгие годы работал заместителем председателя учреждения 21-автобазы. В 2004 году умер в Таразе.

Известно, что казахи внесли свой вклад в освоении целинных и залежных земель. Они успешно работали во многих отраслях народного хозяйства Таджикистана. Считаю необходимым перечислить некоторых из этих людей за проявленные заслуги,

Енсегенова Рыскул Рамодинкызы родилась 7 марта 1944 года в Пархарском районе Кулябской области Республики Таджикистан. Поэтесса. Автор книги «Земля, ставшая местом обитания наших отцов». В книге, написанной стихами, по мере возможности освещена история казахов Таджикистана.

Енсегенулы Жалгас родился 5 мая 1935 года в станции Пески Шарджовского района Республики Туркменистан. Супруг Енсегеновой Рыскул. В 1953 году приехал в Таджикистан. Он собирал сведения для книги об истории казахов Таджикистана. Сегодня они проживают в Мактаральском районе Южно-Казахстанской области.

Абдиев Рустем – один из старожителей Таджикистана. Закончил Сталинабадский институт сельского хозяйства. Длительное время работал агрономом колхоза «Рохи Ленин» («Путь Ленина») Пархарского района. Затем до конца 80-х годов работал в течении 20 лет председателем этого колхоза. Свободно владеет таджикским, казахским и русским языками. Был строгим и справедливым руководителем хозяйства. Оказал огромную услугу трудовому народу. Нуждающимся всегда протягивал руку помощи. Поэтому он имел в народе большой авторитет. Его ученики и сегодня успешно работают в различных отраслях народного хозяйства республики.

Исматуллаев (всегда его звали Исматулла ага), работал в 1940-1960 годы зав. скотоводческой и конной фермы участка Тугул колхоза «Рохи Ленин».

Касымов – в 1950 – 1960 годы работал учителем в школе колхоза «Рохи Ленин», преподавал по физике, математике. Был хорошим наставником.

Сведения, полученные от уважаемого человека казахами и таджиками Рустема Абдиева о казахах, которых он помнил,

1.Кенджаев Абдир – работал министром заготовки сельскохозяйственных продукции.

2.Сейтенов Кожан – заслуженный бухгалтер Республики Таджикистан.

3.Коктеубаев Кошербай – работал прокурором Джиликульского района.

4.Даулетбаев Куатбай – долгие годы работал прокурором Советского района Кулябской области. Жил в Дангаринском районе. Заслуженный юрист Республики Таджикистан.

5. Шайхиддинов Сулеймен – работал заведующим отдела народного образования Колхозабадского района. Ветеран труда.

6. Машрапов Исмаил Кожа – работал в аппарат Колхозабадского районного партийного комитета.

7. Бакбергенов Сарсен – работал бухгалтером в Курган-тюбинской области. Заслуженный бухгалтер Республики Таджикистан.

8. Бакбергенов Муқан Сарсенович – дипломат, один из первых, работавших в Посольстве Республики Казахстан в Республике Таджикистан. Работал в дипломатических представительствах Казахстана в Афганистане, Китае, Иране.

9. Абдурашид молда – работал имамом (главное мусульманское духовенство) в Кургантюбинской области.

10. Абатов Тилла – работал председателем колхоза «1 Мая» Колхозабадского района.

11. Есниязов Сейилхан – работал председателем одного из колхозов Вахшского района.

12. Кыдырбай (фамилию не помню) – длительное время руководил одним из колхозов Вахшского района.

13. Казакбаев Тауекел – был директором школы №27 Колхозабадского района.

14. Иманов Бабый – возглавлял отдел госбезопасности Колхозабадского района.

15. Избасаров Жаксылык – работал зав. организационным отделом Колхозабадского районного партийного комитета.

16. Отебай Жорабай – был секретарем партийной организации в одном из колхозов Вахшского района.

17.Жуманов Палуан – ветеран ВОВ, работал зам. председателя исполнительного комитета Вахшского района.

18.Уалихан Куттымурат – майор, в армии был командиром батальона. Возглавлял отдел комитета госбезопасности в Колхозабадском районе.

19.Диванкереев – был председателем исполнительного комитета Вахшского района.

20.Араков Ергали – работал в различных службах Вахшского района.

21.Жумабаев Бижан – в армии был командиром танкового батальона. Был председателем одного из колхозов Колхозабадского района.

22.Байбеков Муқанбет – был секретарем партийной организации одного из колхозов Колхозабадского района.

23.Оразалиев Ризакул – работал председателем колхоза, секретарем райкома, председателем сельского совета.

24.Каратаев Мамай – кандидат наук, работал в Колхозабаде и Душанбе.

25.Жургенов Темирбек – в 1926-1932 гг. работал в Сталинабаде министром финансов и управляющим центрально-статистического управления Таджикистана.

26.Калбаев Какен – был зав.отделением финансов Октябрьского района. В 1941-1945 годах воевал на фронте, а в 1945-1951 годах работал в различных должностях.

27.Балабаев Кыдырбай – родился в 1921 году в Ташрабаде. Ветеран Великой Отечественной войны.

28.Таиров Танатар – родился в 1921 году в Пархаре. В 1932-1936 годах работал в колхозе бригадиром, а в 1936-

1940 гг. в различных партийных работах. В 1941 году был секретарем райкома партий. В 1941-1948 гг. работал 1-секретарем райкома партии.

29.Оразов Абдикайыр – 1922 года рождения. В 1941-1946 годах был на фронте. По возвращению в 1946-1952 гг. работал инструктором райкома партии, секретарем партийной организации колхоза Локанова, совхоза Хисара. В 1981-1986 гг. работал юристом колхоза «Рохи Ленин». Заслуженный пенсионер областного значения.

30.Алмагамбетов Зейнел – трудовой путь у него начался из начальника базы заготовки сена. В 1980-1990 гг. в течении 10 лет был директором мясокомбината в Душанбе. Является участником 1-го курултая казахов мира.

31.Шалбаев Абдулла – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, в 1980-1990 годах был заведующим кафедрой бухгалтерского учета и экономики Таджикского государственного института сельского хозяйства.

32.Келимбетов Бирман – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, в 1980-е годы заведовал кафедрой растениеводства.

33.Ерназаров Ислам – родился в 1913 году в Ташрабаде, долгие годы работал 1-ым секретарем Мургабского райкома партии, затем председателем исполнительного комитета Пянджского района, 1-ым секретарем Куйбышевского райкома партии.

34.Мусаев Сулеймен – родился в 1927 году в Доголане. Более 30 лет работал главным бухгалтером колхоза Карла Маркса Колхозабадского района. Заслуженный бухгалтер Таджикистана.

35. Жусупбаев Жумабек Шорабекович – родился в совхозе «Гиссар», кандидат сельскохозяйственных наук. Работал в Шымкентском конно-племенном заводе старшим научным сотрудником.

36. Козыбагаров Хайрулла – родился в 1932 году в Доголане. До 1955 года работал преподавателем Таджикского педагогического института, затем 30 лет работал директором средней школы в Джиргитальском районе.

По сведениям пожилых людей в 1930-1960 гг. в Южном Таджикистане в местах компактного проживания казахов многие из них работали в различных сферах народного хозяйства и управления. Например, представители казахской диаспоры работали, начальником Колхозабадского (Руми) районного отдела внутренних дел, представителем суда, прокурором района. Большинство жителей Ташрабада были казахи. Многие из них занимались земледелием и животноводством. Казахи этих районов только с 1961 года начали откочевывать в Казахстан.

Сегодня существует много кладбищ, свидетельствующие о местах компактного проживания казахов. В Кошкудуке есть большое казахское кладбище (мазар). В Джиликуле в местах проживания казахов осталось два кладбища. В Бурбулаке и Даруабулаке, также в Коскулаке, Ташрабаде, Калтишуре, Жартюбе мазары, относящиеся к казахам. Казахи оставили добрую память, многие из них, работавшие в этих районах имели большой авторитет у народа.

КАЗАХИ РОДА «УАК»

Перед завершением сбора материалов для книги мы получили интересную информацию о казахах рода «Уак», написанный Н. Шеркузиевым, учителем, работавшим долгие годы в кишлаке Уак (сегодня «Себистон») Истаравшанского района Согдийской области. Материал был очень интересным, поэтому мы решили включить его краткое содержание в книгу о казахах Таджикистана.

Естественно, интерес к своему прошлому, выяснению генеологии предков, откуда мы, как и когда переселились в Таджикистан, в последнее время волновало население этого кишлака. Для выяснения этого в 2013 году они создали инициативную группу, цель которой изучение истории своего кишлака. Они беседовали с пожилыми людьми данного населенного пункта, собирали архивные материалы, изучали историческую и научную литературу, посещали Казахстан и Узбекистан, где проживают их сородичи этого племени Уак. Инициативная группа и сам Н.Шеркузиев считает, что эти материалы достаточными, чтобы делать выводы.

Шеркузиев пишет, что «жители кишлака Уак (Себистон) Шаристанского района Согдийской области Републики Таджикистан принадлежат казахской национальности Среднего жуза, Уакского рода ветви Жаубасарской. Односельчане считают Жаубасара основным предком, родоначальником-бием (правителем). В народных преданиях говорится, что Жаубасар би был храбрым, смелым, умным, решительным человеком. У Жаубасара было два сына, Каркаралы и Турбатуби

(или Торбатуби), которые были их псевдонимами. К сожалению, до нас не дошли их настоящие имена».

По сведениям, представленные нам, эти казахи Уакского рода переселились на территорию Уратюбинского бекства в 1760-1770 годах из Дашти Кипчака. Потомки Жаубасара объясняют переселение своих предков в Уратюбинское владение следующим образом, «После смерти Жаубасара начались распри между сородичами, в результате чего группа Уакцев в поисках мирной жизни переезжают в Уратюбе. Они – чуть более 20 семей расположились вблизи берегов Сырдарьи. Во времена прибытия наших прародителей, - пишет Н.Шеркузиев, в Уратюбинском бекстве было спокойно и люди жили мирно без проблем продовольственных недостатков. Однажды бек Уратюбе организовал конно-спортивное состязание пойга, байге (скачки), на которую приглашали наездников, силачей на праздник. Бек всегда на этих состязаниях покупал себе лучших скакунов. В этом состязании отличились наездники и казахские кони так называемые Дашти Кипчакские «Сахрои». Все это понравилось беку и он решил поближе познакомиться с этими людьми.

Когда бек был в гостях у них, он поближе познакомился с образом жизни этих кишлаков. Ему понравилось, что казахи не только хорошие наездники, но и являются отличными коневодами. Он решил вербовать их в свою сторону. Лучшим способом достижения этой цели, необходимым, считали люди бека, породниться с ними. Они потребовали дать одного из своих дочерей в жены беку. После долгого раздумья и некоторых других

событии, казахи были вынуждены отдать беку девушку по имени Чулпан. Но Чулпан не хотела быть женой многоженного старого бека. Но она наконец поняв, что если она откажется, все будут изгнаны от этих мест, и была вынуждена согласиться. Однако, выдвинула перед сородичами такое условие, « Я выполню вашу волю, но вы обещайте, что меня одну не оставите среди чужих и не перекочуете никогда, будете жить здесь».

Таким образом, казахи остались жить здесь. После свадьбы бек выделил просторную, хорошую, плодородную землю казахам, где сегодня расположен большой их кишлак с жителями около 3-х тысячи казахских Уаков.

Казахи принесли большую пользу Уратюбинскому бекству. Они не только занимались коневодством, но и производили, обрабатывали шерсть, шкуру, кумыз, кумран (верблюжье молоко), мясо, казы, самодельные казахские ковры, чекмен и т.д. казахи были трудолюбивым и простодушным народом.

Н.Шеркузиев с болью в сердце пишет, что «к сожалению, мы окруженные большой узбекской диаспорой, некоторыми фактами ущемления наших прав, мы лишились родного, дедовского казахского языка. В 20-е годы шла узбекизация нашего населения, в связи с этим были вынуждены учиться в узбекских школах. Не было социальных казахских школ. После окончания школы дети имели больше возможности учиться в вузах Узбекистана.

Другим фактором потери языка было отсутствие газет, журналов, книг, радио и телепередач на казахском языке. Все это привело к тому, что мы между собой

общались и общаемся сейчас на узбекском языке. Мы сегодня осознали, что являемся неотделимой частью казахского народа и ищем путей, возможностей слиться со своими сородичами. Мы также осознали, что мы граждане Республики Таджикистан казахской диаспоры, мы должны прилагать усилия трудится хорошо на благо процветания нашего родного Таджикистана».

История Уаков XX и начало нынешнего века непосредственно связана с историей Таджикистана. Их отцы беззаветно служили республике и всегда дружно жили и живут с таджикским народом. Например, «В течении 60 лет на Уратюбе со стороны Бухарского и Кокандского ханств на протяжении 1-ой половины 19 века было совершено более 40 военных походов, сопровождающиеся массовыми убийствами, грабежами, угоном жителей в рабство (А.Мухтаров, докт.ист.наук).

В отражении походов врагов участвовало и казахское население Уакского рода, защищая свой город Уратюбе. По данным Н.Шеркузиева, на этой войне погибли Сурмен Мерген, Шукуралли наездник (чавандоз), Алабай Жакка, Туменбай и др. В Советское время первым секретарем райкома партии был Умар Сулейменов, где в архивных документах написано, что он казах, Гуфранкул Суванкулов работал первым секретарем Хавастского райкома партии в Узбекистане.

Много хороших ученых выходцев из кишлака Уак. Это, Раджабова Зауре Тангировна – доктор юридических наук, кандидатами экономических, философских, филологических наук являются Турон Туйчиев, Самад

Ермухаммедов, Бегали Саттаров, Шухрат Гайбназаров, Ином Машков и др.

Наши односельчане участвовали в Великой Отечественной войне. Из них 134 человек не вернулись в родной аул. Из ветеранов войны Хасанов Асад является кавалером 1,2,3 степени Ордена славы, также награжден орденом Красной звезды. Гаффаров Эргаш награжден 1 и 2 степени Ордена славы. Маликов Абдурахман, Хушвактов Шеркузи, Норкузиев Каржибай, Очил Малик, Файзуллаев Гайбулла, Ортикбаев Абдукадир и многие другие наши односельчане были награждены орденами и медалями Отечественной войны.

Необходимо отметить, что сегодня Уакские казахи живут кроме Шахристанского района в Зафарабадском, Б.Гафуровском районах и в городах Душанбе, Худжанде, Чкаловске.

Казахи этого кишлака всегда славились гостеприимством и доброжелательностью. Известно, что в начале 30-х годов в Казахстане был голод. В связи с этим, в 1933-1934 годах в аул Уаков переселились 20 семей казахов из Казахстана. Жители аула хорошо приняли своих сородичей и делились с ними последним куском хлеба. Жили они здесь долго и породнились, выдали своих дочерей замуж, взяли в невесты Уакских девушек. Н.Шеркузиев говорит « их потомки Норкузиев Эгамназар, Норкулов Журакул, Абдурахманов Казакбай, сыновья Акмурзаева Уммата и многие другие сегодня проживают в этом ауле.

В предвоенные годы связь с Казахстаном не прекращалась. В 1940 году группа казахской молодежи

Нишан, Саруар, Ильяс, Буркут, Сарыбай и некоторые другие приехали из Казахстана и работали в нашем колхозе, - продолжает свой рассказ Н.Шеркузиев. Они отсюда ушли на фронт, но после войны не вернулись сюда».

По просьбе руководителей колхоза в 1932 году из Чимкентской области Каз.ССР приехал Колкаев Жексенбай для преподавания в школе казахский язык и литературу. Он работал учителем, затем завучем школы. Он возвратился в Казахстан в 1947 году. По всей вероятности ему было трудно учить детей казахскому языку, не имея программ, школьных учебников и соответствующих условий. Таким образом, после этого случая все дети обучаются и сегодня в узбекских школах.

Казахи рода Уак жили в трудные времена вдали от родины. Тем не менее старались найти общий язык с местными правителями. Никогда не забывали свою историческую родину. Это выражалось в устном народном творчестве. Ограничимся только одним примером из фольклера,

*Уйренген жерим.
Куктемдей елим,
Жетелмесем кайтеийн.
Мен жыламай ким жыласын.*

*Родная моя земля
Цветущая отчизна.
Стала недосягаемой,
От того печаль моя.
(подстрочник наш)*

Н.Шеркузиев говорит, «Они пели такие печальные песни со слезами на глазах. Мы сегодня живем вместе с таджикским народом, являемся равноправными гражданами нашей общей независимой страны. Вместе пережили холод и голод, невзгоды и войну. Наши односельчане в 90-е годы были в рядах защитников конституционного строя. Хорошо нам живется в Таджикистане. Но сегодняшняя молодежь хочет быть в тесной связи с Казахстаном. Одним из главных наших проблем в этом вопросе является возвращение нам нашу национальность в паспорте. В наших паспортах указано мы принадлежим узбекской нации. Это неправда, мы были казахами и сейчас являемся казахами. Сегодня по всей территории Таджикистана проживают около 4-х тысяч казахов рода Уак. Мы обращались к Посольству РК в РТ содействовать в восстановлении нашей национальности».

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ БЕСЕДЫ

**Корреспондента «Center Azia» Мадины Сулейменовой
с председателем общества дружбы «Таджикистан-
Казахстан» профессором Абдусаттором Нуралиеввым**

Какими вопросами чаще всего приходится заниматься?

Основная наша цель – служить дружбе таджикского и казахского народов. Поэтому нам, как представителям народной дипломатии, приходится заниматься всеми вопросами, которые сближают наши народы, будь то культурные связи, политические или экономические, или вопрос братской помощи Казахстана нашей республике.... Но главное, чем мы занимаемся – это пропаганда казахской культуры и литературы в Таджикистане и поддержание традиционных связей. Я, как председатель Общества, выступал и выступаю на международных тюркологических конференциях с научными темами о таджикско-казахских культурных связях.

Активистами Общества проводятся творческие вечера. Мы выступаем в СМИ Таджикистана и Казахстана. Совместно с Посольством РК и РТ участвуем в организации Дней кино Казахстана в Таджикистане, которые проводятся чуть ли не каждый год. Активно участвуем с Министерством культуры РТ. Например, по инициативе нашего Общества, в 2012 году была переименована одна из улиц Курган-Тюбе на «Казокон», где раньше компактно проживали казахи.

Тесно сотрудничая с Посольством Казахстана в РТ, стараемся участвовать во всех крупных мероприятиях, организуемых дипломатическим ведомством. Среди членов Правления Общества дружбы «Таджикистан-Казахстан» есть известные писатели, переводчики. Много сделано ими; в разные времена, переведены книги Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана. На протяжении двух лет членами нашей организации написан ряд статей в СМИ о Казахстане.

В 2011 году при поддержке Посольства РК была издана моя монография на тему: «Казахско-Таджикские литературные взаимосвязи», посвященная 20-летию независимости Казахстана и Таджикистана.

А к 25-летию Независимости в соавторстве подготовлена к печати книга «Казахи Таджикистана». По совместному решению Посольства РК и ТОДКС, в целях охвата большого числа читателей в Казахстане и за её пределами, начат перевод данной книги на казахский язык.

Абдусаттор Нуралиевич, расскажите об истории и обстоятельствах, как казахи оказались в вашей стране?

Историю переселения казахов на эту землю точно трудно установить. Так как не велась специальная научно-исследовательская работа в этом направлении, хотя этот вопрос является весьма интересным. По нашему мнению, первое переселение казахов на нынешнюю территорию Таджикистана относится к XVI веку, когда множество тюркских племен перекочевали сюда после завоевания их территории Шайбанидами.

Вторая волна переселения казахов относится к событиям 1723 года – после нашествия джунгаров, т.е. после события так называемого «Актабан шубырынды». По тогдашней Восточной Бухаре, проживало не менее 40 тысяч казахов. Об этом свидетельствует («Таърихи Хумоюн»), написанном в Бухаре в 1909 году.

Следующая волна переселения казахов на таджикскую земля была связана с преследованием в 1920-е годы и по обвинению их в кулачестве и самая последняя волна переселения относится к 1929-30 годам, когда казахи, спасаясь от голода, группами бежали в сторону Афганистана и часть которых осталась на территории Таджикистана – после перекрытия границы Красной армией; а также их ассимиляции с некоторыми тюркскими племенами и обратного откочевания в Казахстан. К 1950 – году в Таджикистане проживало около 15 тысяч казахов. Конечно, они, как и другие народы Таджикистана, внесли свой достойный вклад в становление и развитие нового Таджикистана. Этот вопрос, по мере возможности, будет освещен в нашей новой книге «Казахи Таджикистана».

Вы, наверное, не раз были в Казахстане? Что Вы можете сказать о развитии нашей страны?

Несомненно, успехи независимого Казахстана меня очень радуют. Я до 27 лет жил и воспитывался в Казахстане. После получения высшего образования в КазГУ, в 1968 году приехал работать в Таджикистан. За это я безгранично благодарен казахскому народ. Я всю свою сознательную жизнь с 1967 по сегодняшний

день посвятил себя изучению казахских и таджикских культурных и литературных взаимосвязей. Я часто бываю в Казахстане, в последнее время часто выступаю на конференциях, посвященных вопросам тюркологии. По проблемам «Межкультурной коммуникации и литературной компаративистики (на материалах казахско-таджикских литературных взаимосвязей)», в сентябре-октябре 2012 года прочитал серию лекционных занятий для студентов и магистров филологического факультета Актюбинского государственного университета. Бывая в Казахстане по разным причинам, или посещая своих родственников в Мактаральском районе, я поистине, радуюсь грандиозным успехам Казахстана. Каких огромных успехов достиг Казахстан в годы независимости в градостроительстве, в экономике, в сфере науки и образования. Думаю, казахстанская модель развития страны может считаться образцом для многих постсоветских государств. Основная цель Президента РК и казахстанцев – в ближайшие годы быть в числе самых развитых стран мира – несомненно, сбудется. Я искренне желаю казахскому народу процветания и благополучия во всех его начинаниях.

Приложение

Список участников Великой Отечественной войны, составленный Шогы Ибрахим Адай Сарсеновичем в 2013 году. Составитель отмечает, что «После начала войны с Ташрабадского сельского совета Октябрьского района Кургантюбинской области ушли на фронт 800 парней казахов. Многие из них не вернулись с фронта. Полного списка их у меня нет, но я перечислю тех, кого помню».

СПИСОК, ВЕРНУВШИХСЯ С ФРОНТА

1. Нурабаев Жексенбай 1912- 1988гг.
2. Килыбаев Сарсен 1922-1967 гг.
3. Мадияров Аян 1919-1981 гг.
4. Мерганов Жумамурат 1909-1979 гг.
5. Байнеке Азим Таганов
6. Каленов Ахмет 1923- 2009 гг.
7. Жанаев Ережеп 1913-1995 гг.
8. Темирбеков Кашкынбай 1924-1982 гг.
9. Кожаназаров Удрис 1924-2008 гг.
10. Сармолдаев Жаксылык 1924-1983 гг.
11. Беганов Имамурат 1922-2006 гг.
12. Садилов Ауелбай 1919-1979 гг.
13. Садилов Азербай 1923-1984 гг.
14. Сагындыков Избасар
15. Сагындыков Босбай
16. Курымбаев Тауыкбай 1925-1995 гг.
17. Кыдырулы Аян 1923г- ныне живой
18. Рустамов Ажирбай
19. Рустамов Жумагали

20. Курбанов Нурмухан
21. Танжаров Убайдулла
22. Бекенбаев Жалгас
23. Жылкыбаев Бектилеу
24. Касбаев Нурмухан
25. Каратаев Орак
26. Айтжанов Иба
27. Айтжанов Мамыт 1919-2009 гг.
28. Байтурсинов Оразали 1920-1995 гг.
29. Калдиев Такон 1925-2010гг.
30. Нурғалиев Бибышбай 1922-1979 гг.
31. Даулетов Абдулла
32. Жумамагамбетов Бижан 1912 г.
33. Тулеев Башен 1924-1989 гг.
34. Андашев Аянбай
35. Турматов Мамбай
36. Козанов Усен
37. Калдыбаев Абу
38. Жармухамбетов Ережеп
39. Зиматов Азимат
40. Сисенбайулы Жорыбай
41. Мингиров Абдулла
42. Умиров Куттымурат
43. Жубанов Палуан
44. Кайрашов Жалгыс
45. Жылкыбаев Карымсак
46. Самбаев Конербай
47. Турганбаев Жубан
48. Суясинов Абдувайт

49. Жаймагамбетов Аманкелди
50. Нарымбаев Парахат
51. Мустафин Полат
52. Оразов Сулеймен
53. Бактыбаев Жаулыбай
54. Азарабеков Ислам
55. Буркитов Балжан
56. Аудаков Абдусамат
57. Имамалиев Жиенбай
58. Муханов Сырым
59. Кейкбай Таган
60. Кадир Тобын
61. Алим Момын
62. Шманов Баби
63. Малшиев Ауган
64. Аккулов Иса
65. Уташов Раманкул

Список ветеранов войны составлен Шогы Ибрахим Адай Сарсентеги (20.04.2013г.).

Список, не вернувшихся с войны 1941-1945 гг. из Ташрабата Октябрьского района,

1. Елжанов Нуржан
2. Темирбеков Рамазан
3. Абилов Тайшахан
4. Рустамов Жаудирбай
5. Уташов Умар
6. Давлатов Кемебай
7. Ыспанов Жумабай
8. Ыспанов Жолдас

9. Жусинов Берденгали
- 10.Максымбердиев Кыдырбай
- 11.Селбаев Улыкбай
- 12.Нарымбаев Сулеймен 1912-1942 гг.
- 13.Дуйсенов Турлыбек
- 14.Жориев Караша
15. Ризамурадов Рустем

ВВЕДЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Казахи и родственные им тюркские племена.....	10
Глава II. К истории казахской диаспоры в Таджикистане.....	37
Глава III. Участие казахов в строительстве новой жизни в Таджикистане.....	89
Извлечение из беседы.....	151
Список, вернувшихся с фронта.....	155

НУРАЛИЕВ АБДУСАТТОР

КАЗАХИ ТАДЖИКИСТАНА

Технический редактор,
Фаридун Муродализод

Дизайнер,
Хаётулло Холов

Компьютерный набор,
Курбановой К.К. и
Нуралиева А.А.

ISBN 978-99975-43-07-3

Сдано в печать 10.12.2016 г. Разрешено в печать 24.12.2016 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$, Гарнитура Литературная. Объем 10,5 п. л.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 33/16.

Издательство «*Истедод*».
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел., 221-95-43. E-mail, istedod2010@mail.ru